

р-47

РѢШЕНІЯ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ

И

СЪ УЧАСТІЕМЪ

ПЕРВАГО И ВТОРОГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1915.

ПЕТРОГРАДЪ.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ

1915.

203492

Р Ъ Ш Е Н І Я

ОБЩАГО СОБРАНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ

И

ОБЪ УЧАСТІЕМЪ

ПЕРВАГО И ВТОРОГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1915 года февраля 9-го дня. По предложеннымъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора вопросамъ о томъ: I. Имѣютъ ли право на судебную защиту въ Россіи австрійскіе, венгерскіе, германскіе и турецкіе: 1) подданные: а) находящіеся за предѣлами Россіи; б) находящіеся въ ней; 2) акціонерныя общества: а) признанныя по международнымъ соглашеніямъ, б) допущенныя къ операціямъ въ Россіи: а) по Высочайше утвержденнымъ особымъ Положеніямъ Комитета или Совѣта Министровъ (Высоч. утв. 9 Ноября 1887 года Пол. Ком. Мин., Собр. Узак. 1888 г., ст. 4) и б) на основаніи Высочайше утвержденного 8 Юля 1888 г. Положенія Комитета Министровъ (Собр. Узак., ст. 873), товарищества полныя и на вѣрѣ: а) не зарегистрированныя въ Россіи, б) зарегистрированныя. II. Имѣетъ ли кто либо и кто именно изъ указанныхъ въ предыдущемъ (I) вопросѣ лицъ право выступать на судѣ черезъ повѣренныхъ, и сохраняютъ ли силу довѣренности, выданныя ими до воспользованія Высочайшаго Указа 28 Юля 1914 г. (Собр. Узак., ст. 2104) или послѣ сего срока, и влечетъ ли одинъ фактъ принадлежности довѣрителя къ числу лицъ, указанныхъ въ вопросѣ 1-мъ, на сколько за ними вообще признается право выступать на судѣ черезъ повѣренныхъ, обязанность для суда требовать отъ повѣреннаго доказательствъ сохраненія силы выданной ему довѣренности. III. Допускается ли предъявленіе въ Россіи исковъ, подсудныхъ по тѣмъ или инымъ основаніямъ русскимъ судебнымъ установленіямъ, къ лицамъ,

упомянутымъ въ вопросъ 1-мъ и не имѣющимъ права на судебную защиту, и каковъ порядокъ вызова ихъ по сямъ дѣламъ. IV. Допускается ли подача жалобы (апелляціонной, кассационной или частной) ответчикомъ, имѣющимъ право на судебную защиту, на состоявшееся уже рѣшеніе или опредѣленіе по иску лица, не имѣющего нынѣ права на судебную защиту, и, въ утвердительномъ случаѣ, каковы послѣдствія уваженія или неуваженія таковой жалобы. V. Какое направленіе, и по почину ли суда или по просьбѣ противной стороны, надлежитъ давать нынѣ производящимся въ судебныхъ установленіяхъ гражданскимъ дѣламъ, возникшимъ какъ до, такъ и послѣ воспослѣдованія Высочайшаго Указа 28 Юля 1914 г. (Собр. Узак., ст. 2104) и находящимся въ стадіяхъ: а) разсмотрѣнія по существу, б) кассационнаго производства и в) исполненія рѣшенія, когда въ этихъ дѣлахъ участвуютъ не имѣющія права судебной защиты лица: а) въ качествѣ истцовъ и взыскателей, б) въ качествѣ ответчиковъ и должниковъ и в) въ качествѣ просителей, домогающихся оградженія своихъ правъ въ особомъ порядкѣ (какъ то: принудительное исполненіе по актамъ, охранительное производство и прочія частныя производства).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Юрневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттвѣ; опредѣленіе по дѣлу изготовлено Сенаторомъ К. П. Змигловымъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Сенаторъ Н. М. Рвѣнке).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находить, что, изъ внесенныхъ по ордеру Министра Юстиціи, на основаніи ст. 259¹ Учр. Суд. Уст., на его разрѣшеніе пяти вопросовъ, основнымъ является первый вопросъ: о правѣ на судебную защиту въ Россіи на время войны германскихъ, австрійскихъ, венгерскихъ и турецкихъ подданныхъ, а равно акціонерныхъ ихъ обществъ и товариществъ полныхъ и на вѣрѣ? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно въ виду слѣдующихъ соображеній.

I. 1) На основаніи Именныхъ Высочайшихъ Указовъ отъ 17, 20 и 24 Юля и 8 Августа 1914 г. (Собр. Узак. и Расп. Правит. №№ 184, 189, 264 и 226), объявлены на военномъ положеніи: Великое Княжество Финляндское и прибрежный его районъ, Петроградская губернія, съ городомъ Петроградомъ, Эстляндская и Лифляндская губерніи, Валдайскій уѣздъ Новгородской губерніи, Курляндская, Ковенская, Сувальская, Виленская и Витебская губерніи, Псковскій уѣздъ Псковской губерніи, Ломжинская, Плоцкая, Варшавская, Калишская, Петроковская, Гродненская, Кѣлецкая, Радомская, Холмская, Волынская, Подольская, Бессарабская, Кіевская, Минская, Херсонская, Таврическая и Черниговская губерніи, Гомельскій уѣздъ Могилевской губерніи, Золотоношскій, Переяславскій и Кременчугскій уѣзды Полтавской губерніи, Остерскій уѣздъ Черниговской губерніи, Верхнеднѣпровскій и Екатеринославскій уѣзды Екатеринославской губерніи, Темрюкскій отдѣлъ Кубанской об-

ласти, Сухумскій округъ, Зугдидскій, Сенахскій и Озургетскій уѣзды Кутаисской губерніи, Батумская область, область Войска Донского и Сибирская желѣзная дорога въ районѣ между станціями Челябинскъ и Богомоль и Омская дорога между станціями Тюмень и Омскъ. Затѣмъ Намѣстникомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ объявлены на военномъ положеніи Бакинское градоначальство и гор. Поты, Кутаисской губерніи (Собр. Узак. 1914 г. № 221). Наконецъ, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ отъ 24 Іюля 1914 г. объявлены всѣ мѣстности Имперіи, не состоящія на осадномъ и военномъ положеніяхъ или на положеніи чрезвычайной охраны, въ состояніи чрезвычайной охраны (Собр. Узак. 1914 г. № 199).

Такимъ образомъ, вся Россійская Имперія объявлена или на военномъ положеніи или въ положеніи исключительномъ—чрезвычайной охраны. Между тѣмъ общіе законы, на твердыхъ основаніяхъ которыхъ, согласно ст. 84 Основныхъ Государ. Законовъ, т. I, ч. I, изд. 1906 г., управляется Имперія Россійская, могутъ имѣть примѣненіе во всемъ ихъ объемѣ только при мирномъ, нормальномъ теченіи жизни, согласно ст. 83 тѣхъ же Основныхъ Законовъ. Статья эта находится въ I-мъ раздѣлѣ, 8-ой главы, озаглавленной «о правахъ и обязанностяхъ Россійскихъ подданныхъ». Въ помѣщенныхъ въ ней 72—81 статьяхъ преподаны правила, между прочимъ, о неприкосновенности личности, о правѣ образованія обществъ и союзовъ въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ, и о неприкосновенности собственности Россійскихъ подданныхъ. Засимъ, въ 82 статьѣ постановлено, что иностранцы, пребывающіе въ Россіи, пользуются правами Россійскихъ подданныхъ съ соблюденіемъ ограниченій, установленныхъ закономъ. Наконецъ, въ 83 статьѣ поясняется, что изъятія изъ дѣйствія правилъ, изложенныхъ въ сей 6-ой главѣ, въ отношеніи мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи или въ положеніи исключительномъ, опредѣлены особыми законами. Отсюда несомнѣнно явствуетъ, что ст. 72—82 Основныхъ Законовъ и общіе законы, изложенные, между прочимъ, въ 1 ч. X тома Свода Гражданскихъ Законовъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, а равно въ Законахъ о Состояніяхъ, т. IX, изд. 1899 г., имѣютъ примѣненіе на все время веденія Россією войны съ непріятельскими странами, настолько, насколько допущено это особыми законами въ отношеніи мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи или въ положеніи чрезвычайной охраны. Этими особыми законами въ данномъ случаѣ для Россійской Имперіи являются, между прочимъ, Именной Высочайшій Указъ отъ 28 Іюля 1914 г. (Собр. Узак. и Распор. Правит. № 209), приложение къ ст. 23 Общаго Учрежденія Губернскаго (т. II, изд. 1892 г. и прод. 1913 г.), содержащее въ себѣ „правила о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи“, и 23—26 статьи Высочайше утвержденного 14 Августа 1881 г. Положенія Комитета Министровъ, въ которыхъ изложены правила о чрезвычайной охранѣ. Обращаясь къ Именному Высочайшему Указу отъ 28 Іюля 1914 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, прежде всего, что симъ Указомъ Высочайше повелѣно: „Дѣйствіе всякихъ льготъ и

преимуществъ, предоставленныхъ подданнымъ непріятельскихъ государствъ договорами или началами взаимности, прекратить. Задержать подданныхъ непріятельскихъ государствъ въ качествѣ военноплѣнныхъ, какъ состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, такъ и подлежащихъ призыву“. Затѣмъ „предоставить подлежащимъ властямъ выслать подданныхъ означенныхъ государствъ, какъ изъ предѣловъ Россіи, такъ и изъ предѣловъ отдѣльныхъ ея мѣстностей, а равно подвергать ихъ задержанію и водворенію въ другія губерніи и области“. Уже изъ этихъ постановленій Высочайшаго Указа явствуется, что непріятельскіе подданные лишены на время войны права на судебную защиту, такъ какъ часть этихъ подданныхъ повелѣно задержать въ видѣ военноплѣнныхъ, а другую часть предоставлено подлежащимъ властямъ высылать какъ изъ Россіи, такъ и изъ отдѣльныхъ ея мѣстностей и подвергать ихъ задержанію и водворенію въ другія области. Что упомянутымъ Именнымъ Высочайшимъ Указомъ подданные непріятельскихъ государствъ лишены правъ на судебную защиту—это вытекаетъ и изъ сопоставленія сего Указа съ Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 11 Мая 1877 г. (П. С. З. № 57327) и Высочайше утвержденными 14 Февраля 1904 г. правилами, которыми Россія руководствовалась во время войны съ Японіей (П. С. З. № 24066). Означенными Указомъ 11 Мая 1877 г. и правилами 14 Февраля 1904 г., въ первомъ случаѣ по поводу войны съ Турціею, а во второмъ—съ Японіею, было постановлено, что турецкимъ подданнымъ и подданнымъ Японіи разрѣшается, подъ защитою дѣйствующихъ законовъ, продолжать во время войны свое пребываніе и свои мирныя занятія въ предѣлахъ Имперіи; причѣмъ подданнымъ Японіи воспрещено было лишь пребываніе въ областяхъ, входящихъ въ составъ намѣстничества на Дальнемъ Востокѣ, но о задержаніи ихъ въ качествѣ военноплѣнныхъ не предписывалось. Само собою разумѣется, что если бы и на время войны имѣла примѣненіе ст. 822 Законовъ о Состояніяхъ (ст. 1519, по изд. 1857 г.), то не было бы никакого основанія объявлять въ упомянутомъ Указѣ 1877 г. и правилахъ 1904 г. о предоставленіи подданнымъ воевавшихъ съ нами государствъ права на защиту ихъ нашими законами. Отсюда очевидно, что признаніе за непріятельскими подданными правъ на судебную защиту на время войны можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ предоставленія имъ сего особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ.

Два другихъ особыхъ закона, которыми, согласно ст. 83 Основн. Законовъ, должно руководствоваться въ случаяхъ объявленія извѣстныхъ мѣстностей на военномъ положеніи или положеніи чрезвычайной охраны (прилож. къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. и ст. 23—26 Полож. чрезвыч. охраны), предоставляютъ чрезвычайныя полномочія подлежащей военной и гражданской власти. Со времени введенія въ дѣйствіе этихъ положеній въ данной мѣстности высшее направленіе дѣйствій по охраненію въ ней государственнаго и общественнаго порядка переходитъ къ Главнокомандующему, Командующимъ арміями и Генераль-Губернаторамъ, которые могутъ уничтожать строенія и истреблять

все то, что, между прочимъ, благопріятствуетъ непріятелю, воспрещать отдѣльнымъ лицамъ пребывать въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ или чрезвычайномъ положеніи, высылать иностранцевъ за границу, закрывать всякія торговля и промышленныя заведенія, а именно фабрики и заводы, налагать секвестръ на недвижимыя и арестъ на движимыя имущества и доходы съ нихъ, возлагать на подлежащія административныя власти производство осмотровъ во всякое время дня и ночи и во всякаго рода помѣщеніяхъ, налагать наказанія за дѣйствія, не предусмотрѣнныя уголовными законами, и закрывать общества и собранія; Главнокомандующему же въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, предоставлено принимать и такія исключительныя мѣры, которыя не предусмотрѣны закономъ. Такимъ образомъ, допуская отступленіе о неприкосновенности правъ даже русскихъ подданныхъ, особые законы о военномъ положеніи и о положеніи чрезвычайной охраны не могли оставить въ силѣ тѣ права непріятельскихъ подданныхъ, которыя, въ видѣ льготы, ст. 822 Зак. о Сост. предоставляетъ иностранцамъ въ мирное время.

Какъ видно изъ дѣла, и въ союзной намъ Франціи 27 Сентября 1914 г. былъ изданъ законъ, который, во 1-хъ, признаетъ недѣйствительными всякіе акты и договоры, заключенные послѣ объявленія войны съ непріятельскими подданными (2 статья), и, во 2-хъ, запрещаетъ исполненіе на время войны и ранѣе ея заключенныхъ актовъ и договоровъ (3 статья). Послѣднее правило, содержащееся въ ст. 3 означеннаго закона, прямо указываетъ на лишеніе непріятельскихъ подданныхъ права на судебную защиту, ибо нельзя обращаться къ суду съ просьбою о понудительномъ исполненіи актовъ и договоровъ, коль скоро даже добровольное исполненіе ихъ воспрещено закономъ. Точно также въ союзной съ нами Англии, въ видѣ общаго правила, подданные непріятельскихъ государствъ на время войны лишаются права на судебную защиту, а биллемъ, внесеннымъ генераль-атторнеемъ 9 Сентября 1914 г. въ Палату Общинъ и въ тотъ же день ею принятымъ, установлено, что непріятельскимъ подданнымъ разрѣшается лишь то, что дозволено специальными распоряженіями подлежащей власти, посредствомъ выдачи особаго акта или патента.

2) Права на судебную защиту иностранцамъ предоставляются исключительно на началахъ взаимности, что категорически и выражается въ конвенціяхъ или договорахъ, заключаемыхъ Россією съ иностранными государствами. Такъ, Вы с о ч а й ш е ратификованными 5 Марта 1894 г. (П. С. З. № 10409) и 10 Февраля 1905 г. (П. С. З. № 25810) договорами о торговлѣ и мореплаваніи между Россією и Германією постановлено, что „уроженцы каждой изъ договаривающихся сторонъ будутъ пользоваться правомъ, при соблюденіи мѣстныхъ законовъ, обращаться въ судебныя учрежденія, какъ для вчинанія иска, такъ и для отвѣта по иску, и въ этомъ отношеніи они пользуются правами и преимуществами мѣстныхъ подданныхъ и могутъ обращаться во всѣхъ судебныхъ дѣлахъ къ адвокатамъ и повѣреннымъ (2 статья)“. Таки

же права взаимно предоставлены акціонернымъ обществамъ и разнаго рода товариществамъ. Совершенно сходный съ договорами 5 Марта 1894 г. и 10 Февраля 1905 г. заключенъ былъ договоръ между Россією и Австро-Венгрією 2/15 Февраля 1906 г. (П. С. З. № 27408, статьи 11 и 13). Наконецъ, и въ договорѣ, заключенномъ между Россією и Турцією 23 Января/3 Февраля 1862 г. (П. С. З. № 38480), говорится, что взаимно предоставленныя подданнымъ заключившихъ договоръ государствъ прежними договорами льготы, права и преимущества подтверждаются этимъ договоромъ. Между тѣмъ Гражданское Уложеніе Австріи и Германіи указанныхъ въ означенныхъ конвенціяхъ правъ на судебную защиту иностранцамъ не предоставляетъ. Въ Австрійскомъ Гражданскомъ Уложеніи содержатся правила, по которымъ полное пользованіе гражданскими правами приобрѣтается только посредствомъ гражданства (ст. 28), а иностранцы, для того, чтобы пользоваться этими правами наравнѣ съ туземцами, обязаны доказать, что государство, къ которому они принадлежатъ, предоставляетъ австрійскимъ подданнымъ такія же права (ст. 33). Затѣмъ Германское Гражданское Уложеніе совершенно умалчиваетъ о правахъ иностранцевъ на судебную защиту, но сохранившее свою силу въ этомъ отношеніи правило Саксонскаго Гражданскаго Уложенія 1863 года, изложенное въ 20 статьѣ, постановляетъ, что „если законы иностраннаго государства устанавливають различіе въ правовомъ положеніи подданныхъ этого государства и иностранцевъ, то подобное же различіе должно имѣть мѣсто и въ Саксоніи по отношенію къ подданнымъ даннаго чужого государства“. Наконецъ, изъ договора, заключеннаго въ 1862 г. съ Турцією, видно, что права и преимущества, предоставленныя русскимъ подданнымъ, основаны только на конвенціяхъ. Такимъ образомъ, представляется несомнѣннымъ, что права подданныхъ непріятельскихъ государствъ основываются на началахъ взаимности, или на тѣхъ договорахъ, которые заключила съ ними Россія, а потому и въ виду 1 пункта 1 отдѣла Именнаго Высочайшаго Указа 28 Іюля 1914 г., прекратившаго дѣйствіе льготъ и преимуществъ, предоставленныхъ подданнымъ непріятельскихъ государствъ началами взаимности и договорами, означенные подданные должны быть признаны лишенными права на судебную защиту на время войны.

3) Отсутствие права на судебную защиту непріятельскихъ подданныхъ выражено и въ Высочайше утвержденномъ 2 сего Февраля Положеніи Совѣта Министровъ „о землевладѣніи и землепользованіи въ государствѣ Россійскомъ австрійскихъ, венгерскихъ, германскихъ и турецкихъ подданныхъ“ (Собр. Узак. 1915 г. № 39, ст. 342). Воспретивъ приобрѣтеніе какими бы то ни было способами (въ томъ числѣ и путемъ наслѣдованія) и на какихъ бы то ни было основаніяхъ права собственности и другихъ вещныхъ правъ на недвижимыя имущества австрійскимъ, венгерскимъ, германскимъ и турецкимъ подданнымъ, а равно ихъ всякаго рода обществамъ и товариществамъ, означенный законъ предписываетъ, въ случаѣ приобрѣтенія подобныхъ недвижимыхъ имуществъ по наслѣдованію сими подданными и ихъ товариществами,

продать эти имущества добровольно въ теченіе двухъ лѣтъ со времени ихъ приобрѣтенія, а при неисполненіи сего означенныя имущества продаются въ порядкѣ безспорномъ въ губернскомъ правленіи или соотвѣтствующемъ ему установленіи (статьи 1—8 отдѣла 1). При этомъ въ означенномъ законѣ говорится только о правѣ на искъ объ уничтоженіи всякихъ сдѣлокъ, совершенныхъ въ нарушеніе или обходъ правилъ, изложенныхъ въ 1—8 статьяхъ (9—14 статьи того же 1 отдѣла), а лица, которыя окажутся, въ нарушеніе этихъ правилъ, владѣющими недвижимыми имуществами, высылаются за границу (15 статья). Въ четвертомъ, затѣмъ, отдѣлѣ того же закона преподаны правила, въ которыхъ предписывается всѣ указанныя недвижимыя имущества внѣ городскихъ поселеній, принадлежащія непріятельскимъ подданнымъ, а равно ихъ обществамъ и товариществамъ, находящіяся въ мѣстностяхъ, исчисленныхъ въ IV отдѣлѣ, отчудить по добровольнымъ соглашениямъ въ теченіе шести мѣсяцевъ, а при неисполненіи сего продать съ публичнаго торга въ подлежащемъ губернскомъ правленіи или соотвѣтствующемъ ему установленіи. Затѣмъ лица, общества и товарищества, недвижимыя имущества которыхъ подлежатъ публичной продажѣ, вносятся въ особые именные списки и на неправильное ихъ составленіе или дополненіе допускается только жалоба въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Севата. Такимъ образомъ, и владѣльцамъ вещныхъ правъ на недвижимое имущество, находящееся, въ указанныхъ въ законѣ мѣстностяхъ, внѣ городскихъ поселеній, не предоставлено никакихъ правъ на судебную защиту, а самое отчужденіе этихъ правъ, если оно не послѣдовало на основаніи добровольнаго соглашения, производится въ порядкѣ административномъ, между тѣмъ какъ личнымъ кредиторамъ владѣльца продаваемого недвижимаго имущества предоставляется право судебной защиты, для обезпеченія ихъ требованій (6 и 7 статьи IV отдѣла).

4) Наконецъ, совершенно умалчивается о правѣ на судебную защиту непріятельскихъ подданныхъ и въ изданномъ 11 Января сего года, на основаніи ст. 87 Основн. Закон., законоположеніи «о выборкѣ подданными воюющихъ съ Россією государствъ промысловыхъ на 1915 г. свидѣтельствъ» (Собр. Узак. № 20, ст. 157). Въ 1-й и 2-й статьяхъ этого законоположенія воспрещается выдавать промысловыя свидѣтельства на содержаніе торговыхъ предпріятій, и производство личныхъ промысловыхъ занятій означеннымъ подданнымъ и образованнымъ ими разнаго рода обществамъ и товариществамъ; причѣмъ предписано закрыть торговыя предпріятія и прекратить личныя промысловыя занятія, а для ликвидаціи дѣлъ назначить срокъ до 1-го Апрѣля сего года. О правѣ на судебную защиту владѣльцевъ торговыхъ предпріятій при ликвидаціи ими своихъ дѣлъ умалчивается, очевидно, потому, что предоставленіе такого права сдѣлало бы невозможнымъ точное исполненіе самого закона, ибо давало бы полную возможность владѣльцамъ предпріятій, путемъ предъявленія исковъ въ мировыхъ и общихъ судебныхъ установленіяхъ, затянуть ликвидацію своихъ дѣлъ еще на продолжительное время. Не указывается также на право судебной защиты непріятельскихъ

подданныхъ и образованныхъ ими обществъ, установлений и товариществъ, которымъ могутъ быть выданы промысловыя свидѣтельства на содержаніе въ 1915 году промышленныхъ предпріятій (3 статья). Такое умолчаніе о правѣ на судебную защиту объясняется тѣмъ, что, согласно пункту г, статьи 3, въ случаѣ воспослѣдованія, въ теченіе 1915 г., дальнѣйшихъ, въ отношеніи права упомянутыхъ въ 3-й статьѣ лицъ, товариществъ, обществъ и установлений, ограниченій по содержанію промышленныхъ предпріятій, всѣ эти лица, товарищества, общества и установленія подвергаются всѣмъ послѣдствіямъ постановленныхъ ограниченій. Такимъ образомъ, самая неопредѣленность права на содержаніе въ 1915 году промышленныхъ предпріятій дѣлала излишнимъ предоставленіе правъ на судебную защиту непріятельскимъ подданнымъ и образованнымъ ими обществамъ, установленіямъ и товариществамъ. Изданное лишь 11 Января 1915 г. законоположеніе «о выборкѣ подданными воюющихъ съ Россіею государствъ промысловыхъ на 1915 годъ свидѣтельствъ», вслѣдствіе обстоятельствъ военного времени, нѣсколько измѣнено Высочайше утвержденнымъ 2 сего Февраля Положеніемъ Совѣта Министровъ: «о землевладѣніи и землепользованіи въ государствѣ Россійскомъ австрійскихъ, венгерскихъ, германскихъ и турецкихъ подданныхъ». По 3-ей статьѣ упомянутого закона 11-го Января 1915 г. промысловыя свидѣтельства на содержаніе въ 1915 году промышленныхъ предпріятій могутъ быть, при указанныхъ въ этой статьѣ условіяхъ, выдаваемы подданнымъ воюющихъ съ Россіею державъ, а также представителямъ товариществъ полныхъ и на вѣрѣ, въ числѣ товарищей коихъ имѣются подданные этихъ державъ, равно представителямъ отчетныхъ обществъ и установлений, образованныхъ по законамъ воюющихъ съ Россіею государствъ и допущенныхъ, въ установленномъ порядкѣ, къ производству операций въ Россіи. Между тѣмъ, по закону 2 Февраля с. г. (II отдѣлъ) въ товариществахъ на паяхъ и акціонерныхъ обществахъ, учрежденныхъ даже на основаніи законовъ, дѣйствующихъ въ государствѣ Россійскомъ и получившихъ право приобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ, лица, принадлежащія къ непріятельскимъ подданнымъ, не допускаются къ занятію должностей предсѣдателей и членовъ совѣта, правленія, распорядительнаго и всѣхъ другихъ комитетовъ, кандидата въ члены совѣта, правленія и комитетовъ, директоровъ-распорядителей, уполномоченныхъ, главныхъ агентовъ, агентовъ, повѣренныхъ и управляющихъ недвижимыми имуществами общества или товарищества, гдѣ бы таковыя ни были расположены, равно и отдѣльными предпріятіями, гдѣ бы таковыя ни находились, приказчиковъ, и вообще служащихъ обществъ, и товариществъ. Такимъ образомъ, этимъ закономъ ограничено число тѣхъ акціонерныхъ обществъ и товариществъ, которымъ могло быть выдано промысловое свидѣтельство на содержаніе въ 1915 году промышленныхъ предпріятій. Такое, вызванное обстоятельствами военного времени, направленіе законодательныхъ актовъ не только къ стѣсненію гражданскихъ правъ непріятельскихъ подданныхъ на время войны, но и къ лишенію ихъ навсегда права приобрѣ-

тать въ Россіи недвижимыя имущества, не даетъ ни малѣйшаго основанія признать сохранившимся въ какихъ бы ни было случаяхъ за означенными подданными право на судебную защиту. Указаніе на то, что пунктомъ 3, статьи 23 конвенціи 5/18 Октября 1907 г. о законахъ и обычаяхъ войны (Собр. Узак. 1910 г. № 78) воспрещается объявлять потерявшими силу, приостановленными или лишенными судебной защиты права и требованія подданныхъ противной стороны,—является результатомъ недоразумѣнія, ибо въ Именномъ Высочайшемъ Указѣ 28 Іюля 1914 г. категорически выражено повелѣніе соблюдать эту конвенцію, какъ и рядъ другихъ договоровъ и конвенцій, только подъ условіемъ взаимности. Помимо того, ст. 23 упомянутой конвенціи помѣщена во II отдѣлѣ о военныхъ дѣйствіяхъ, о средствахъ нанесенія вреда непріятелю, объ осадахъ и бомбардировкахъ и имѣетъ, очевидно, въ виду вступленіе войскъ въ предѣлы непріятельскаго государства и подчеркиваетъ, что война ведется не съ мирными жителями чужого государства. Признаніе непріятельскихъ подданныхъ и образованныхъ ими обществъ и товариществъ не имѣющихъ права на судебную защиту на время войны не лишаетъ ихъ правъ, которыя имъ принадлежатъ и охрана которыхъ возложена на время войны на высшія военныя и административныя власти. Всякое насиліе и самоуправство даже въ мирное время карается арестомъ до трехъ мѣсяцевъ. Въ мѣстностяхъ же, объявленныхъ на военномъ положеніи или на положеніи чрезвычайной охраны, военная и административная власть, которой ввѣрена высшая охрана государственнаго порядка и общественнаго спокойствія (ст. 8—11 Полож. о мѣстн., объявл. на военномъ положеніи, и ст. 24—26 Высочайше утвержд. 14 Августа 1881 г. Пол. Сов. Министровъ—П. С. З. № 350), въ правѣ въ административномъ порядкѣ подвергать лицъ, допустившихъ насиліе или самоуправство, заключенію въ тюрьмѣ или крѣпости до 3-хъ мѣсяцевъ. Затѣмъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Верховному Главнокомандующему предоставлены чрезвычайныя полномочія (ст. 11 и 12 Пол. о мѣстн., объявл. на воен. положеніи), въ силу которыхъ онъ можетъ, буде признаетъ необходимымъ, принять всякія чрезвычайныя мѣры, не предусмотрѣнныя закономъ, а слѣдовательно можетъ предоставить и особыя льготы, какъ отдѣльнымъ непріятельскимъ подданнымъ, такъ и образованнымъ ими обществамъ и товариществамъ. Въ этомъ и должна заключаться въ настоящее время защита и охрана личныхъ и имущественныхъ правъ непріятельскихъ подданныхъ.

II. Переходя къ разрѣшенію 2-го предложеннаго на обсужденіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при отрицательномъ разрѣшеніи перваго вопроса объ отсутствіи у подданныхъ непріятельскихъ государствъ права на судебную защиту, и второй вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, ибо само собою разумѣется, что лицо, не имѣющее права на судебную защиту, не можетъ выступать на судѣ и чрезъ повѣреннаго, а

слѣдовательно судъ обязанъ его устранить, независимо отъ возраженій отвѣтной стороны.

III. Что касается 3-го и 4-го вопросовъ, то они подлежатъ разрѣшенію въ томъ смыслѣ, что російскіе подданные, находясь подъ защитою законовъ своего государства, въ правѣ предъявлять иски какъ къ подданнымъ непріятельскихъ государствъ и образованнымъ ими обществамъ и товариществамъ, такъ и подавать на рѣшенія и опредѣленія судебныхъ мѣстъ по этимъ искамъ апелляціонныя, кассационныя и частныя жалобы. Имѣя, затѣмъ, въ виду, что означенные подданные и образованныя ими общества и товарищества лишены права на судебную защиту и не могутъ сами выступать непосредственно въ качествѣ отвѣтчиковъ, надлежитъ признать, что искъ, примѣняясь къ ст. 215 Уст. Гр. Суд. и преподанному Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената разъясненію въ рѣшеніи его за 1903 г. № 42, долженъ быть предъявленъ къ опеѣ по мѣсту нахождения истца, о назначеніи каковой опеки мѣстнымъ опекунскимъ учрежденіемъ судъ и выдаетъ, по просьбѣ истца, свидѣтельство сему послѣднему.

IV. Наконецъ, послѣдній 5-й вопросъ, въ силу приведенныхъ по первому вопросу соображеній, долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что всѣ заведенные иски и просьбы непріятельскихъ поданныхъ и образованныхъ ими обществъ и товариществъ, производящіяся какъ въ первыхъ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, рѣшающихъ дѣло по существу, такъ и въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената подлежатъ: 1) приостановленію, если дѣла эти возникли до воспослѣдованія Именного Высочайшаго Указа 28 Іюля 1914 г., какъ правильно заведенныя, и 2) прекращенію, если дѣла эти возникли или жалобы по нимъ поданы послѣ сего Указа, такъ какъ послѣднимъ Высочайше повелѣно на время войны прекратить дѣйствіе всякихъ льготъ и привилегій, предоставленныхъ непріятельскимъ подданнымъ началами взаимности или договорами. Приостановленіе и прекращеніе такихъ заведенныхъ дѣлъ, въ силу п. 3 ст. 584 Уст. Гр. Суд., должно быть сдѣлано по инициативѣ суда помимо и независимо отъ заявленія тяжущихся.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать: I) что подданные воюющихъ съ Россіею державъ права на судебную защиту не имѣютъ; II) что 2-ой вопросъ разрѣшается отрицательно; III) что вопросы 3-й и 4-й разрѣшаются утвердительно въ томъ смыслѣ, что искъ противъ иностранца предъявляется къ опеѣ; IV) что дѣла, о которыхъ упоминается въ п. V предложенія, въ какомъ бы положеніи они ни находились, если они возникли до начала войны, приостанавливаются, а если—по объявленіи войны, то прекращаются, и въ обоихъ случаяхъ по почину суда.

2.—1915 года февраля 23-го дня. По предложенному Исп. обяз. Оберъ-Прокурора вопросу о томъ: кѣмъ должны фактически исполняться рѣшенія и приговоры волостныхъ и верхнихъ сельскихъ судовъ, образованныхъ на основаніи закона 15 Юня 1912 г., а именно: лежитъ ли эта обязанность на председателяхъ волостныхъ судовъ, которые могутъ обращаться къ содѣйствию должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управления и низшихъ чиновъ общей полиціи лишь когда нельзя обойтись безъ примѣненія физической силы, при необходимости врученія повѣстокъ и т. п. дѣйствій, или же фактическое исполненіе означенныхъ рѣшеній и приговоровъ можетъ быть во всякъ или нѣкоторыхъ случаяхъ поручаемо председателями волостныхъ судовъ указаннымъ органамъ общей и сельской полиціи.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Ю р е н е в ъ; докладывать дѣло Сенаторъ П. Н. Г у с с а к о в с к і й; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Сенаторъ Н. М. Р е й н к е).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находить, что въ мѣстностяхъ, гдѣ волостной судъ дѣйствуетъ на основаніи временныхъ правилъ 12 Юля 1889 г., рѣшенія волостного суда приводятся въ исполненіе по распоряженію и подъ наблюденіемъ волостного старшины. При преобразованіи волостного суда по закону 15 Юня 1912 г. сохраненіе этого порядка исполненія упомянутыхъ рѣшеній признано нежелательнымъ въ виду порождаемой имъ медленности исполненія. Хотя волостной старшина исполнялъ обыкновенно рѣшенія волостного суда не непосредственно, а черезъ другихъ должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управления, но, въ виду крайняго обремененія его другими служебными обязанностями, онъ не имѣлъ возможности дѣлать своевременно распоряженія о приведеніи ихъ въ исполненіе и наблюдать за безотлагательнымъ ихъ исполненіемъ. Независимо отъ того, признавалось неудобнымъ возлагать на волостныхъ старшинъ исполненіе рѣшеній волостныхъ судовъ также и потому, что они не склонны, вообще, быть простыми исполнителями рѣшеній сельскихъ властей, но нерѣдко присваиваютъ себѣ фактически право ревизіонной инстанціи и исполняютъ лишь тѣ рѣшенія, которыя, по ихъ мнѣнію, представляются правильными. Въ виду этихъ соображеній, закономъ 15 Юня 1912 г. волостные старшины освобождены отъ тѣхъ обязанностей по исполненію рѣшеній волостного суда, которыя были на нихъ возложены закономъ 12 Юля 1889 г., и эти обязанности переданы всецѣло предсѣдателю волостного суда. Въ ст. 82 Врем. Прав. Вол. Суд., приложенныхъ къ ст. 2 Учр. Суд. Уст., изд. 1914 г., выражено, что вступившее въ законную силу рѣшеніе приводится въ исполненіе по распоряженію и подъ наблюденіемъ предсѣдателя волостного суда. Такимъ образомъ, точный смыслъ приведеннаго постановленія закона указываетъ, что на предсѣдателя волостного суда возлагается не непосредственное исполненіе рѣшеній, а лишь общія по этому предмету распоряженія и наблюденіе за точнымъ и безотлагательнымъ ихъ исполненіемъ. Такое заключеніе нисколько не колеблется содер-

жащимся въ той же статьѣ постановленіемъ, по которому для приведенія рѣшенія въ исполненіе предсѣдатель волостного суда въ правѣ требовать содѣйствія должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управления, а также низшихъ чиновъ полиціи. Если законъ предоставляетъ предсѣдателю волостного суда лишь право требовать содѣйствія названныхъ должностныхъ лицъ для приведенія рѣшенія волостного суда въ исполненіе, и не говоритъ о томъ, что этими же лицами означенныя рѣшенія могутъ быть исполняемы, то это объясняется тѣмъ соображеніемъ, что наше законодательство подразумѣваетъ подъ исполненіемъ рѣшенія распорядительную дѣятельность, направленную къ точному и неуклонному его исполненію, но не фактическое совершеніе тѣхъ или иныхъ дѣйствій, необходимыхъ для приведенія рѣшенія въ исполненіе. Такъ, напримѣръ, въ ст. 183 Уст. Угол. Суд. выражено, что приговоры мирового судьи исполняются имъ самимъ, а приговоры мирового сѣзда или обращаются для исполненія къ мировому судѣ, въ участкѣ котораго возникло дѣло, или же исполняются по распоряженію предсѣдателя сѣзда. Содержаніе этой статьи можетъ подать поводъ къ заключенію, что мировой судья обязанъ непосредственно исполнять всѣ постановленныя имъ приговоры; но изъ послѣдующихъ статей Устава видно, что онъ фактически приводитъ въ исполненіе приговоры лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда осужденный приговоренъ къ выговору, замѣчанію или внушенію (ст. 186 Уст. Угол. Суд.) Если же осужденный приговоренъ къ денежному взысканію или пени, то таковыя взыскиваются по выданнымъ мировымъ судьей исполнительнымъ листамъ или мѣстными полицейскими чинами, или волостными и сельскими начальствами, или же состоящими при мировомъ сѣздѣ судебными приставами (ст. 189). Точно также, тѣ приговоры, коими осужденный приговоренъ къ аресту или заключенію въ тюрьмѣ, согласно ст. 191 Уст. Угол. Суд., приводятся фактически въ исполненіе не мировымъ судьей, а чинами полиціи, хотя по общему правилу, выраженному въ упомянутой выше ст. 183 Уст. Угол. Суд., всѣ постановленныя мировымъ судьей приговоры приводятся имъ самимъ въ исполненіе. Не подлежитъ поэтому сомнѣнію, что при установленіи правила, по которому рѣшенія волостного суда приводятся въ исполненіе по распоряженію и подъ наблюденіемъ предсѣдателя этого суда, законъ не имѣлъ вовсе въ виду возложить на него фактическое совершеніе всѣхъ тѣхъ дѣйствій, которыя необходимы для исполненія рѣшенія. Вполнѣ возможны, конечно, случаи, когда для приведенія рѣшенія волостного суда въ исполненіе не представляется вовсе надобности въ содѣйствіи должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управления или полиціи, какъ, напримѣръ, въ случаѣ, когда должникъ выразилъ готовность добровольно внести присужденную съ него сумму. Тѣмъ не менѣе возможность такихъ случаевъ не исключаетъ необходимости установленія того положенія, что предсѣдатель волостного суда не обязанъ непосредственно совершать всѣ тѣ дѣйствія, которыя необходимы для приведенія рѣшенія въ исполненіе. Возложеніе на него такой обязанности находилось бы въ прямомъ противорѣчій съ закономъ, такъ какъ по ст. 82 Врем. Прав.

Вол. Суд. рѣшенія волостного суда приводятся въ исполненіе подъ наблюденіемъ предсѣдателя этого суда, а между тѣмъ представляется очевиднымъ, что законъ не возложилъ бы на него функцій надзора за исполненіемъ рѣшеній, если бы на немъ лежала обязанность и непосредственного ихъ исполненія. Независимо отъ того, представляя предсѣдателю волостного суда право обращаться къ содѣйствію должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленія и низшихъ чиновъ полиціи для приведенія въ исполненіе судебныхъ рѣшеній, законъ не указываетъ, при какихъ условіяхъ и въ какихъ предѣлахъ предсѣдатель суда можетъ осуществлять упомянутое право. Представляется поэтому очевиднымъ, что во всѣхъ случаяхъ, когда онъ признаетъ это нужнымъ, онъ можетъ возложить на названныхъ должностныхъ лицъ совершеніе всѣхъ дѣйствій, необходимыхъ для приведенія рѣшенія въ исполненіе, такъ какъ установленіе какихъ либо въ этомъ отношеніи ограниченій было бы произвольнымъ и не вытекающимъ изъ точнаго смысла закона. Наконецъ, необходимо имѣть въ виду, что съ установленіемъ правила, по которому предсѣдатель волостного суда обязанъ непосредственно исполнять всѣ приговоры и рѣшенія волостного суда и въ правѣ требовать содѣйствія волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя обойтись безъ примѣненія физической силы, приведеніе въ исполненіе нѣкоторыхъ рѣшеній волостныхъ судовъ оказалось бы вовсе невозможнымъ. Такъ, напримеръ, съ установленіемъ упомянутаго правила, оказалось бы совершенно невозможнымъ привести въ исполненіе такое рѣшеніе волостного суда, когда для удовлетворенія взыскателя необходимо произвести опись и продажу находящагося въ городѣ движимаго имущества должника, такъ какъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ предсѣдатель суда не въ правѣ выѣхать за предѣлы волости для исполненія рѣшенія и въ то же время онъ не могъ бы возложить исполненіе упомянутыхъ дѣйствій на чиновъ полиціи въ виду того, что опись и продажа движимаго имущества не относятся къ числу такихъ исполнительныхъ дѣйствій, которыя вызываютъ всегда необходимость примѣненія физической силы. Между тѣмъ, при наличности закона, предоставляющаго предсѣдателю волостного суда право дѣлать всѣ распоряженія по исполненію рѣшеній и пользоваться для исполненія ихъ содѣйствіемъ должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленія и низшихъ чиновъ полиціи, не можетъ возникнуть никакихъ сомнѣній въ томъ, что и въ приведенныхъ случаяхъ предсѣдатель волостного суда въ правѣ возложить исполненіе рѣшенія на одного изъ низшихъ чиновъ городской полиціи. Такъ какъ, однако, онъ можетъ не имѣть вовсе свѣдѣній о личномъ составѣ полицейскихъ чиновъ даннаго города, а также о томъ, на кого изъ нихъ можетъ быть возложено исполненіе рѣшенія волостного суда безъ ущерба для прямыхъ его обязанностей, то само собою разумѣется, что въ упомянутыхъ случаяхъ до назначенія кого либо изъ низшихъ чиновъ городской полиціи для исполненія судебного рѣшенія, предсѣдатель суда долженъ обратиться предварительно за соотвѣтственными указаніями къ начальнику мѣстной городской полиціи. На осно-

ваніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что исполненіе рѣшеній волостныхъ и верхнихъ сельскихъ судовъ можетъ быть поручаемо предсѣдателями сихъ судовъ должностнымъ лицамъ волостного и сельскаго управленій, а равно низшимъ чинамъ общей полиціи во всѣхъ случаяхъ, когда предсѣдатели признаютъ это нужнымъ.

3.—1915 года Февраля 23-го дня. По предложенному Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи, отъ 11 Декабря 1914 г. за № 6131, вопросу о томъ: подлежатъ ли разсмотрѣнію русскихъ судебныхъ мѣстъ, дѣйствующихъ въ предѣлахъ Имперіи, въ порядкѣ ограничительно судопроизводства, дѣла о наслѣдствахъ, открывшихся послѣ русскихъ подданныхъ въ странахъ Востока, въ коихъ установлена юрисдикція російскихъ консульскихъ судовъ, и, въ частности, въ случаяхъ: а) когда умершій оставилъ завѣщаніе, заключающее распоряженіе объ имуществѣ, находящемся, все или частью, въ Россіи, или когда послѣ наслѣдодателя, умершаго безъ завѣщанія, осталось имущество, находящееся, все или частью, въ Россіи, и б) когда у наслѣдодателя, оставившаго завѣщаніе или умершаго безъ завѣщанія, осталось имущество, находящееся внѣ предѣловъ Россіи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Юрневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Ф. Гревнеръ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. М. Агишевъ).

Правительствующій Сенатъ, приступая къ разрѣшенію переданныхъ на его обсужденіе вопросовъ и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ необходимымъ остановиться, прежде всего, на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Установленіе консульской юрисдикціи въ странахъ Востока вызвано стремленіемъ Европейскихъ государствъ изъять, по возможности, своихъ подданныхъ, тамъ пребывающихъ, отъ мѣстной юрисдикціи и подчинить ихъ національнымъ закону и суду. Такимъ образомъ, въ самомъ основаніи консульской юрисдикціи—помимо цѣлей поощренія отечественной торговли и мореплаванія—лежитъ попеченіе государства о благѣ своихъ подданныхъ, пребывающихъ въ странахъ Востока, о ихъ защитѣ и объ охраненіи ихъ личныхъ и имущественныхъ правъ (ср. Уст. Конс. т. XI ч. 2, изд. 1903 г., ст. 2, 47, 75, 113, 190 и др.). А такъ какъ въ составъ имущественныхъ правъ входятъ и права наслѣдственныя, требующія, по самому свойству своему, принятія на мѣсть особыхъ охранительныхъ мѣръ, то подвѣдомственность дѣлъ о наслѣдствахъ охранительнаго порядка консульской юрисдикціи должна быть признана вытекающею изъ самаго существа и цѣли установленія этой послѣдней. На изъятіе такихъ дѣлъ изъ вѣдѣнія мѣстныхъ властей имѣются прямыя указанія и въ заключенныхъ Россією съ отдѣльными государствами Востока договорахъ, какъ напр., въ ст. 4 трактата 1727 г. съ Китаемъ (П. С. З. № 5826), ст. 8 п. 2 трактата 1783 г. съ Турцією

(И. С. З. № 15757), ст. 1 особаго акта 1828 г. съ Персією (И. С. З. № 1795), а, по удостовѣренію Министра Иностранныхъ Дѣлъ, обычай въ странахъ Востока самымъ безспорнымъ образомъ освящаетъ права иностранныхъ консуловъ по утверженію въ правахъ наслѣдства послѣ скончавшихся тамъ ихъ соотечественниковъ. Наши гражданскіе законы содержатъ по этому предмету, въ примѣчаніи 2 къ ст. 1238 т. X. ч. 1, изд. 1914 г., слѣдующее общее постановленіе: „порядокъ охраненія имущества, оставшагося послѣ російскаго подданнаго въ иностранныхъ земляхъ, опредѣляется въ Уставѣ Консульскомъ. Права и обязанности начальниковъ миссій и дипломатическихъ агентовъ, генеральныхъ консуловъ, консуловъ и коммерческихъ агентовъ російскихъ въ иностранныхъ государствахъ и иностранныхъ государствъ въ Россіи относительно описи вещей, оставшихся послѣ смерти кого либо изъ ихъ соотечественниковъ, опечатанія оныхъ, принятія мѣръ къ сохраненію наслѣдства умершихъ, также ликвидаціи и управленія такимъ наслѣдствомъ, опредѣляются особыми деклараціями, конвенціями и трактатами (ср. Уст. Конс. ст. 1 прим. 2, ст. 75)“.

203442
 Въ статьѣ же 75-й Уст. Конс. говорится: „если умретъ російскій подданный въ консульскомъ округѣ, и въ томъ мѣстѣ не будетъ ни наслѣдника признаннаго, ни душеприказчика, который бы могъ представить доказательства о своемъ званіи, то консулъ обязанъ принять всѣ надлежащія мѣры къ обезпеченію цѣлости наслѣдства . . . ; онъ долженъ составить опись всему имуществу, оставшемуся послѣ умершаго, озаботиться о его сохраненіи и въ скорѣйшемъ времени доставить кому слѣдуетъ Если въ канцеляріи консульства находится на сохраненіи духовное завѣщаніе умершаго, то консулъ обязанъ представить оное въ подлежащій Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ для поступленія по закону (ст. 1079 Зак. Гражд.), исключая тотъ случай, когда исполненіе онаго не касается властей и лицъ, находящихся въ Россіи“ Упоминаемыхъ въ примѣч. 2 къ ст. 1 Уст. Конс. и въ прим. 2 къ ст. 1238 Зак. Гражд. особыхъ договоровъ о наслѣдствахъ съ государствами Востока Россією заключено не было; но обстоятельство это лишено собственно для разрѣшенія подлежащихъ обсужденію въ настоящемъ дѣлѣ вопросовъ значенія, ибо подобнаго рода договоры, имѣющіе своею цѣлью опредѣлить отношенія отечественной консульской власти къ мѣстнымъ иностраннымъ властямъ, не могутъ и касаться вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ російской консульской юрисдикціи къ юрисдикціи російскихъ же судебныхъ установленій, каковыя отношенія, внутренняго, такъ сказать, распорядка, должны и могутъ опредѣляться исключительно на основаніи отечественныхъ законовъ.

Переходя затѣмъ, въ предѣлахъ предложенныхъ вопросовъ, къ обсужденію взаимной компетенціи въ разсмотрѣніи, въ охранительномъ порядкѣ, дѣлъ о наслѣдствѣ дѣйствующихъ въ Имперіи судовъ и судовъ консульскихъ, юрисдикція которыхъ по такого рода дѣламъ, согласно изложенному, въ общемъ признается нашими законами и вытекаетъ изъ самой цѣли ихъ учре-

Общ. Собр. 1915 г.

ждения, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣстная (территориальная) подсудность дѣлъ охранительнаго порядка судопроизводства о наслѣдствахъ опредѣляется дѣйствующимъ закономъ (ст. 1239 Зак. Гражд., ст. 1401, 1408, 1409 и 1429 Уст. Гражд. Суд.) исключительно по мѣсту нахождения наслѣдственнаго имущества. По этому мѣсту производится вызовъ наслѣдниковъ (ст. 1239 Зак. Гражд. и ст. 1401 Уст. Гражд. Суд.), въ мѣсто же вызова являются для принятія наслѣдственнаго имущества наслѣдники, которые, если считаютъ необходимымъ обратиться для опредѣленія ихъ правъ на таковое въ содѣйствию суда, и заявляютъ о томъ надлежащему суду по цѣнѣ и роду наслѣдства (ст. 1408 Уст. Гражд. Суд.), причемъ этимъ „надлежащимъ“ судомъ, въ смыслѣ территориальномъ, долженъ быть признанъ судъ того округа, куда явились наслѣдники и гдѣ охраненное имущество находится; по мѣсту же нахождения наслѣдственнаго имущества подаются и просьбы о раздѣлѣ онаго и о вводѣ во владѣніе наслѣдственнымъ недвижимомъ имуществомъ (ст. 1409 и 1429 тамъ же).

По этимъ основаніямъ слѣдуетъ притти къ заключенію, что коль скоро оставшееся послѣ смерти російскаго подданнаго имущество находится внѣ округа какого либо суда, дѣйствующаго въ Имперіи, а всецѣло въ одной изъ странъ Востока, въ предѣлахъ округа консульскаго суда, то охранительное по такому наслѣдству производство подлежитъ вѣдѣнію исключительно сего послѣдняго, а не судовъ Имперіи, до которыхъ оно, по законамъ о подсудности, касаться не можетъ. Относительно затѣмъ дѣлъ объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ явствуетъ изъ приведенной выше ст. 75 Уст. Конс., консулъ обязанъ представить въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ хранящееся у него духовное завѣщаніе для поступленія съ нимъ по закону (ст. 1079 Зак. Гражд.), „исключая тотъ случай, когда исполненіе по оному не касается властей и лицъ, находящихся въ Россіи“. Соображеніе этого постановленія въ связи съ ст. 1079 Зак. Гражд., требующею, чтобы завѣщанія, совершенныя за границею, были представлены надлежащему окружному суду для утвержденія къ исполненію по мѣсту нахождения завѣщаннаго имущества или по послѣднему мѣсту жительства завѣщателя въ Россіи, не можетъ не привести къ тому заключенію, къ которому пришелъ по однородному съ настоящимъ вопросу и Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената по дѣлу объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Ваховича (рѣш. 1907 г. № 51), а именно, что приведенная 1079 статья должна имѣть примѣненіе лишь къ тѣмъ духовнымъ завѣщаніямъ, которыя имѣютъ своимъ предметомъ распоряженіе имуществомъ, находящимся въ Россіи, и что, слѣдовательно, духовныя завѣщанія, заключающія въ себѣ распоряженія имуществомъ, находящимся исключительно въ одной изъ странъ Востока въ предѣлахъ консульской юрисдикціи, подлежатъ утвержденію мѣстнаго російскаго консульскаго суда. Такое заключеніе, находясь въ соотвѣтствіи съ принятымъ Судебными Уставами ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРОГО общимъ правиломъ о территориаль-

ной подвѣдомственности дѣль охранительнаго порядка производства по мѣсту нахождения наслѣдственнаго имущества, вполне согласуется и съ существомъ и предѣлами консульской судебной власти, призванной къ охранѣ и защитѣ интересовъ пребывающихъ въ ея округѣ россійскихъ подданныхъ. Что касается, наконецъ, случая, когда послѣ умершаго въ странахъ Востока остается имущество, лишь часть котораго находится въ Россіи, то слѣдуетъ принять во вниманіе, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, по Гражданскому Кассационному Департаменту (напр., рѣш. 1882 г. № 3, 1890 г. № 43, 1893 г. № 4), утверждение кого либо наслѣдникомъ, являющееся по нашему законодательству вообще актомъ не обязательнымъ, относится не къ какой либо части имущества, а ко всей совокупности имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ наслѣдодателя (ст. 1104 Зак. Гражд.), почему судъ, при разсмотрѣніи просьбы объ утвержденіи даннаго лица въ правахъ наслѣдства въ порядкѣ охранительномъ, не обязанъ вовсе опредѣлять, къ какому именно имуществу онъ утверждается. Посему находеніе части имущества наслѣдодателя внѣ предѣловъ Россіи не можетъ служить для дѣйствующихъ въ Имперіи судовъ препятствіемъ къ разсмотрѣнію обращенной къ нимъ наслѣдникомъ просьбы объ утвержденіи его, въ охранительномъ порядкѣ, въ правахъ наслѣдства, когда другая часть такового находится въ Россіи и подлежить, вслѣдствіе этого, вѣдѣнію сихъ судовъ, по мѣсту его нахождения, на общемъ основаніи. Равнымъ образомъ, по тому же основанію, въ виду ст. 1079 Зак. Гражд. и ст. 75 Уст. Конс., подлежатъ разсмотрѣнію дѣйствующихъ въ Имперіи судовъ, въ охранительномъ порядкѣ, и дѣла по утвержденію духовныхъ завѣщаній въ тѣхъ случаяхъ, когда часть завѣщаннаго имущества находится въ предѣлахъ Россіи и когда, слѣдовательно, завѣщаніе не подходитъ подъ установленное въ ст. 75 Уст. Конс. изъятіе.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что разсмотрѣнію русскихъ судебныхъ мѣстъ, дѣйствующихъ въ предѣлахъ Имперіи, въ порядкѣ охранительнаго производства, подлежатъ дѣла о наслѣдствахъ, открывшихся послѣ русскихъ подданныхъ въ странахъ Востока, въ коихъ установлена юрисдикція консульскихъ судовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда умершій оставилъ завѣщаніе, заключающее распоряженіе объ имуществѣ, находящемся вполне или частью въ Россіи, или когда послѣ наслѣдодателя, умершаго безъ завѣщанія, осталось имущество, находящееся вполне или частью въ Россіи, и не подлежатъ, когда у наслѣдодателя, оставившаго завѣщаніе или умершаго безъ завѣщанія, осталось исключительно имущество, находящееся внѣ предѣловъ Россіи.

Посему Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что первая часть вопроса (п. а) разрѣшается утвердительно, а вторая (п. б)—отрицательно.

4. — 1915 года Апрѣля 13-го дня. По предложенному Исп. обяз. Оберъ-Прокурора вопросу о правѣ страхователя на предъявленіе иска о пожарномъ вознагражденіи въ случаѣ послѣдовавшаго уже обжалованія рѣшенія страхового управленія о семъ вознагражденіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ (ст. 410 Пол. о взаимн. страх., Св. Зак. т. XII, ч. I).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Морозовъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. М. Агишевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: въ ст. 410 Пол. о взаимн. страх. (Св. Зак. т. XII, ч. I, изд. 1908 г.) изложено, что, въ случаѣ несогласія страхователя съ утвержденнымъ страховымъ офѣнщикомъ расчетомъ пожарнаго вознагражденія, расчетъ этотъ можетъ быть обжалованъ страховому управленію въ двухнедѣльный срокъ по объявленіи его страхователю, послѣ чего страхователю, недовольному опредѣляющимъ пожарное вознагражденіе рѣшеніемъ страхового управленія, предоставляется, не позже шести мѣсяцевъ со дня объявленія ему сего рѣшенія, обжаловать оное Министру Внутреннихъ Дѣлъ или предъявить къ страховому управленію искъ судебнымъ порядкомъ. Буквальный смыслъ приведенной статьи закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что страхователю, по воспослѣдованіи рѣшенія страхового управленія, предоставляется альтернативное право: или пойти путемъ административнаго обжалованія означеннаго рѣшенія, или обратиться къ судебному разрѣшенію страхового спора. Послѣдовательнаго примѣненія того или другого порядка законъ въ данномъ случаѣ не устанавливаетъ, и потому такое примѣненіе надлежитъ признать невозможнымъ. Противоположный выводъ, помимо явнаго противорѣчія буквальному смыслу закона, имѣлъ бы своимъ послѣдствіемъ ту коллизію постановленій властей административной и судебной, которую и имѣлъ въ виду устранить законъ въ Судебныхъ Уставахъ 20 Ноября 1864 г., какъ это видно изъ законодательныхъ мотивовъ къ 1 и 2 статьямъ Уст. Гражд. Суд. (журналъ 1864 г. о главныхъ началахъ Гражд. Судопр. № 65, стр. 43—45, 53 и 54). Если допустить возможность въ данномъ случаѣ для страхователя обратиться въ судъ послѣ окончательнаго разрѣшенія его дѣла административными инстанціями, то пришлось бы, будучи послѣдовательнымъ, признать допустимость и обратнаго случая, т. е. права страхователя добиваться разрѣшенія его спора административными властями послѣ окончательнаго рассмотрѣнія дѣла судебными мѣстами, а это уже повлекло бы за собою совершенно недопустимую возможность отмены судебного рѣшенія въ административномъ порядкѣ.

Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что законъ предоставляетъ въ данномъ случаѣ страхователю два пути для осуществленія своихъ правъ: или административный, или судебный; отъ воли страхователя зависитъ избрать тотъ или другой путь, но, обратившись къ одному изъ нихъ, страхователь

долженъ почитаться уже лишеннымъ возможности перейти къ другому. Совершенно аналогичными данному случаю представляются законоположенія о производствѣ дѣлъ, возникающихъ изъ договоровъ казенныхъ подрядовъ и поставокъ (ст. 1300—1304 Уст. Гражд. Суд.). Согласно симъ законоположеніямъ, послѣ выдачи подрядчику окончательнаго расчета на неправильное составленіе онаго, а равно и на всѣ дѣйствія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія контрагенту предоставляется или жаловаться по начальству, или предъявить къ казѣ искъ судебнымъ порядкомъ. И въ этомъ случаѣ законъ альтернативно предоставляет на волю подрядчика избрать, послѣ выдачи окончательнаго расчета, или путь административнаго обжалованія, или судебный порядокъ разсмотрѣнія претензій, съ тѣмъ, конечно, какъ это и разъяснялось неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ, что одинъ путь исключаетъ другой (рѣш. Общ. Собр. I и Касс. Деп. 1906 г. № 29 и 1914 г. № 4 и Гражд. Касс. Деп. 1875 г. № 803 и 1879 г. № 167). Правда, по отношенію къ претензіямъ по казеннымъ подрядамъ имѣется прямое указаніе закона, что контрагентъ, принеся, по объявленіи ему окончательнаго расчета, жалобу по начальству, теряетъ право предъявить искъ судебнымъ порядкомъ (ст. 1304 Уст. Гражд. Суд.), какового указанія не имѣется въ законоположеніяхъ о взаимномъ страхованіи въ губерніяхъ Царства Польскаго. Однако это обстоятельство нисколько не можетъ поколебать вышеприведеннаго вывода, вытекающаго изъ буквальнаго смысла 410 ст. Пол. о взаимн. страх. Статья 1304 Уст. Гражд. Суд. является, по своему содержанію, лишь подтвержденіемъ статьи 1302 того же Устава, представляющей, и помимо того, ясною по своему буквальному смыслу. Статья 1304, какъ видно изъ законодательныхъ мотивовъ Государственнаго Совѣта, вызвана къ жизни тѣмъ обстоятельствомъ, что, при составленіи проекта Устава, предполагалось установить правило, согласно коему принесеніе жалобы по начальству не должно лишать контрагента права начать искъ судебнымъ порядкомъ. Но при окончательномъ обсужденіи Устава принято было во вниманіе, что такое правило можетъ имѣть вредное послѣдствіе въ томъ отношеніи, что одно и то же дѣло будетъ разсматриваться и въ судѣ, и въ административномъ мѣстѣ, изъ чего можетъ произойти столкновеніе властей. Вслѣдствіе сего явилась необходимость отвергнуть предложенную редакцію ст. 1304 и изложить ее въ обратномъ смыслѣ (журналъ 1864 г. № 44, стр. 14). По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что вопросъ разрѣшается отрицательно.

Б. — 1915 года Апрѣля 13-го дня. По предложенному Исп. обяз. Оберъ-Прокурора вопросу о томъ: въ правѣ ли судебные слѣдователи непосредственно поручать чинамъ жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ производство дознаній и собраніе справокъ по сдѣланнымъ имъ указаніямъ (ст. 271 Уст. Угол. Суд.), или же таковыя требованія должны быть обращаемы судебными слѣдователями чрезъ чиновъ прокурорскаго надзора.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. М. Зарудный; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Брандорфъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находить: согласно ст. 261² Уст. Угол. Суд. чины жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ по отношенію къ изслѣдованію преступленій и проступковъ, совершающихся въ районѣ ихъ дѣйствій, вполне замѣняютъ общую полицію, и имъ предоставляются всѣ ея права и на нихъ возлагаются всѣ ея обязанности. Буквальный текстъ этой статьи не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что, являясь органами, содѣйствующими судебнымъ слѣдователямъ при производствѣ предварительныхъ слѣдствій (ст. 249 Уст. Угол. Суд.), чины жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ въ этой области ничѣмъ не отличаются отъ чиновъ общей полиціи и подчиняются тѣмъ же правиламъ, которыя установлены для нея. Опредѣляя затѣмъ степень власти судебныхъ слѣдователей по отношенію ко всякой полиціи, Уставъ Уголовнаго Судопроизводства въ 270 и 271 статьяхъ содержитъ указанія на то, что судебный слѣдователь можетъ поручать полиціи производство дознаній и собраніе справокъ, по сдѣланнымъ имъ указаніямъ, — и что законныя требованія судебного слѣдователя исполняются полиціей безъ замедленія. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу ст. 186 и 195 Учр. Суд. Уст., судебные слѣдователи имѣютъ право непосредственнаго сношенія со всѣми должностными лицами и присутственными мѣстами Имперіи, кромѣ нѣкоторыхъ высшихъ установленій, которыя перечислены въ специальныхъ узаконеніяхъ и къ которымъ полицейскія управленія и отдѣльные чины полиціи не принадлежатъ. Такимъ образомъ, изъ сопоставленія вышеприведенныхъ статей закона слѣдуетъ заключить, что судебные слѣдователи, имѣя надобность въ примѣненіи ст. 271 Уст. Угол. Суд. черезъ чиновъ жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ, обращаютъ къ нимъ свои требованія непосредственно. Такому порядку не противорѣчитъ содержаніе ст. 261¹ Уст. Угол. Суд., гласящей, что лица прокурорскаго надзора могутъ сносятся съ чинами жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ непосредственно, ибо эта статья не можетъ быть понимаема въ томъ смыслѣ, что только лицамъ прокурорскаго надзора предоставлено право непосредственнаго сношенія съ означенными чинами, и что судебные слѣдователи лишены этого права. Во-первыхъ, такое толкованіе не соответствовало бы точному содержанію этой

статьи, вовсе не относящейся до власти судебных слѣдователей, и шло бы въ разрѣзъ со всѣми вышеуказанными статьями закона, и, во-вторыхъ, эта ст. 261¹¹ Уст. Угол. Суд., какъ совершенно опредѣленно касающаяся лицъ прокурорскаго надзора, должна быть разсматриваема, какъ дополнение и противопоставленіе ст. ст. 261² и 261⁴ Уст. Угол. Суд., при каковомъ услови текстъ ея ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что ея устанавливается различіе въ сношеніяхъ прокурорскаго надзора съ чинами губернскихъ и уѣздныхъ жандармскихъ управленій, съ одной стороны, и чинами жандармскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ, съ другой стороны: въ первомъ случаѣ лица прокурорскаго надзора обязаны со своими порученіями обращаться исключительно къ начальникамъ губернскихъ жандармскихъ управленій или ихъ помощникамъ, а во второмъ могутъ непосредственно сноситься со всѣми чинами, не исключая и низшихъ,—что имѣетъ важное практическое значеніе, въ виду срочности порученій по дѣламъ объ уголовныхъ преступленіяхъ и отдаленности чиновъ жандармской полиціи отъ ихъ начальства. При толкованіи означенной ст. 261¹¹ Уст. Угол. Суд. нельзя считать правильной ссылку на представленіе Министра Юстиціи и Шефа жандармовъ, отъ 26 Марта 1871 г. за № 5945, въ которомъ высказывалось пожеланіе, чтобы требованія о дополненіи дознаній, даже и послѣ начатія слѣдствія, были обрацаемы къ желѣзнодорожной полиціи черезъ посредство лицъ прокурорскаго надзора, такъ какъ обращеніе къ источнику закона должно имѣть мѣсто лишь при неясности самаго текста закона, а въ данномъ случаѣ текстъ ст. 261¹¹ Уст. Угол. Суд. не даетъ рѣшительно никакого основанія усматривать въ ней запрещенія судебнымъ слѣдователямъ непосредственно сноситься съ чинами жандармской полиціи. И если, согласно ст. 1037 и 1037¹ Уст. Угол. Суд., по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, судебнымъ слѣдователямъ предоставлено право непосредственно давать порученія офицерамъ корпуса жандармовъ,—то нельзя считать, чтобы, вопреки ст. ст. 249—261², 270 и 271 Уст. Угол. Суд. и 186 и 195 Учр. Суд. Уст., судебные слѣдователи были лишены права непосредственнаго сношенія со всѣми чинами жандармской желѣзнодорожной полиціи. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что судебный слѣдователь въ правѣ непосредственно поручать чинамъ жандармской полиціи производство дознаній и сообщеніе справокъ.

6.—1915 года Апрѣля 13-го дня. *По вопросу о разрѣшеніи возникшаго между начальствомъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи и Луцкимъ окружнымъ судомъ пререканія о подвѣдомственности дѣла объ убійствѣ рядовымъ 18 пограничной Волынской бригады названнаго корпуса Мударисомъ Абушаевымъ эмигрантки Рухли Штронбергъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Разумовскій; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Сенаторъ Н. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора и принявъ во вни-

маніе, что, какъ видно изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, убійство эмигрантки Рухли Штронбергъ совершено было обвиняемымъ Абушаевымъ послѣ того, какъ названная эмигрантка, получивъ за деньги разрѣшеніе отъ самого Абушаева на переходъ границы, стала таковою переходить, что употребленіе при такихъ условіяхъ оружія не можетъ уже быть поставлено въ какую либо связь съ исполненіемъ лежавшихъ на рядовомъ Абушаевѣ обязанностей, а вслѣдствіе сего и учиненное имъ, при указанныхъ условіяхъ, убійство не можетъ уже быть квалифицировано, какъ превышеніе власти, а должно быть признано преступнымъ дѣяніемъ, предусмотрѣннымъ ст. 1455 Улож. о Нак., что означенное преступленіе не теряетъ своего обще-уголовнаго характера и отъ того, что оно совершено Абушаевымъ при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, такъ какъ это послѣднее обстоятельство, въ виду п. 1 ст. 78 Воинск. Уст. о Нак., можетъ лишь усиливать отвѣтственность виновнаго (рѣш. Общ. Собр. 24 Мая 1882 г. по дѣлу Кочара), что допущеніе Абушаевымъ за деньги тайнаго перехода эмигрантовъ черезъ границу, хотя и заключается въ себѣ признаки служебнаго преступленія, но обслѣдованіе такового можетъ послѣдовать не иначе, какъ по распоряженію подлежащаго начальства Абушаева въ порядкѣ, опредѣленномъ Военно-Судебнымъ Уставомъ, и совершенно независимо отъ обвиненія его въ убійствѣ Рухли Штронбергъ и что, по приведеннымъ соображеніямъ и на точномъ основаніи ст. ст. 314, 337 и 338 Уст. Военно-Судебнаго, опредѣленіе Луцкаго окружнаго суда, признавшаго настоящее дѣло подвѣдомственнымъ военному слѣдователю, представляется неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: опредѣленіе Луцкаго окружнаго суда отмѣнить и признать дѣло подвѣдомымъ судебному слѣдователю гражданскаго вѣдомства.

7. — 1915 года Апрѣля 13-го дня. *По вопросамъ о томъ: а) могутъ ли лица судебного вѣдомства, въ частности члены окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, въ порядкѣ ст. 1367 Уст. Гражд. Суд., быть посредниками при третейскихъ разбирательствахъ и, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта на первый вопросъ, б) въ правѣ ли названныя лица принимать опредѣленную плату за участіе въ указанныхъ разбирательствахъ, и в) могутъ ли они безмездно или за вознагражденіе быть посредниками въ дѣлахъ, подлежащихъ вѣдѣнію того суда, къ составу косяго они принадлежатъ или при коемъ состоятъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желѣховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Рождественскій; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Сенаторъ Н. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по 1-му вопросу — что, по соображенію ст. 1369, 1370 и 1371 Уст. Гражд. Суд., третейская запись, служащая основаніемъ третей-

скаго суда, представляется договоромъ не только между сторонами, но также между ними и избираемыми посредниками? Возникающая отсюда обязанность посредниковъ имѣть, по аналогіи, значеніе порученія или довѣренности отъ сторонъ по предмету разбирательства возникшихъ между послѣдними гражданскихъ споровъ. Принимать же довѣренности могутъ всѣ тѣ лица, коимъ по закону не воспрещено вступать въ договоры (ст. 2294 т. X ч. 1), причемъ слѣдуетъ имѣть въ виду не только общую правоспособность къ вступленію въ договоры, но и спеціальныя ограниченія къ принятію на себя подобнаго рода обязанностей (ст. 2296 и 2297 т. X ч. 1). Такъ какъ затѣмъ предметомъ договора не служить веденіе дѣла въ судебныхъ установленіяхъ, то, не говоря уже объ отсутствіи препятствій для принятія лицами судебного вѣдомства обязанностей посредника въ третейскомъ судѣ съ точки зрѣнія общаго права, слѣдуетъ признать, что и спеціальныя ограниченія, приведенныя въ 7 п. 45 и 8 п. 246 ст. Уст. Гражд. Суд., не могутъ имѣть никакого примѣненія въ данномъ случаѣ. Точно также, въ виду того, что, по разъясненію Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1895 г. № 27, третейскіе судьи не могутъ быть отнесены къ разряду лицъ должностныхъ, слѣдуетъ признать принятіе лицомъ судебного вѣдомства обязанности третейскаго судьи не противорѣчающимъ правилу ст. 246 Учр. Суд. Уст., воспрещающему совмѣщеніе должностей. Такимъ образомъ, въ дѣйствующихъ законахъ не находится никакого запрещенія для лицъ судебного вѣдомства къ принятію обязанностей посредника при третейскомъ разбирательствѣ возникающихъ между сторонами споровъ. Напротивъ того, какъ видно изъ примѣчанія къ ст. 1367 Уст. Гражд. Суд., законодатель, отмѣняя ст. 30 того же Устава, счелъ необходимымъ прямо указать на то, что мировые судьи не лишаются права быть посредниками въ разрѣшеніи гражданскихъ споровъ по общимъ правиламъ, установленнымъ для третейскаго суда. Кромѣ того, въ соображеніяхъ, приведенныхъ въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1906 г. № 22, уже было высказано, что чинамъ судебного вѣдомства не воспрещено быть посредниками по дѣламъ, могущимъ быть предметомъ третейскаго разбирательства. Въ виду изложеннаго нельзя не признать первый вопросъ подлежащимъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ.

Обращаясь къ обсужденію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ не подлежитъ сомнѣнію, дѣятельность посредника въ третейскомъ разбирательствѣ нерѣдко предполагаетъ основательныя юридическія познанія и большую житейскую опытность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и затрату значительнаго труда. Ни въ законахъ, ни въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената не имѣется указаній на то, что трудъ посредниковъ въ третейскомъ разбирательствѣ долженъ быть безвозмезднымъ. Поэтому, съ этой формальной точки зрѣнія, полученіе посредникомъ, по соглашенію съ обѣими тяжущимися сторонами, вознагражденія за его трудъ не можетъ быть признано незаконнымъ даже и въ томъ случаѣ, если посредникомъ состоитъ лицо

судебнаго вѣдомства вообще или даже лицо судейскаго званія. Но понятія противозаконности и предосудительности не совпадаютъ, въ зависимости отъ мѣста и времени, а также общественнаго положенія лицъ; то, либо другое изъ этихъ понятій можетъ обнимать болѣе или менѣе широкій кругъ дѣйствій. Такъ, напр., содержаніе пивной лавки или трактирнаго заведенія хотя и является промысломъ непротивозаконнымъ, но для лица судейскаго званія оно является предосудительнымъ. Предосудительность эта, по словамъ Высшаго Дисциплинарнаго Присутствія (рѣш. 26 Мая 1913 г.), обуславливается легкостью и обычностью разныхъ злоупотребленій, допускаемыхъ содержателями указанныхъ выше заведеній, и вызываемымъ, вслѣдствіе этого, недоувѣріемъ населенія къ ихъ нравственнымъ устоямъ. Опытъ, къ сожалѣнію, показалъ, что къ третейскому разбирательству обращаются не только для разрѣшенія споровъ, не поддающихся справедливому разрѣшенію по буквѣ закона, но и при отсутствіи дѣйствительнаго спора, исключительно съ цѣлью изворотливаго обхода закона. Поэтому, хотя, вообще говоря, полученіе лицомъ судейскаго званія особаго вознагражденія за виѣслужебный трудъ само по себѣ и не предосудительно, но полученіе вознагражденія за посредничество въ третейскомъ разбирательствѣ можетъ вызвать въ обществѣ сомнѣніе, не дано ли это вознагражденіе за оказаніе свѣдущимъ въ законахъ лицомъ содѣйствія изворотливому обходу законовъ. Составителями Судебныхъ Уставовъ въ основаніе судейской дѣятельности положено довѣріе къ суду; посему надлежитъ тщательно избѣгать всего того, что можетъ подорвать или поколебать это довѣріе къ судебнымъ дѣятелямъ. Независимо отъ сего, нельзя не считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ вопросахъ этики рѣшающее значеніе имѣютъ нравы; полученіе же лицами судебнаго вѣдомства, въ частности же лицами судейскаго званія, вознагражденія за посредничество въ третейскомъ разбирательствѣ осуждается нашими нравами. Въ виду приведенныхъ соображеній второй вопросъ слѣдуетъ разрѣшить отрицательно.

Переходя, затѣмъ, къ разсмотрѣнію третьяго вопроса, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ законѣ никакого запрещенія лицамъ судебнаго вѣдомства принимать на себя обязанности посредника въ третейскомъ судѣ. Установленныя въ законѣ ограниченія для лицъ судебнаго вѣдомства быть повѣренными при производствѣ судебныхъ дѣлъ (7 п. 45 и 8 п. 246 ст. Уст. Гражд. Суд.), какъ сказано выше, не могутъ быть распространяемы на дѣятельность посредниковъ въ третейскихъ судахъ. Равнымъ образомъ, и содержащаяся въ Уставѣ о службѣ гражданской (ст. 721 — 746 т. III, изд. 1896 г.), въ ст. 305 Пол. о взыск. по бесп. дѣл. каз., изд. 1910 г., и ст. 1597 Гражд. Код., дѣйствующаго въ Варшавскомъ судебномъ округѣ и губерніи Холмской, ограниченія для должностныхъ лицъ вовсе не касаются дѣятельности третейскихъ судей ни прямо, ни косвенно, такъ какъ сими законами предусматривается имущественная заинтересованность должностныхъ лицъ, совершенно отсутствующая въ дѣятельности посредниковъ, въ виду которыхъ должно быть лишь достиженіе цѣли содѣйствовать миролюбивому окончанію спорныхъ

дѣлъ постановленіемъ рѣшенія по совѣсти, безъ примѣненія строгихъ процессуальныхъ правилъ, которое, по объявленіи, приобретаетъ публично-правовое значеніе рѣшенія, вступившаго въ законную силу и не подлежащаго апелляции (ст. 1393 Уст. Гражд. Суд.). Самъ законъ, предоставляя мировымъ судьямъ быть посредниками въ третейскомъ судѣ (примѣч. къ ст. 1367 Уст. Гражд. Суд.), не устанавливаетъ въ этомъ отношеніи никакого ограниченія. При этомъ, конечно, подразумѣвается, что каждый судья, принявшій такую обязанность, по общему правилу, подлежитъ самоустраненію или отводу отъ участія при разсмотрѣніи постановленнаго имъ рѣшенія въ порядкѣ исполненія или по жалобѣ сторонъ, а также и въ исковомъ порядкѣ (ст. 195 и 667 Уст. Гражд. Суд.). Точно также не усматривается никакихъ нравственныхъ основаній къ ограниченію въ разсматриваемомъ отношеніи лицъ судебного вѣдомства. Не представляется никакихъ поводовъ допустить, чтобы при разсмотрѣніи третейскихъ рѣшеній въ порядкѣ ст. ст. 1396 и 1397 Уст. Гражд. Суд. государственные судьи отнеслись бы не съ обыкновеннымъ, присущимъ имъ, безпристрастіемъ, къ рѣшенію третейскаго суда только потому, что въ немъ участвовало, въ качествѣ посредника, лицо того же судебного мѣста или округа. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что и съ точки зрѣнія закона не усматривается никакихъ поводовъ къ устраненію, напр., жалобъ на дѣйствія членовъ окружнаго суда отъ разсмотрѣнія тою же коллегіею (ст. 389 Уст. Гражд. Суд.). Съ другой же стороны устраненіе лицъ судебного вѣдомства отъ избранія въ посредники по дѣламъ въ указанныхъ предѣлахъ весьма часто повело бы къ крайнему стѣсненію сторонъ въ выборѣ посредниковъ изъ лицъ обыкновенно наиболѣе свѣдущихъ и заслуживающихъ общаго довѣрія, которыя могли бы достигнуть справедливаго разрѣшенія по совѣсти иногда весьма сложныхъ гражданскихъ споровъ. Въ виду этого по третьему вопросу слѣдуетъ признать, что лица судебного вѣдомства могутъ быть посредниками въ дѣлахъ, подлежащихъ вѣдѣнію того суда, къ составу коего они принадлежатъ или при коемъ состоятъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что первый и третій вопросы разрѣшаются утвердительно, а второй—отрицательно.

8.—1915 года Мая 18-го дня. По вопросу о томъ: при примѣненіи Высочайшаго Указа 21 Февраля 1913 г. по дѣламъ о самовольныхъ порубкахъ въ частныхъ мѣсахъ, освобождаются ли лица, совершившія означенныя проступки, вполнѣ или же въ одной трети, отъ: а) наказаній, предусмотрѣнныхъ ст. ст. 155, 156 и 158 Уст. о Нак., и б) взысканій, опредѣляемыхъ по ст. 158¹ Уст. о Нак.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Г. С. Маньковскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Брандорфъ).

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается,

что на практикѣ, при примѣненіи Именного Высочайшаго Указа отъ 21 Февраля 1913 г. по дѣламъ о самовольныхъ порубкахъ въ частныхъ лѣсахъ, возбуждаетъ сомнѣніе и неединообразно разрѣшается вопросъ о томъ: освобождаются ли лица, совершившія означенные проступки, вполнѣ или въ одной трети, отъ а) наказаній, предусмотрѣнныхъ ст. ст. 155, 156 и 158 Уст. о Нак., и б) взысканій, опредѣляемыхъ по ст. 158¹ того же Устава. Въслѣдствіе сего и на основаніи ст. 259¹ Учр. Суд. Уст., Министръ Юстиціи ордеромъ, отъ 20 Февраля 1915 г. за № 857, поручилъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора внести означенный вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ докладъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находятъ, что отвѣтственность за самовольныя порубки въ частныхъ лѣсахъ, на точномъ основаніи ст. ст. 155, 156, 158 и 158¹ Уст. о Нак., слагается изъ трехъ частей, а именно: 1) изъ наказанія въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, заключающагося или въ денежномъ штрафѣ или въ арестѣ, или въ тюремномъ заключеніи, безъ лишенія или ограниченія правъ; 2) изъ взысканія въ пользу потерпѣвшаго отъ порубки двойной стоимости самовольно срубленнаго лѣса, съ замѣной этого взысканія, въ случаѣ несостоятельности виновнаго, заключеніемъ его подъ арестъ или въ тюрьму, и 3) изъ отобранія самовольно срубленнаго лѣса или уплаты въ пользу лѣсовладѣльца стоимости лѣса по таксѣ. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ текстѣ ст. 158¹ Уст. о Нак. опредѣленно указано, что послѣднія двѣ части отвѣтственности налагаются "сверхъ означенныхъ за лѣсныя порубки наказаній" и что установлены онѣ исключительно въ интересахъ потерпѣвшихъ лицъ. Такимъ образомъ, основное наказаніе за эти проступки поставлено закономъ совершенно отдѣльно отъ денежныхъ взысканій въ пользу лѣсовладѣльцевъ и назначается въ интересахъ публичныхъ. Поэтому, при примѣненіи къ дѣламъ о лѣсныхъ порубкахъ въ частныхъ лѣсахъ Именного Высочайшаго Указа 21 Февраля 1913 г. это наказаніе должно быть разсматриваемо, какъ самостоятельная кара, не стоящая въ непосредственной связи съ означенными денежными взысканіями, въ виду чего и нельзя считать, что эти взысканія, налагаемые въ пользу частныхъ лицъ, переводятъ лѣсныя порубки изъ разряда дѣяній, перечисленныхъ въ ст. 1 отд. XVIII упомянутаго Указа, въ силу которой лица, учинившія ихъ, совершенно освобождаются отъ наказаній, въ разрядъ дѣяній, указанныхъ въ ст. 12 того же отдѣла XVIII Указа, согласно коей виновнымъ въ совершеніи этихъ дѣяній лишь уменьшается на одну треть размѣръ опредѣленнаго судомъ наказанія, тѣмъ болѣе, что подъ именемъ упоминаемыхъ въ ст. 12 отдѣла XVIII Именного Высочайшаго Указа отъ 21 Февраля 1913 г. дѣяній, по коимъ денежныя взысканія поступаютъ не въ пользу казны, удѣловъ и проч., слѣдуетъ разумѣть, какъ это разъяснено Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи

1897 г. № 16 по вопросу о примѣненіи ст. 10 отд. XIII Всемилоусти-вѣйшаго Манифеста 1896 г., совершенно тождественной со ст. 12 отд. XVIII Именного Высочайшаго Указа отъ 21 Февраля 1913 г., лишь такія нарушенія, за которыя по закону назначаются денежные взысканія, имѣющія специальное назначеніе и притомъ обращаемыя въ пользу публичныхъ учреждений, а не частныхъ лицъ.

Въ виду этого надлежитъ признать, что наказанія за самовольныя порубки въ частныхъ лѣсахъ, указанные въ ст. 155, 156, и 158 Уст. о Нак., не выходятъ изъ предѣловъ наказаній, перечисленныхъ въ ст. 1 отд. XVIII Именного Высочайшаго Указа отъ 21 Февраля 1913 г., а потому и виновные въ совершеніи этихъ порубокъ до 21 Февраля 1913 г. должны быть освобождены отъ наказанія. Что же касается взысканій, указанныхъ въ ст. 158¹ Уст. о Нак., являющихся дополненіями къ основному наказанію за лѣсныя порубки въ частныхъ лѣсахъ, то взысканія эти, налагаемыя въ пользу лѣсовладѣльцевъ, представляются ничѣмъ инымъ, какъ вознагражденіемъ потерпѣвшихъ лицъ за причиненные имъ вредъ или убытки; объ этомъ свидѣтельствуетъ буквальный текстъ ст. 158¹ Уст. о Нак., которая, повторяя сущность ст. 24 Уст. о Нак., гласящей объ обязанности виновныхъ возмѣстить причиненные ими вредъ или убытки, отличается отъ этой статьи лишь установленіемъ особаго размѣра вознагражденія за лѣсныя порубки, которое опредѣляется не на основаніи гражданскихъ законовъ, а согласно специальной лѣсной таксѣ. Характеръ этихъ взысканій нисколько не измѣняется отъ того, что, при несостоятельности виновныхъ къ уплатѣ двойной стоимости незаконно-приобрѣтеннаго лѣса, они, взаменъ этихъ взысканій, подвергаются заключенію подъ арестъ или въ тюрьму, ибо значеніе этихъ взысканій опредѣляется не тѣми мѣрами, какія указаны закономъ на случай несостоятельности виновныхъ лицъ, а самымъ свойствомъ взысканій, являющихся имущественнымъ удовлетвореніемъ потерпѣвшихъ (рѣш. Угол. Касс. Д-та 10 Марта и 10 Ноября 1898 г. № 12 и 29). При такихъ условіяхъ, предусмотрѣнная ст. 158¹ Уст. о Нак. взысканія принадлежатъ къ такого рода гражданскимъ послѣдствіямъ наказанія, о которыхъ говорится въ ст. 15 отд. XVIII Высочайшаго Указа 21 Февраля 1913 г. и на которыя, при полномъ освобожденіи отъ наказанія, милости, дарованныя означеннымъ Указомъ, вовсе не распространяются.

Въ виду всего этого Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: при примѣненіи Высочайшаго Указа 21 Февраля 1913 г. къ дѣламъ о порубкахъ въ частныхъ лѣсахъ виновныя въ совершеніи этихъ проступковъ лица вполнѣ освобождаются, согласно ст. 1 отд. XVIII означеннаго Указа, отъ наказаній, предусмотрѣнныхъ ст. ст. 155, 156 и 158 Уст. о Нак., и вовсе не освобождаются, согласно ст. 15 отд. XVIII того же Указа, отъ взысканій, опредѣленныхъ въ ст. 158¹ Уст. о Нак.

9.—1915 года Мая 18-го дня. По вопросу о разрѣшеніи возникших между начальникомъ Двинскаго военнаго округа и Варшавскою судебною палатою пререканія о подсудности дѣлъ по обвиненіямъ: 1) австро-венгерскаго подданнаго Генриха Шена по ст. ст. 13, 9 и 3 ч. 309 Улож. о Нак.; 2) австрійскаго подданнаго Франца Малецкаго и крестьянина Бронислава Ольчака по ст. ст. 1629 и 1632 Улож. о Нак.; 3) прусско-подданнаго Эдуарда Гефтмана и крестьянъ Станислава Богушинскаго, Леона Калисяка, Владислава Тушинскаго и др. по ст. ст. 1630 и 1632 Улож. о Нак., и 4) австрійскаго подданнаго Яна Ханайчика и лишенныхъ правъ Яна Флорчака и Антона Божалека по ст. ст. 13 и 1654 Улож. о Нак.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. І. Поганъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Сенаторъ Н. М. Рейнке).

Главный начальникъ Двинскаго военнаго округа, вслѣдствіе возникшаго съ Варшавскою судебною палатою пререканія о подсудности дѣлъ по обвиненіямъ: 1) австро-венгерскаго подданнаго Генриха Шена по ст. ст. 13, 9 и 3 ч. 309 Улож. о Нак.; 2) австрійскаго подданнаго Франца Малецкаго и крестьянина Бронислава Ольчака по ст. ст. 1629 и 1632 Улож. о Нак., 3) прусско-подданнаго Эдуарда Гефтмана и крестьянъ Станислава Богушинскаго, Леона Калисяка, Владислава Тушинскаго и др. по ст. ст. 1630 и 1632 Улож. о Нак., и 4) австрійскаго подданнаго Яна Ханайчика и лишенныхъ правъ Яна Флорчака и Антона Божалека по ст. ст. 13 и 1654 Улож. о Нак., представилъ Военному Министру, на основаніи ст. ст. 275 и 276 кн. XXIV Св. Воен. Пост. 1869 г., изд. 4, подлинныя по этимъ дѣламъ производства.

По поводу означенныхъ преступныхъ дѣяній подлежащими судебными слѣдователями были произведены предварительныя слѣдствія съ привлеченіемъ вышепоименованныхъ лицъ въ качествѣ обвиняемыхъ. По всѣмъ этимъ дѣламъ были внесены въ Варшавскую судебную палату обвинительные акты, причемъ по тремъ послѣднимъ дѣламъ обвинительные акты были рассмотрѣны названною палатою и, по утвержденіи ихъ, обвиняемые по этимъ дѣламъ были преданы Варшавскому окружному суду. Затѣмъ Варшавская судебная палата, войдя въ обсужденіе вопроса о подсудности каждаго изъ перечисленныхъ дѣлъ въ виду объявленія, по случаю возникшей войны, на военномъ положеніи тѣхъ мѣстностей, въ коихъ совершены приписываемыя поименованнымъ лицамъ преступленія, нашла, что, на основаніи п. 7 ст. 19 Прав. о мѣстн., состоящихъ на военномъ положеніи, и согласно объявленію главнаго начальника Минскаго военнаго округа отъ 14 Августа 1914 г., дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ всякаго рода, учиненныхъ германскими и австрійскими военнообязанными, къ которымъ относятся всѣ германскіе и австрійскіе подданные мужскаго пола въ возрастѣ отъ 18 до 45 лѣтъ, находящіеся въ предѣлахъ Россійской Имперіи, изъемятся изъ общей подсудности и подлежатъ разсмотрѣнію военнаго суда по законамъ военнаго времени, и что обвиняемые по настоящимъ дѣламъ австрійскіе и германскіе подданные на-

ходятся именно въ предѣлахъ этихъ возрастныхъ сроковъ, а потому опредѣлила обвинительный актъ по дѣлу Генриха Шена оставить безъ утверждения, а опредѣленія свои о преданіи обвиняемыхъ по тремъ другимъ дѣламъ Варшавскому окружному суду отмѣнить и признать всѣ означенныя дѣла подсудными военно-судебнымъ установленіямъ (опредѣленія палаты отъ 13 Февраля 1915 г. по дѣлу Шена, отъ того числа и мѣсяца по дѣлу Малецкаго и Ольчака, отъ 25 Февраля 1915 года по дѣлу Гефтмана и др. и 27 того же Февраля по дѣлу Ханайчика и др.

Военный прокуроръ Двинскаго военно-окружнаго суда въ заключеніяхъ своихъ по вышеозначеннымъ дѣламъ нашель, съ своей стороны, опредѣленія Варшавской судебной палаты о подсудности этихъ дѣлъ военному суду неправильными, причемъ сущность соображеній его по сему вопросу сводится къ слѣдующему: 1) какъ видно изъ дѣлъ, обвиняемые по означеннымъ дѣламъ совершили приписываемыя имъ преступныя дѣянія въ то время, когда мѣстности, гдѣ эти дѣянія совершены, не состояли на военномъ положеніи, а привлеченные по этимъ дѣламъ австрійскіе подданные не были и не могли быть „военноплѣнными“, а являлись иностранцами, кои, на основаніи ст. 228 Уст. Угол. Суд., подчиняются общимъ правиламъ подсудности (преступленія, въ коихъ обвиняются вышеупомянутыя лица были совершены: Шеномъ—27 Августа 1913 г., Малецкимъ—14 Февраля 1914 г., Гефтманомъ—21 Января 1914 г. и Ханайчикомъ—19 Марта 1914 г.); 2) постановленія о военной подсудности лицъ, приравниваемыхъ къ военноплѣннымъ, изданныя въ силу существующаго въ краѣ военнаго положенія, не могутъ быть распространяемы на дѣла о тѣхъ преступленіяхъ, кои таковыми лицами учинены не только до обнародованія этихъ постановленій, но и до самаго объявленія мѣстности на военномъ положеніи; 3) на основаніи ст. 6 Положенія о военноплѣнныхъ (прик. по воен. вѣд. 1914 г. № 697), военноплѣнные подлежатъ военному суду лишь по вступленіи ихъ въ вѣдѣніе русскихъ военныхъ властей; 4) согласно общему судопроизводственному началу, подсудность дѣла тому или другому суду зависитъ отъ обстоятельствъ, бывшихъ въ виду при первоначальномъ обвиненіи, въ частности же отъ времени совершенія преступленія, причемъ измѣненіе юридическаго положенія одного изъ обвиняемыхъ не измѣняетъ первоначальной подсудности дѣла (рѣш. Прав. Сената 1870 г. № 486 и др.; Главн. Суда 1888 г. № 80, 1902 г. № 32 и др.); 5) передача настоящихъ дѣлъ къ военной подсудности въ полномъ объемѣ повлекла бы за собою сужденіе въ военномъ судѣ всѣхъ остальныхъ соучастниковъ, между тѣмъ ни специально судопроизводственные законы, ни правила о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, не даютъ достаточныхъ основаній для такого направленія дѣлъ въ отношеніи этихъ лицъ, и, наконецъ, 6) вышеупомянутыя опредѣленія Варшавской судебной палаты находятся въ противорѣчій съ рѣшеніемъ Общ. Собр. Касс. Д—товъ Прав. Сен. 1890 г. за № 34, коимъ разъяснено, что правила о подсудности военному суду не могутъ подлежать вообще распространительному толкованію.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ военный прокуроръ Двинскаго военно-окружнаго суда, представивъ вышеупомянутыя дѣла главному начальнику Двинскаго военного округа, просилъ о направленіи этихъ дѣлъ, въ случаѣ согласія съ изложенными его соображеніями, въ порядкѣ ст. ст. 275 и 276 кн. XXIV Св. Воен. Пост. 1869 г., изд. 4.

Главный начальникъ Двинскаго военного округа согласился съ заключеніемъ военного прокурора Двинскаго окружнаго суда, вслѣдствіе чего и представилъ Военному Министру, какъ выше сказано, настоящія дѣла.

По соображеніи вышеизложеннаго, за Военнаго Министра, Инженеръ-Генераль Вернандеръ находитъ, что въ отношеніи подсудности военному суду дѣлъ, передаваемыхъ въ этотъ судъ на основаніи правилъ военного положенія (Св. Зак. т. II, Общ. Учр. Губ., прил. къ ст. 23), необходимо имѣть въ виду, что, согласно неоднократнымъ указаніямъ Правительствующаго Сената, постановленія означенныхъ правилъ, имѣющія значеніе законовъ исключительныхъ, составляютъ изъятіе изъ общихъ правилъ подсудности, а потому не могутъ подлежать распространительному толкованію (рѣш. Общ. Собр. I и Касс. Д.—товъ 1913 г. № 6).

При такомъ условіи и принимая во вниманіе, что пространство дѣйствія военного положенія во времени вполне точно опредѣляется статьями 6 и 7 правилъ сего положенія, изъ которыхъ первая устанавливаетъ начальный моментъ вступленія въ силу военного положенія, а вторая—моментъ его прекращенія, надлежитъ признать, что и правила сего положенія объ изъятіи дѣлъ о преступленіяхъ изъ общей подсудности и передачѣ ихъ на разсмотрѣніе военного суда (ст. 19, п. 6 и 7) могутъ имѣть примѣненіе лишь къ дѣламъ о такихъ преступленіяхъ, которыя совершены во время дѣйствія военного положенія, т. е. въ промежутокъ между опредѣленными въ указанныхъ статьяхъ моментами, и ни въ какомъ случаѣ не могутъ распространяться на дѣла о преступленіяхъ, совершенныхъ еще до введенія въ данной мѣстности военного положенія. Въ виду сего и усматривая изъ обстоятельствъ настоящихъ дѣлъ, что преступныя дѣянія, въ коихъ обвиняются привлеченные по этимъ дѣламъ австрійскіе и германскіе подданные, совершены въ мѣстностяхъ, хотя и состоящихъ нынѣ на военномъ положеніи, но до объявленія этихъ мѣстностей на такомъ положеніи, онъ, Инженеръ-Генераль Вернандеръ, находитъ, что при такомъ условіи къ настоящимъ дѣламъ правила п. 6 и 7 ст. 19 военного положенія не могутъ имѣть примѣненія и дѣла эти должны подлежать разсмотрѣнію, на общемъ основаніи, не въ военномъ, а уголовномъ судѣ гражданскаго вѣдомства.

Признавая, по приведеннымъ основаніямъ, опредѣленія Варшавской судебной палаты о подсудности настоящихъ дѣлъ военному суду неправильными, онъ, Инженеръ-Генераль Вернандеръ, представляетъ о семъ, вмѣстѣ съ дѣлами и переписками, Правительствующему Сенату, прося объ отмѣнѣ означенныхъ опредѣленій и о направленіи дѣлъ въ установленномъ порядкѣ подсудности.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора и признавая соображенія о подсудности сихъ дѣлъ, изложенныя въ рапортѣ Военнаго Министра, совершенно правильными и согласными съ точнымъ разумомъ приводимыхъ имъ законовъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: опредѣленіе Варшавской судебной палаты отмѣнить и признать дѣла подсудными суду гражданскаго вѣдомства.

10.—1915 года Мая 18-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу: вдова лекаря-еврея имѣетъ ли право пріобрѣтенія недвижимаго имущества въ городахъ внѣ черты еврейской осѣдлости?*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Жвелеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Гвайта; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. М. Агишевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находить, что при обсужденіи въ такомъ же Собраніи 28 Ноября 1889 г. вопроса о правѣ на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній внѣ черты еврейской осѣдлости женъ евреевъ, исчисленныхъ въ п. 2 ст. 17 Св. Зак. т. XIV, Уст. о Пасп., пріобрѣвшихъ это право полученіемъ ученой степени, Правительствующій Сенатъ пришелъ къ отрицательному выводу, признавъ, что право это законнымъ бракомъ женамъ упомянутыхъ евреевъ не сообщается. При этомъ Правительствующій Сенатъ исходилъ изъ того соображенія, что общее общезнѣніе постановленій Устава Паспортнаго объ ограниченіи свободнаго мѣстожительства для евреевъ и объ изытіяхъ изъ такого ограниченія приводитъ къ тому выводу, что предоставленное п. 2 ст. 17 сего Устава, по прод. 1886 г., евреямъ, пріобрѣвшимъ ученныя степени, право на повсемѣстное жительство есть право, лично имъ принадлежащее, а не право ихъ состоянія, которое могло бы передаваться ихъ женамъ и дѣтямъ; что посему семейства этихъ лицъ могутъ проживать повсемѣстно въ Россіи только при нихъ и что, въ виду сего, не можетъ и возбуждаться вопроса о правѣ семействъ лицъ, исчисленныхъ въ п. 2 ст. 17, на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній внѣ черты ихъ постояннаго жительства. Но въ 1904 г. воспослѣдовалъ 11 Августа Именной Высочайшій Указъ, п. 9, вошедшій при дальнѣйшей кодификаціи въ Сводъ Законовъ (ст. 14¹ прилож. къ ст. 68 Уст. о Пасп., т. XIV, Св. Зак., по прод. 1912 г.), который гласитъ, что жены евреевъ, окончившихъ курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, пользуются пожизненнымъ правомъ повсемѣстнаго въ Имперіи жительства какъ при жизни мужа, такъ и послѣ его смерти, развѣ бы вступили въ новое супружество. Такимъ образомъ, съ 1904 г. въ законодательномъ порядкѣ установлено самостоятельное и независимое отъ правъ мужей право женъ евреевъ съ высшимъ образованіемъ на повсемѣстное въ Имперіи жительство. Однако этотъ Указъ, какъ составляющій исключеніе изъ общихъ ограничительныхъ

Общ. Собр. 1915 г.

законовъ о евреяхъ, не можетъ быть толкуемъ иначе, какъ ограничительно же и по буквальному своему смыслу. Женамъ евреевъ съ высшимъ образованіемъ предоставлено означеннымъ Указомъ лишь право повсемѣстнаго жительства; по разъясненію же руководящаго въ этомъ отношеніи рѣшенія Общаго Собранія 1-го и Кассац. Д-товъ Правит. Сената 1910 г. № 38 надлежитъ строго различать право повсемѣстнаго жительства отъ права постоянного пребыванія, изъ которыхъ лишь послѣднее даетъ право евреямъ на повсемѣстное приобрѣтеніе недвижимой собственности въ городскихъ поселеніяхъ и внѣ черты еврейской осѣдности. Между тѣмъ, по буквальному смыслу приведеннаго выше закона 1904 г., женамъ евреевъ, получившихъ высшее образованіе, право повсемѣстнаго постоянного пребыванія вовсе закономъ не предоставлено, а предоставлено лишь право повсемѣстнаго жительства, и это право, предоставленное женамъ евреевъ, окончившихъ высшее учебное заведеніе, упомянутымъ выше закономъ, не подлежащимъ распространительному толкованію, должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что означенныя жены евреевъ имѣютъ право, какъ при жизни мужа, такъ и послѣ смерти, избрать для себя то или иное мѣсто въ Имперіи, хотя бы и внѣ черты еврейской осѣдности, для постоянного жительства. Относительно правъ евреевъ вообще на приобрѣтеніе недвижимой собственности въ ст. 780 т. IX Св. Зак. о Сост., изд. 1899 г., постановлено, что евреи въ чертѣ общей ихъ осѣдности, равно какъ и вездѣ, гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе, могутъ приобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода кромѣ имѣній населенныхъ, владѣніе коими воспрещается. Отсюда явствуетъ, что право на приобрѣтеніе недвижимостей внѣ черты еврейской осѣдности находится въ непосредственной зависимости отъ права постоянного пребыванія въ данной мѣстности. Вопросъ о томъ, что законъ разумѣетъ подъ выраженіемъ „постоянное пребываніе“ разъяснялся Правительствующимъ Сенатомъ подробно въ рѣшеніяхъ Общаго Собранія и въ особенности въ рѣшеніи 1910 г. № 38. Въ этомъ послѣднемъ рѣшеніи, ссылаясь на предыдущія рѣшенія 1903 г. № 29, 1909 г. № 4, Правительствующій Сенатъ указалъ, что подъ выраженіемъ закона „постоянное пребываніе“ слѣдуетъ разумѣть мѣсто приписки. Право повсемѣстнаго жительства не освобождаетъ евреевъ, приобрѣвшихъ такое право, отъ возложенной на нихъ ст. 768 Зак. о Сост., Св. Зак. т. IX, изд. 1899 г., обязанности приписаться къ одному изъ установленныхъ въ государствѣ состояній, но они въ правѣ избрать мѣсто приписки и внѣ черты еврейской осѣдности, а потому та мѣстность, въ которой приписка вдовы лекаря-еврея воспослѣдуетъ, будетъ постояннымъ мѣстопробываніемъ ея, гдѣ она въ правѣ приобрѣтать недвижимую собственность. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что вдова лекаря-еврея имѣетъ право приобрѣтенія недвижимаго имущества внѣ черты еврейской осѣдности въ городскихъ поселеніяхъ лишь въ мѣстѣ, избранномъ ею послѣ смерти мужа для постоянного жительства.

11.—1915 года Мая 18-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ, въ какомъ порядкѣ судопроизводства должны производиться преданіе суду духовныхъ лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ должности, а также судъ надъ этими лицами, въ виду ст. 1019 Уст. Угол. Суд. и рѣшеній: а) Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1895 г. № 44, въ силу котораго священнослужители, обвиняемые въ преступленіяхъ должности, влекущихъ за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ правъ состоянія, подлежатъ, на основаніи п. 3 ст. 1073 и 1105 Уст. Угол. Суд., суду судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, въ порядкѣ, установленномъ для должностныхъ лицъ, и б) Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1901 г. № 29, коимъ разъяснено, что, по смыслу ст. 1019 Уст. Угол. Суд., по вѣсть уголовнымъ дѣламъ лица духовнаго званія преслѣдуются въ общемъ порядкѣ судопроизводства лишь съ изъятіями, указанными въ ст. 1024—1027 Уст. Угол. Суд., и что изъятія изъ общаго порядка судопроизводства не могутъ быть примѣняемы къ такимъ лицамъ, которыя въ нихъ не поименованы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желховскій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ И. П. Зоринъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Брандорфъ.)

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашель: рѣшеніями Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1913 г. № 15 и Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1914 г. № 2, о состоявшихся въ Варшавскомъ архіепископскомъ судѣ епископѣ Казимірѣ Рушкевичѣ и ксендзахъ нотаріусѣ суда Юліанѣ Рочковскомъ и защитникѣ таинства брака Антонѣ Цеплинскомъ, обвиняемыхъ въ нарушеніяхъ служебнаго долга по производившемуся въ томъ судѣ бракоразводному дѣлу, признано, что епископы и другія духовныя лица римско-католическаго исповѣданія за преступленія должности предаются суду и судятся въ порядкѣ ст. 1066—1111 Уст. Угол. Суд. Положенныя въ основаніе сего соображенія примѣнимы и къ духовнымъ лицамъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій (ст. 393, 395, 454—501 Зак. о Сост., IX т. Св. Зак.) въ виду содержащихся въ Устав. Дух. Дѣлъ Иностр. Испов. (1 ч. XI т. Св. Зак.) узаконеній, касающихся опредѣленія къ должностямъ и подвѣдомственности поименованныхъ лицъ. Рѣшенія Правительствующаго Сената 1894 г. № 44 (Общ. Собр.) и 1901 г. № 29 (Угол. Касс. Департ.) имѣютъ своимъ предметомъ учиненныя священнослужителями и монашествующими православнаго исповѣданія служебныя преступленія, за которыя законъ назначаетъ наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ. Къ разряду такихъ дѣлъ принадлежитъ и дѣло о священникѣ Тимоновѣ, по поводу коего возбужденъ вопросъ, предложенный на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. По точному смыслу ст. 1019 Уст. Угол. Суд., и по сопоставленіи ея съ ст. 1024 Уст. Угол. Суд., слѣдуетъ признать, что заключающееся въ ней правило относится только

до тѣхъ священнослужителей и монашествующихъ православнаго духовенства, кои подвѣдомственны епархіальному начальству, такъ какъ въ ней о иныхъ духовныхъ лицахъ сего исповѣданія, носящихъ священно-служительскій или монашескій санъ, не говорится. Затѣмъ, привлеченіе къ отвѣтственности духовныхъ лицъ за преступленія должности по званію Членовъ Государственной Думы и Членовъ Государственнаго Совѣта и производство суда надъ ними за такія дѣянія опредѣляются особыми узаконеніями (ст. 68, 86—95 т. 1, ч. 2, Учр. Госуд. Сов. и ст. 1112 Уст. Угол. Суд.). Вслѣдствіе всего изложеннаго разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ нынѣ лишь вопросъ, въ какомъ порядкѣ уголовного судопроизводства должны производиться преданіе суду подвѣдомственныхъ епархіальному начальству священнослужителей и монашествующихъ православнаго исповѣданія, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ должности, влекущихъ означенныя наказанія, а также судъ надъ ними. Обсудивъ этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ нашель: согласно ст. 218 Уст. Угол. Суд., дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ вѣдаются духовными или свѣтскими судами въ порядкѣ ст. 1017—1029 Уст. Угол. Суд. Ст. 1017 объясняетъ—какія именно дѣла подсудны духовному суду, а ст. 1019 устанавливаетъ, что за упомянутыя преступныя дѣянія названныя духовныя лица судятся общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства. По основному началу уголовного судопроизводства, выраженному въ ст. 544 Уст. Угол. Суд., по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые положены наказанія указаннаго рода,—судебному производству во всякомъ случаѣ предшествуетъ преданіе обвиняемаго суду. Постановленіе это одинаково должно быть примѣнимо къ дѣламъ, разсматриваемымъ какъ окружными судами съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, такъ и судебными палатами, съ участіемъ сословныхъ представителей (ст. 201 и 201¹ Уст. Угол. Суд. и рѣш. Угол. Касс. Деп. 1889 г. № 37, 1890 г. № 18). Хотя, по закону 18 Марта 1906 г., по нѣкоторымъ дѣламъ, подвѣдомымъ судебнымъ палатамъ, съ участіемъ сословныхъ представителей, преданіе суду замѣнено правилами, установленными для дѣлъ, которыя вѣдаются окружными судами, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, но этотъ законъ имѣетъ характеръ временной мѣры и касается (прим. подъ ст. 529 Уст. Угол. Суд.) перечисленныхъ въ немъ дѣлъ (ст. 201² Уст. Угол. Суд.), а потому не имѣетъ основнаго положенія закона, въ ст. 544 Уст. Угол. Суд. приведеннаго. Обрядъ преданія суду ст. 523 и 534 Уст. Угол. Суд. возлагаютъ на уголовный департаментъ судебной палаты, въ качествѣ обвинительной камеры. Для лицъ гражданской службы, государственной и общественной, существуютъ изъ сего изыатія, указанныя въ ст. 1077—1102 Уст. Угол. Суд. Онѣ имѣютъ силу для духовныхъ лицъ христіанскихъ инославныхъ исповѣданій, но къ священнослужителямъ и монашествующимъ православнаго исповѣданія не приложимы, ибо сіи послѣдніе находятся въ положеніи, отличномъ отъ инославнаго духовенства (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1914 г. № 2). Въ рѣшеніи Угол. Кассац. Д-та 1901 г. № 29 значится: „Уставъ Уголовнаго Судопроизводства, въ отдѣлѣ по преступленіямъ должно-

ети (ст. 1066—1102), устанавливая различную подсудность обвиняемых лиц по классамъ должностей, порядокъ преданія ихъ суду и порядокъ разрѣшенія могущихъ возникнуть по вопросу о преданіи ихъ суду пререканій между начальствомъ обвиняемыхъ и обвинительною властью, нигдѣ не упоминаетъ о должностныхъ лицахъ духовнаго вѣдомства, тогда какъ гражданскимъ чинамъ и даже служащимъ въ общественныхъ управленіяхъ, отвѣтственнымъ передъ уголовнымъ судомъ, дѣлаетъ подробное перечисленіе. Буквальный и точный смыслъ ст. 1019 Уст. Угол. Суд. также не оставляетъ сомнѣнія, что лица, принадлежащія къ духовному званію, подлежатъ преслѣдованію по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію уголовного суда, въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства, съ соблюденіемъ лишь нѣкоторыхъ правилъ, указанныхъ въ ст. 1024—1029 Уст. Угол. Суд. Изъятія изъ общаго порядка судопроизводства, составляя исключенія изъ общихъ правилъ, при такомъ своемъ значеніи, не могутъ быть истолковываемы въ распространительномъ смыслѣ и, слѣдовательно, не могутъ быть примѣняемы къ такимъ лицамъ, которыя въ нихъ не поименованы“. Посему Правительствующій Сенатъ не отвергнулъ правильности и соответственности закону преданія уголовнымъ департаментомъ судебной палаты суду іеромонаха Алексія за преступленія, предусмотрѣнныя ст. 354, 358 и 362 Улож. о Наказ., содѣянныя имъ при отправленіи должности эконома Псковскаго архіерейскаго дома. Къ этому слѣдуетъ присовокупить: правительственныя начальства, которымъ представлено (ст. 1066—1102 Уст. Угол. Суд.) возбужденіе уголовного преслѣдованія и преданіе суду за преступленія должности лицъ гражданской службы, государственной и общественной, имѣють, въ законныхъ предѣлахъ, надзоръ за исполненіемъ ими служебныхъ обязанностей, но такой надзоръ не простирается ни на Духовную Консисторію, ни на подвѣдомственныя ей учрежденія и лица, исполняющія служебныя обязанности по духовному вѣдомству (ст. 65 Осн. Зак. и ст. 2 и 4 Уст. Дух. Конс.), а въ числѣ послѣднихъ и на тѣхъ священнослужителей и монашествующихъ, которые въ извѣстныхъ случаяхъ дѣйствуютъ въ качествѣ органовъ государственной власти. Все изложенное приводитъ къ тому заключенію, что священнослужители и монашествующіе православнаго исповѣданія, подвѣдомственные епархіальному начальству, за преступленія должности, за которыя опредѣлены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, предаются суду въ порядкѣ ст. 544, 523 и 534 Уст. Угол. Суд., съ соблюденіемъ предписанія ст. 1024 Уст. Угол. Суд. Переходя засимъ къ вопросу о порядкѣ суда, Правительствующій Сенатъ находитъ: Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1895 г. № 44 указалъ, что по Уставу Уголовнаго Судопроизводства (изд. 1892 г.), дѣла о преступленіяхъ должности, обложенныхъ упомянутыми наказаніями, вовсе изъяты изъ вѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей, а тѣ изъ дѣлъ сего рода, которыя были подсудны окружному суду, изъяты изъ его подвѣдомственности и отнесены къ вѣдѣнію особаго

присутствія судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, за исключеніемъ дѣлъ о преступленіяхъ должности выше пятого класса, что посему, внѣ всякаго сомнѣнія, ни одно такого рода дѣло не можетъ подлежать вовсе ни вѣдѣнію присяжныхъ засѣдателей, ни вѣдѣнію окружнаго суда, а должно слѣдовать порядку, указанному въ п. 3 ст. 1073 и 1105 Уст. Угол. Суд., изд. 1892 г., и что дѣла о священнослужителяхъ и монашествующихъ православнаго исповѣданія, обвиняемыхъ въ связанныхъ преступленіяхъ должности, должны быть разсматриваемы особыми присутствіями судебныхъ палатъ, съ участіемъ сословныхъ представителей. Это указаніе Правительствующаго Сената вполне соотвѣтствуетъ дѣйствующему Уставу Уголовнаго Судопроизводства, изд. 1914 г. На основаніи ст. 204 Уст. Угол. Суд. (Кн. II, порядокъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, Разд. I, Гл. I, о подсудности по роду преступленій), дѣла по преступленіямъ должности вѣдаются окружными судами, судебными палатами, Кассационнымъ Департаментомъ или Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ. По категоричному велѣнію закона, изображеннаго въ ст. 1103 и 1105 Уст. Угол. Суд., дѣла о преступленіяхъ должности, въ нихъ обозначенныя, должны разбираться общимъ порядкомъ судопроизводства особымъ присутствіемъ судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, за исключеніемъ дѣлъ о преступленіяхъ должности выше пятого класса. Другихъ судебныхъ инстанцій для такихъ дѣлъ не учреждено, и ни одно судебное мѣсто, кромѣ особаго присутствія судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, не въ правѣ принять подобное дѣло къ своему разсмотрѣнію (ст. 1 Уст. Угол. Суд.). До закона 7 Юля 1889 г. судебная практика, руководствуясь ст. 201 и 544 Уст. Угол. Суд. прежней редакціи, склонялась къ тому мнѣнію (рѣш. Прав. Сен. по Общ. Собр. 1875 г. № 1, 1877 г. № 10 и др.), что выраженіе ст. 1019 Уст. Угол. Суд. „по дѣламъ, подлежащимъ уголовному суду, лица, принадлежащія къ духовному состоянію, судятся общимъ порядкомъ судопроизводства,“ должно быть изяснено въ томъ смыслѣ, что дѣла о преступленіяхъ должности священнослужителей и монашествующихъ православнаго исповѣданія, обложенныя наказаніями, о коихъ выше сказано, должны разбираться въ окружныхъ судахъ, при участіи присяжныхъ засѣдателей. Но теперь, въ силу приведенныхъ соображеній, слѣдуетъ дѣламъ этимъ давать направленіе въ порядкѣ, установленномъ п. 3 ст. 1073, 1103 и 1105 Уст. Угол. Суд. Если же и послѣ изданія закона 1889 г. редакція ст. 1019 Уст. Угол. Суд. осталась неизмѣненной, то таковое обстоятельство, въ виду вышеизложеннаго и въ связи съ тѣмъ, что подъ лицами, принадлежащими „къ духовному состоянію“, законъ подразумѣваетъ не только монашествующихъ и священнослужителей, но и церковныхъ причетниковъ и ихъ, и священнослужителей, семейства, т.е. женъ, дѣтей, вдовъ (Разд. II, Кн. I, т. IX Зак. о Сост., Суд. Уст., изд. II, Госуд. Канц., стр. 380), и съ содержаніемъ ст. 218 Уст. Угол. Суд. (помѣщенной въ книгѣ II о порядкѣ произв. въ общ. суд. мѣст., Разд. II, Гл. III, о подсудности по принадлежности обвиняемыхъ къ

особымъ вѣдомствамъ), представляетъ собою твердое основаніе для вывода, что, по мысли законодателя, всѣ поименованныя духовнаго состоянія лица за уголовныя преступленія судятся, согласно ст. 218 и 1019 Уст. Угол. Суд., тѣми же судебными мѣстами и въ томъ же порядкѣ судопроизводства, какъ лица свѣтскаго званія, съ соблюденіемъ лишь, въ отношеніи священнослужителей и монашествующихъ, нѣкоторыхъ особыхъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 1020—1029 Уст. Угол. Суд. Правила эти не касаются того, какимъ именно свѣтскимъ судебнымъ мѣстамъ подвѣдомственны уголовныя дѣла о священнослужителяхъ и монашествующихъ православнаго исповѣданія, учинившихъ преступленіе должности. Они являются лишь особыми гарантіями для этихъ лицъ, во время производства] предварительнаго слѣдствія и суда надъ ними, въ отличіе отъ другихъ подсудимыхъ (ст. 152 Осн. Пол. Угол. Суд., Суд. Уст. изд. (II) Госуд. Канц., стр. 380 и 381). На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, въ разрѣшеніе предложеннаго вопроса, въ предѣлахъ, означенныхъ выше,—опредѣляетъ: разъяснить, что духовныя лица православнаго исповѣданія за преступныя дѣянія, имѣющія должностной характеръ, предаются суду въ общемъ порядкѣ судопроизводства, а судятся въ должностномъ порядкѣ.

12.—1915 года Октября 12-го дня. По внесенному *Первоприсутствующимъ вопросу: закономъ 26 Апрѣля 1906 г. объ увеличеніи содержанія нижнимъ чинамъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ (Собр. Узак. 1906 г. ст. 1223) отнесенъ ли новый расходъ, вызываемый этой мѣрой, всецѣло на счетъ казны, съ отпѣною въ отношеніи къ сему новому расходу правила прим. 8 къ штату № 30 отд. 3 кн. I свода штатовъ военно-сухопутнаго вѣдомства, изд. 1893 г., согласно коему расходы, производимые Военнымъ Министерствомъ на содержаніе жандармскихъ управленій на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ, возмѣщаются казнью обществами желѣзныхъ дорогъ?*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Жвелеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Г. Мокіевскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Брандорфъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи прим. 8 къ штату № 30, отд. 3 кн. I Св. Штат. военно-сухопутнаго вѣдомства, изд. 1893 г., все содержаніе жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ производится изъ подлежащихъ хозяйственныхъ учрежденій Военнаго Министерства, издержки же, производимыя Военнымъ Министерствомъ на содержаніе означенныхъ управленій на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ, возмѣщаются обществами этихъ дорогъ казнью въ размѣрѣ дѣйствительно произведенныхъ расходовъ. Такимъ образомъ, въ силу этого общаго закона, оплата службы жандармской полиціи на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ всецѣло возложена на обязанность обществъ

сихъ послѣднихъ и притомъ въ размѣрѣ дѣйствительной надобности. Отсюда слѣдуетъ, что и съ измѣненіемъ, въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ условій, численнаго состава жандармскихъ управленій на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ, а равно и оклада содержанія служащихъ, частныя желѣзныя дороги не освобождаются отъ возмѣщенія этихъ расходовъ, хотя бы и въ увеличенномъ размѣрѣ,—ибо лежащая на нихъ обязанность возмѣщать казнѣ эти расходы въ размѣрѣ дѣйствительной надобности остается въ силѣ. Въ соответствии съ симъ закономъ 26 Апрѣля 1906 г. (Собр. Узак. 1906 г. № 186, ст. 1223) объ увеличеніи содержанія нижнимъ чинамъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, не содержащимъ въ себѣ постановленія, положительно указывающаго на освобожденіе частныхъ желѣзныхъ дорогъ отъ обязанности возмѣщать казнѣ этотъ дополнительный расходъ по содержанію жандармскихъ полицейскихъ управленій, не можетъ почитаться отмѣненнымъ вышеприведенный общій законъ. Буквальный же смыслъ отдѣла III-го означеннаго закона, согласно которому новый ежегодный расходъ, обусловленный увеличеніемъ содержанія жандармскимъ чинамъ, долженъ быть отнесенъ на счетъ казны по смѣтѣ Военнаго Министерства порядкомъ, установленнымъ дѣйствующими правилами о предѣльномъ бюджетѣ сего вѣдомства для покрытія расходовъ по содержанію отдѣльнаго корпуса жандармовъ, вовсе не указываетъ на то, чтобы съ изданіемъ сего закона дополнительное содержаніе жандармскихъ чиновъ на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ должно производиться изъ средствъ казны; напротивъ того, въ изложенномъ правилѣ содержится прямое подтвержденіе того, что способъ возмѣщенія казнѣ изъясненнаго расхода не измѣненъ, и что общій расходъ по увеличенію содержанія нижнимъ чинамъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ долженъ быть производимъ по смѣтѣ Военнаго Министерства „порядкомъ, установленнымъ дѣйствующими правилами . . . для покрытія сего расхода“. Правила же эти указаны въ вышеприведенномъ законѣ и обязываютъ частныя желѣзныя дороги уплачивать казнѣ потребную сумму денегъ на содержаніе жандармской полиціи, безъ опредѣленія заранѣе этой суммы и съ обязательствомъ, согласно смыслу закона, нести расходы въ предѣлахъ, установленныхъ подлежащими законами о размѣрѣ содержанія жандармскихъ чиновъ. Изъясненное толкованіе подтверждается и содержаніемъ закона 1902 г. объ увеличеніи окладовъ чинамъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ (Собр. Узак. 1902 г. № 114, ст. 1298), въ каковомъ законѣ съ опредѣленностью указано, что вызываемые увеличеніемъ содержанія расходы надлежитъ отнести на счетъ казны и частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, по принадлежности. Такимъ образомъ, и по смыслу этого послѣдняго закона, увеличеніе содержанія жандармскимъ чинамъ на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ, вліяя лишь на размѣръ расхода, не оказываетъ, однако, вліянія на способъ его возмѣщенія, причѣмъ расходъ этотъ по прежнему остается всецѣло на обязанности частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Что же касается Высочайше утвержденного 10 Юня 1905 г. Положенія Соединеннаго Присутствія Комитета Министровъ и Департамента Государ-

ственной Экономіи Государственнаго Совѣта, коимъ признано въ принципѣ возможнымъ освобожденіе на будущее время вновь возникающихъ желѣзнодорожныхъ предпріятій отъ расходовъ по содержанію жандармской полиціи, то это Положеніе, какъ совершенно специальное, не можетъ быть поставлено въ связь съ закономъ 26-го Апрѣля 1906 г., такъ какъ всѣ ранѣе возникшія желѣзнодорожныя общества не были освобождены симъ Положеніемъ отъ обязанности содержать на свой счетъ жандармскія управленія, а слѣдовательно и льготы этого Положенія ни въ какой мѣрѣ къ означеннымъ обществамъ не примѣнимы.

По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что вопросъ разрѣшается отрицательно.

13.—1915 года Октября 12-го дня. По предложеннымъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора вопросамъ о томъ, какъ слѣдуетъ поступать съ отобранными при обыскахъ въ единичныхъ экземплярахъ произведеніями тисненія: а) явно преступнаго содержанія, изданными нелегальнымъ путемъ; б) изданными хотя и легально, но значащимися въ алфавитномъ указателѣ книгамъ и брошюрамъ, арестъ на которыя утвержденъ судебными учрежденіями, и в) такими, на которыя наложенъ арестъ въ административномъ порядкѣ, если оказалось, что владельцы помянутыхъ произведеній хранятъ ихъ безъ цѣли распространенія, для собственного лишь употребленія, т. е. подлежатъ ли въ сихъ случаяхъ таковыя произведенія возвращенію ихъ владельцамъ или же должны быть оставлены на храненіи администраціи, либо преданы уничтоженію.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желѣховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ненарокомовъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Брандорфъ).

Обсудивъ, въ порядкѣ 259¹ ст. Учр. Суд. Уст., означенные вопросы, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросы эти вызваны возникшими на практикѣ сомнѣніями, въ какихъ случаяхъ надлежитъ уничтожать, по минованіи надобности и отсутствіи оснований къ возбужденію уголовного преслѣдованія, единичные экземпляры преступныхъ изданій, отобранные при обыскахъ, и допустимо ли вообще возвращеніе органами правительственной власти оказавшихся въ ихъ распоряженіи по какому либо поводу преступныхъ изданій лицамъ, отъ которыхъ изданія эти были отобраны.

При разрѣшеніи вопроса, надлежитъ ли въ означенныхъ выше случаяхъ подвергать уничтоженію, хранить или возвращать единичные экземпляры произведеній тисненія явно преступнаго содержанія, изданныхъ нелегальнымъ путемъ, т. е. внѣ порядка, установленнаго въ законахъ о цензурѣ и печати, Правительствующій Сенатъ признаетъ неподлежащимъ никакимъ сомнѣніямъ, что преступныя произведенія тисненія, изданныя нелегальнымъ путемъ,

отнюдь не могутъ быть возвращены лицамъ, у которыхъ они были отобраны и, независимо отъ того, были ли они отобраны въ единичныхъ или многихъ экземплярахъ, подлежатъ уничтоженію органами полицейской власти въ случаяхъ, когда отсутствуютъ основанія къ возбужденію уголовного преслѣдованія по поводу обнаруженія сихъ изданій, и не представляется или минуетъ надобность въ приобщеніи ихъ къ дѣламъ и перепискамъ.

Къ такому безспорному выводу надлежитъ притти на основаніи содержащихся въ уголовныхъ законахъ точныхъ постановленій о конфискаціи и уничтоженіи недопустимыхъ въ частномъ и общественномъ оборотѣ предметовъ, грозящихъ государственному порядку, общественной безопасности или нравственности и, въ ихъ числѣ, преступныхъ произведеній тисненія. Исчерпывающее въ семъ отношеніи велѣніе закона содержится въ ст. 36 Угол. Улож., постановляющей, что предметы, которые запрещается изготовлять, продавать, распространять, имѣть при себѣ и хранить, отбираются и, если въ законѣ не указано особаго для нихъ назначенія, истребляются или обращаются въ казну; дѣйствіемъ этой статьи, какъ видно изъ объяснительной записки редакціонной комиссіи по составленію Уголовнаго Уложенія, обнимается и конфискація преступныхъ сочиненій и рисунковъ. Также въ Уложеніи и Уставѣ о Наказаніяхъ содержатся: въ ст. 58 Ул. о Нак. и 2 Уст. о Нак. общія постановленія о конфискаціи, въ случаяхъ, въ законѣ указанныхъ, орудій преступления и иныхъ принадлежащихъ виновнымъ вещей и имущества, а въ рядѣ статей о разныхъ преступленіяхъ и проступкахъ—спеціальныя указанія объ отобраніи и уничтоженіи тѣхъ или другихъ предметовъ, опасныхъ или вредоносныхъ, причемъ въ ст. ст. 1001, 1020, 1027¹ и 1045 Ул. о Нак. и въ ст. 45 Уст. о Нак. содержатся прямыя указанія о конфискаціи и уничтоженіи рисунковъ и книгъ недозволенныхъ и преступныхъ.

Въ силу вышеприведенныхъ постановленій уголовныхъ законовъ подлежатъ конфискаціи и уничтоженію произведенія тисненія, въ коихъ содержатся посягательства на постановленія, ограждающія вѣру (ст. 304 Угол. Улож.), на верховную власть, государственный строй и общественный порядокъ (ст. ст. 104 и 132 Угол. Улож.), на нравственность и благопристойность (ст. 1001 Ул. о Нак. и ст. 45 Уст. о Нак.), и въ которыхъ вообще заключается преступное обнануженіе мысли (ст. 1045 Ул. о Нак.). Устанавливая, какъ общее правило, конфискацію и уничтоженіе, наряду со всякими предметами, недопустимыми въ обращеніи, книгъ и рисунковъ, въ которыхъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго уголовнымъ закономъ, дѣйствующее законодательство въ ст. 38 Угол. Улож., въ ст. 1045 Ул. о Нак. и въ ст. 1213¹⁶ и 1213²³ Уст. Угол. Суд., какъ уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ по Уголовному Кассационному Департаменту въ рѣшеніи 1908 г. за № 28, допускаетъ принятіе означенныхъ мѣръ, независимо отъ личной отвѣтственности.

Принимая же во вниманіе, что введенный съ 1906 г. объективный процессъ, въ силу коего преступныя изданія и въ случаяхъ отсутствія осно-

ваній къ возбужденію уголовного преслѣдованія, прекращенія или приостановленія онаго подлежатъ уничтоженію по приговору суда, установленъ для повременныхъ и неповременныхъ изданій, выпускаемыхъ по правиламъ Устава о цензурѣ и печати, и слѣдовательно не можетъ быть примѣненъ къ изданіямъ, выпущеннымъ въ обращеніе нелегальнымъ путемъ, надлежитъ признать, что отобраніе и уничтоженіе явно преступныхъ по содержанию произведеній тисненія, изданныхъ нелегальнымъ путемъ, въ случаяхъ отсутствія основаній къ возбужденію уголовного преслѣдованія, представляется дѣйствіемъ чиновъ администраціи въ порядкѣ принятія мѣръ предупрежденія и пресѣченія преступленій и ихъ послѣдствій вполнѣ законнымъ и обязательнымъ для нихъ, тѣмъ болѣе, что п. 27 ст. 681 т. II Св. Зак., Общ. Учр. Губ., возлагается на полицейскую власть наблюденіе за прекращеніемъ и непродажею недозволенныхъ книгъ.

Переходи къ обсужденію, какъ надлежитъ поступать чинамъ администраціи съ отобранными при обыскахъ единичными экземплярами произведеній тисненія, хотя изданныхъ легальнымъ путемъ, но значащихся въ числѣ тѣхъ, арестъ на которыя утверждёнъ судебною властью или наложенъ въ административномъ порядкѣ, пока не состоялся вступившій въ законную силу приговоръ объ уничтоженіи означенныхъ изданій, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что вопросъ въ отношеніи сихъ изданій не можетъ быть разрѣшенъ тождественно съ разрѣшеніемъ его въ отношеніи произведеній тисненій, изданныхъ нелегальнымъ путемъ, такъ какъ повременныя и неповременныя произведенія печати, издаваемыя съ соблюденіемъ порядка, установленнаго въ Уставѣ о цензурѣ и печати, подлежатъ уничтоженію, на основаніи ст. ст. 1213¹⁰ и 1212²³ Уст. Угол. Суд., только въ силу приговора суда, постановляемаго и въ тѣхъ случаяхъ, когда уголовное преслѣдованіе противъ лицъ не возбуждается, прекращается или приостанавливается. Изъ сего явствуетъ, что если до приговора суда недопустимо уничтоженіе произведеній тисненія, легально изданныхъ, то отобраніе и задержаніе ихъ въ видахъ послѣдующаго уничтоженія также не можетъ имѣть мѣста до окончанія судебного процесса, который можетъ завершиться и признаніемъ изданія не преступнымъ. Обсуждая затѣмъ значеніе ареста, какъ основанія, по которому отобранные при обыскахъ чинами администраціи единичные экземпляры изданій, подвергнутыхъ аресту, подлежали бы конфискаціи до приговора суда, слѣдуетъ притти къ заключенію, что установленный въ отношеніи изданій, выпускаемыхъ легальнымъ путемъ, арестъ ихъ до окончанія производства о преступности сихъ изданій также не можетъ служить основаніемъ къ конфискаціи единичныхъ экземпляровъ изъ владѣнія третьихъ лицъ, когда не имѣется въ виду возбужденія уголовного преслѣдованія и не представляется надобность приобщать эти экземпляры къ дѣламъ и перепискамъ для дальнѣйшихъ разслѣдованій.

Въ постановленіяхъ объ арестѣ повременныхъ и неповременныхъ изданій, изложенныхъ въ ст. 1213¹⁰, примѣч., и 1213¹¹ Уст. Угол. Суд., точно указано,

что арестъ налагается на всѣ экземпляры предназначеннаго къ распространенію повременнаго или неповременнаго изданія, а изъ сего явствуетъ, что означенными постановленіями не обнимается арестъ распространенныхъ уже экземпляровъ этихъ изданій. Между тѣмъ по условіямъ выпуска въ обращеніе повременныхъ изданій и неповременныхъ объемомъ болѣе 5 листовъ, одновременно съ представленіемъ въ цензурныя установленія узаконеннаго числа экземпляровъ, наложеніе ареста даже предъ выпускомъ изданія не можетъ фактически предупредить распространенія въ обращеніе части его номеровъ и экземпляровъ и приобрѣтенія ихъ до осуществленія ареста въ частную собственность третьими лицами. Посему умолчаніе въ вышеприведенныхъ законахъ о наложеніи ареста на отдѣльные экземпляры распространенныхъ уже изданій, въ виду указанныхъ условій ихъ выпуска, допускающихъ до осуществленія ареста возможность распространенія части изданія и приобрѣтенія отдѣльныхъ экземпляровъ его въ частную собственность, не можетъ быть признано случайнымъ и безразличнымъ, а указываетъ, что законодатель не призналъ необходимымъ подвергать аресту перешедшіе уже во владѣніе третьихъ лицъ экземпляры изданій, предназначенныхъ къ выпуску. Правильность изложеннаго вывода, основаннаго на буквальной смыслъ постановленій примѣч. къ ст. 1213¹⁰ и ст. 1213¹¹, подтверждается и постановленіемъ ст. 1213¹³ о порядкѣ наложенія ареста на повременныя и неповременныя изданія, въ коей указано, что арестъ заключается въ отобраніи предназначенныхъ къ распространенію экземпляровъ вышеднаго повременнаго или неповременнаго изданія, кромѣ тѣхъ экземпляровъ, которые перешли уже во владѣніе третьихъ лицъ для собственнаго ихъ употребленія. Какъ явствуетъ изъ журнала Общаго Собранія Государственнаго Совѣта отъ 15 и 16 Февраля 1906 г., по проекту дополненія временныхъ правилъ о періодической печати, означенная оговорка въ отношеніи экземпляровъ, перешедшихъ во владѣніе третьихъ лицъ, включена была въ законъ по примѣру австрійскаго законодательства, какъ весьма полезная. Такимъ образомъ, наложеніе ареста на повременныя и неповременныя изданія какъ въ административномъ порядкѣ, такъ и по утвержденію его судебными установленіями по правиламъ, установленнымъ въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, не допускаетъ конфискаціи единичныхъ экземпляровъ, перешедшихъ во владѣніе третьихъ лицъ для ихъ употребленія, и, слѣдовательно въ тѣхъ случаяхъ, когда не возбуждается противъ означенныхъ лицъ уголовного преслѣдованія за храненіе и имѣніе при себѣ сихъ экземпляровъ и нѣтъ надобности въ приобщеніи этихъ экземпляровъ къ дѣламъ о розыскахъ, они подлежатъ возвращенію ихъ владѣльцамъ.

По поводу же общихъ соображеній о томъ, что представлялось бы несоотвѣстнымъ съ обязанностями чиновъ администраціи возвращать оказавшіеся по какому либо поводу въ ихъ распоряженіи экземпляры изданій, подвергнутыхъ аресту, нельзя не замѣтить, что храненіе безъ цѣли распространенія единичныхъ экземпляровъ изданій, подвергнутыхъ аресту въ виду преступнаго ихъ содержанія, согласно ст. 132 Уг. Уд., не наказуемо, что

изъясненныя выше правила Устава Уголовнаго Судопроизводства объ арестѣхъ повременныхъ и неповременныхъ изданій, какъ законъ [спеціальный, въ отношеніи сихъ изданій точно опредѣляющій и ограничивающій временную конфискацію произведеній тисненія до постановленія приговора суда, исключаетъ примѣненіе въ отношеніи этихъ изданій конфискаціи по соображеніямъ о недопустимости вообще нахождения во владѣніи частныхъ лицъ единичныхъ экземпляровъ преступныхъ по содержанію изданій и, наконецъ, что, наряду съ правомъ оставлять единичные экземпляры при дѣлахъ и перепискахъ, какъ необходимыя для дальнѣйшихъ розысковъ, чины администраціи уполномочены задерживать единичные экземпляры еще и въ тѣхъ случаяхъ, когда экземпляры эти оказываются изъ числа утаенныхъ отъ ареста или выпущенныхъ въ обращеніе послѣ наложенія ареста (ст. 1027¹ Ул. о Нак.).

На основаніи всего вышеизложеннаго и надлежитъ признать, что по минованіи надобности отобранныя при обыскахъ единичные экземпляры изданій, подвергнутыхъ аресту, подлежатъ, при отсутствіи основаній къ возбужденію уголовного преслѣдованія, возвращенію на основаніи постановленій объ этомъ арестѣ лицамъ, у которыхъ они были отобраны.

Посему Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что изданныя нелегальнымъ путемъ произведенія печати явно преступнаго содержанія, отобранныя при обыскѣ, подлежатъ уничтоженію, а остальные указанныя въ вопросѣ произведенія печати, по минованіи въ нихъ надобности, должны быть возвращены ихъ владѣльцамъ.

14.—1915 года Февраля 23-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: разъясненіе Правительствующаго Сената, преподанное Общимъ Собраніемъ въ рѣшеніи 1912 г. № 1, примѣнимо ли къ дѣламъ, возникшимъ вне предѣловъ Прибалтійскихъ губерній?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Юрневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. А. Вальтеръ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. М. Агишевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ соотвѣтствіи съ содержаніемъ вопроса, подлежавшаго 6 Февраля 1912 г. разсмотрѣнію Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, и съ резолютивной частью послѣдовавшаго по сему вопросу рѣшенія.

Какъ усматривается изъ упомянутаго рѣшенія (по сборнику за 1912 г. № 1), на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената былъ внесенъ Первоприсутствующимъ вопросъ о томъ: въ силу прим. 3 къ ст. 243 Уст. Пошл. (по прод. 1909 г.; законъ 24 Мая 1909 г., ст. 4), освобождается ли отъ платежа крѣпостной пошлины укрѣпленіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ за крестьяни-

номъ участка крестьянской земли, уже отдѣленнаго отъ имѣнія и составляющаго самостоятельную ипотечную единицу. Правительствующимъ Сенатомъ было признано, что этотъ вопросъ разрѣшается отрицательно. Изъ содержания вопроса явствуетъ, что онъ касается специально крестьянскаго землевладѣнія въ Прибалтійскомъ краѣ, регулируемаго законоположеніями, отличными отъ общеимперскихъ (ст. III, прим. 1 и ст. XII Введ. III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Прибалт.), а потому и данное Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіе этого вопроса, подлежавшаго его обсужденію, не можетъ имѣть примѣненія къ дѣламъ, возникшимъ внѣ предѣловъ Прибалтійскихъ губерній. Хотя затѣмъ Правительствующій Сенатъ въ мотивахъ рѣшенія Общаго Собранія 1912 г. № 1 и остановился на вопросѣ о толкованіи вообще примѣчанія 3 къ ст. 243 Уст. Пошл., но высказанныя имъ по сему предмету соображенія находятся въ ближайшей связи какъ съ содержаніемъ статьи XIX Введ. III ч. Св. Мѣст. Узак. губ. Прибалт. и статьи 251 Уст. Пошл., гласящей объ освобожденіи, при извѣстныхъ условіяхъ, отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ повинностно-арендныхъ и мызныхъ земель крестьянъ въ губерніяхъ Прибалтійскихъ, такъ и съ ранѣе преподанными разъясненіями (ср. рѣш. Общ. Собр. 1909 г. № 20), относящимися, равнымъ образомъ, лишь къ крестьянскому землевладѣнію въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что разъясненія Правительствующаго Сената, преподанныя въ рѣшеніи 1912 года № 1, не примѣнимы къ дѣламъ, возникшимъ внѣ предѣловъ Прибалтійскихъ губерній, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: поставленный вопросъ разрѣшить отрицательно.

15.—1915 года Октября 12-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу: при установленіи, въ порядкѣ п. 11 ст. 246 Уст. Гражд. Суд., права осужденнаго судебнымъ приговоромъ лица выступать въ качествѣ повѣреннаго на судъ, надлежитъ ли исходить изъ мѣры наказанія, къ которому оно приговорено (рѣш. Общ. Собр. Кассацион. Депт. 1875 г. № 60 по дѣлу Храмченко), или же изъ рода того преступленія, которое судебнымъ приговоромъ вѣнчано ему въ вину (рѣш. Соедин. Присутствія 3 Марта 1912 г. по дѣлу Зиньковского)?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. А. Богородскій; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Сенаторъ Н. М. Рейнъев).

Выслушавъ докладъ и заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: 1) что сужденію его подлежитъ внесенный Первоприсутствующимъ, возникшій въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ, вопросъ: „при установленіи, въ порядкѣ пункта 11 ст. 246 Уст. Гражд. Суд., права осужден-

наго судебнымъ приговоромъ лица выступать въ качествѣ повѣреннаго на судѣ, надлежитъ ли исходить изъ мѣры наказанія, къ которому оно приговорено, или же изъ рода того преступленія, которое судебнымъ приговоромъ вѣнено ему въ вину;“ 2) что означенный вопросъ восходилъ на обсужденіе Правительствующаго Сената: а) по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ 17 Ноября 1875 г. по дѣлу Храмченко (сб. № 60) и б) по Соединенному Присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 3 Марта 1912 г. по дѣлу частнаго повѣреннаго Зиньковского, причемъ въ то время, какъ Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ, въ разъясненіе 10 п. 45 и 11 п. 246 ст. Уст. Гражд. Суд., постановило, что, по точному смыслу этихъ узаконеній, не могутъ быть допускаемы повѣренными по судебнымъ дѣламъ лица, преданныя уже суду по обвиненіямъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или же всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, пока не воспослѣдуетъ по этимъ обвиненіямъ приговора суда, оправдывающаго ихъ, или же присуждающаго къ менѣ строгому наказанію, т.е. выдвинуло принципъ зависимости права быть повѣреннымъ, при указанномъ выше условіи преданія суду, не отъ рода преступленія, которое ему вѣнено въ вину судебнымъ приговоромъ, а отъ того, назначено ли ему наказаніе съ упомянутыми выше праволишеніями, или безъ таковыхъ,—Соединенное Присутствіе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ нашло, что, согласно ст. 406^б Учр. Суд. Уст., 11-го пункта 246 ст. Уст. Гражд. Суд. и 10 п. 8 ст. Прав. произв. суд. дѣлъ, не могутъ быть частными повѣренными лица, которыя, бывъ преданы суду по обвиненію въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою потерю всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ, не оправданы судебнымъ приговоромъ, и что фактъ смягченія наказанія и присужденія къ такому безъ всякихъ правоограниченій не можетъ имѣть значенія при разрѣшеніи вопроса о дальнѣйшемъ пребываніи лица въ званіи частнаго повѣреннаго, если оно было предано суду по обвиненію въ преступленіи, грозившемъ лишеніемъ правъ, т.е. пришло къ діаметрально противоположному выводу, что право выступать повѣреннымъ на судѣ въ порядкѣ 11-го п. 246 ст. Уст. Гражд. Суд. стоитъ въ зависимости не отъ свойства наказанія, къ которому лицо приговорено, а отъ рода того преступленія, которое вѣнено ему въ вину судебнымъ приговоромъ, и 3) что въ интересахъ единообразнаго толкованія и примѣненія помянутаго закона судебными учрежденіями Имперіи, возникшая между рѣшеніями по дѣламъ Храмченко и Зиньковского коллизія должна быть устранена настоящимъ опредѣленіемъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Приступая, въ виду изложеннаго, къ разрѣшенію поставленнаго Присутствію вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что рѣшеніе по дѣлу Храмченко опирается главнымъ образомъ на смыслъ 22 и 6 п. 43 ст. Уложения о Наказаніяхъ въ связи съ 9-мъ пунктомъ 45 и 10-мъ пунктомъ 246 ст. Уст. Гражд. Суд. и заключаетъ, что если названными законами

воспрещается быть повѣренными лицамъ, лишеннымъ всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, то ими не устраняются отъ права на ходатайство по чужимъ дѣламъ, ни лица, приговоренныя къ лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ, ни приговоренныя къ еще болѣе легкимъ наказаніямъ, хотя бы онѣ и обвинялись въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою утрату всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Положеніе это, безспорное въ первой своей части и въ отношеніи лицъ, коимъ и не предъявлялось обвиненій, съ вышеуказанными тяжкими послѣдствіями, во второй своей части, начинающейся словами: „хотя бы онѣ и т.д.“, не находитъ себѣ подтвержденія, ни въ Уложеніи о Наказаніяхъ, ни въ буквальномъ смыслѣ закона, изображеннаго въ 11 п. 246 ст. Уст. Гражд. Суд., специально предусматривающаго случаи, когда лицо, желающее выступить повѣреннымъ по судебнымъ дѣламъ, оказывается преданнымъ суду за преступныя дѣянія, угрожающія праволишеніями. Вотъ почему, минуя дальнѣйшія соображенія, приведенныя въ рѣшеніи по дѣлу Храмченко, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ признаетъ необходимымъ считаться исключительно съ буквальнымъ смысломъ ст. 246 Уст. Гражд. Суд. и въ немъ искать отвѣта на поставленный вопросъ.

Изъ текста же названнаго закона явствуетъ: 1) что изъ числа многоразличныхъ условій, перечисленныхъ въ ст. 246 Уст. Гражд. Суд. и устраняющихъ право лица выступать повѣреннымъ на судѣ, пункты 10-й и 11-й предусматриваютъ судимость, причемъ, тогда какъ въ пунктѣ 10-мъ имѣется въ виду судимость, завершенная судебнымъ приговоромъ, присуждающимъ къ лишенію всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и въ отношеніи этихъ лицъ прибавляется, что утраченное ими право не восстанавливается и послѣдующимъ освобожденіемъ ихъ отъ наказанія за силою Всемилостивѣйшаго Манифеста, пунктъ 11-й говоритъ о лицахъ, преданныхъ суду за дѣянія, угрожаемыя праволишеніями, указывая, что и такія лица утрачиваютъ съ момента преданія суду право быть повѣренными, доколѣ не будутъ оправданы судебнымъ приговоромъ, а если такимъ образомъ ихъ право можетъ быть восстановлено исключительно оправдательнымъ приговоромъ, то ясно, во первыхъ, что всякій иной приговоръ лишень этого значенія и не можетъ восстановить утраченнаго права безотносительно къ тому, къ какому наказанію судимое лицо приговорено и, во вторыхъ, что подъ эту категорію лицъ подойдутъ, кромѣ осужденныхъ, тѣ лица, которыя въ порядкѣ дореформеннаго судопроизводства были оставлены въ подозрѣніи, а равно и тѣ, о которыхъ ко времени осуществленія права быть повѣренными вовсе не послѣдовало еще судебного приговора, или дѣла о коихъ прекращены силою Высочайшаго повелѣнія или Всемилостивѣйшаго Манифеста. Говоря при этомъ объ осужденныхъ въ порядкѣ 11-го пункта 246 ст. Уст. Гражд. Суд., Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ полагаетъ, что названнымъ закономъ только и предвидѣлись тѣ лица, которыя могутъ быть приговорены къ наказаніямъ безъ всякихъ право-

лишений, ибо о приговоренныхъ къ лишенію всѣхъ и всѣхъ особенныхъ правъ упоминается специально въ п. 10-мъ той же статьи и законодатель конечно не имѣлъ въ виду повторять того же и въ пунктѣ 11-мъ.

Приходя, въ виду изложеннаго, къ рѣшенію вопроса въ полномъ со-
отвѣтствіи со взглядомъ, высказаннымъ Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и
Кассационныхъ Департаментовъ по дѣлу Зиньковскаго, Правительствующій
Сенатъ допускаетъ возможность возникновенія въ практикѣ судебныхъ учре-
жденій сомнѣній по вопросамъ о томъ: 1) не лишаются ли права выступать
повѣренными въ порядкѣ ст. 246 Уст. Гражд. Суд. лица, кои, бывъ преданы
суду по обвиненію въ преступленіяхъ, влекущихъ утрату всѣхъ или всѣхъ
особенныхъ правъ и преимуществъ, приговорены къ наказаніямъ, не сопрово-
ждающимся означенными послѣдствіями, не потому, что судомъ были при-
мѣнены законы о смягченіи наказаній, а вслѣдствіе того, что первоначаль-
ный составъ преступленія былъ судомъ отвергнутъ и преступленіе было
квалифицировано по другимъ статьямъ закона, не содержащимъ угрозы право-
лишеніями, и 2) не поражаютъ ли права быть повѣренными случаи ошибоч-
наго преданія лицъ суду за преступныя дѣянія, въ фактическихъ признакахъ
которыхъ, принятыхъ и судебнымъ приговоромъ, не заключалось состава
того преступленія, которое имъ приписывалось, какъ напр., случаи преданія
суду за кражу на сумму свыше 300 руб. или учиненную привилегирован-
нымъ лицомъ, когда въ наличности оказывались только признаки утайки
находки, самовольной порубки, самовольнаго срыванія плодовъ и проч. Въ
видахъ устраненія подобныхъ сомнѣній Общее Собраніе подвергло обсужденію
и эти вопросы, признавъ, что они должны быть разрѣшены отрицательно въ
силу того буквального смысла 11 п. 246 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо, отверг-
нувъ въ первыхъ случаяхъ наличность состава преступленія, грозившаго
преданному суду лишеніемъ правъ, судъ признавалъ его въ этомъ тяжкомъ
преступленіи невиновнымъ и, стало быть, оправданнымъ, во вторыхъ же
случаяхъ, осужденнымъ были вмѣнены въ вину дѣянія, не влекущія по за-
кону праволишеній и лишь ошибочно квалифицированны какъ таковыя
актомъ преданія ихъ суду.

По всѣмъ приведеннымъ основаніямъ Общее Собраніе Перваго и
Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣ-
ляетъ: разъяснить, что при установленіи, въ порядкѣ пункта 11-го
ст. 246 Уст. Гражд. Суд., права осужденнаго судебнымъ приговоромъ
лица выступать въ качествѣ повѣреннаго на судѣ, надлежитъ исходить
изъ рода того преступленія, которое судебнымъ приговоромъ вмѣнено ему
въ вину.

16.—1915 года Ноября 2-го дня. По рапорту Военного Министра, отъ 17 Сентября 1915 г. за № 8376, о разрѣшеніи возникшихъ между главнокомандующимъ арміями юго-западнаго фронта и Луцкимъ окружнымъ судомъ пререканій о подсудности дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ русскими подданными въ предѣлахъ Галиціи.

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывавль дѣло Сенаторъ Л. В. Позенъ; заключеніе по дѣлу даваль Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Сенаторъ Н. М. Рейнке).

Главкомандующій арміями юго-западнаго фронта, вслѣдствіе возникшихъ съ Луцкимъ окружнымъ судомъ пререканій о подсудности дѣлъ: 1) о кражѣ лошадей у крестьянина Семена Бакусько (Улож. о Наказ., ст. 13 и 1654¹), 2) о кражѣ вещей на сумму болѣе 300 руб. у Болеслава Менчинскаго (Улож. о Наказ., ст. 1655, ч. 3), 3) о кражѣ коровъ у Северина Вайзгласа (Улож. о Наказ., ст. 1654²), 4) о кражѣ лошадей у крестьянина Ивана Козуба (Улож. о Наказ., ст. 13 и 1654¹), 5) о кражѣ коровъ у крестьянъ Василя и Федора Глудуновъ и Ирины Олейниковой (Улож. о Наказ., ст. 1654²), 6) о похищеніи имущества у Северина Вайзгласа (Улож. о Наказ., ст. 1643) и 7) о похищеніи лѣса изъ имѣнія мѣщанина Шапиро (Улож. о Наказ., ст. 269¹), препроводилъ Военному Министру подлинныя по этимъ дѣламъ производства для направленія ихъ въ порядкѣ, статьяма 275 и 276 Устава Военно-Судебнаго опредѣленномъ.

Изъ означенныхъ дѣлъ усматривается, что преступныя дѣянія, составляющія предметъ этихъ дѣлъ, совершены русскими подданными, крестьянами пограничныхъ съ Галиціей деревень, въ мѣстностяхъ Галиціи, занятыхъ нашими войсками по праву войны. Подозрѣваемые были задержаны въ предѣлахъ Россіи полиціей, и дѣла были переданы, для производства предварительнаго слѣдствія, подлежащимъ судебнымъ слѣдователямъ гражданскаго вѣдомства. Однако послѣдніе, признавая, что указанныя дѣла подсудны военному суду, а предварительныя слѣдствія по нимъ должны быть производимы не судебными, а военными слѣдователями, и не производя, посему, слѣдствій по этимъ дѣламъ, направляли таковыя дѣла въ порядкѣ ст. 277 Уст. Угол. Суд.

Луцкій окружный судъ, въ который, вслѣдъ засимъ, поступили означенныя дѣла, вынесъ по каждому изъ этихъ дѣлъ вполне однородныя опредѣленія, въ которыхъ изложилъ, что въ настоящее время, въ виду занятія нашими войсками областей Австро-Венгріи, государственная граница фактически перестала существовать, а слѣдовательно и 214 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляющая подсудность дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ русскими подданными за границею, тому суду, въ вѣдомствѣ котораго обвиняемый задержанъ или имѣлъ жительство въ послѣднее время, не можетъ имѣть примѣненія къ дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ въ упомянутыхъ областяхъ Австро-Венгріи. Признавая, что, при разрѣшеніи вопроса о подсудности этихъ дѣлъ, слѣдуетъ руководствоваться § 6 утвер-

жденнаго 19 Августа 1914 г. Верховнымъ Главнокомандующимъ Временнаго Положенія объ управленіи областями Австро-Венгріи, занятыми по праву войны, согласно каковому § опредѣленіе подсудности каждаго дѣла принадлежитъ мѣстной областной администраціи, и что, такимъ образомъ, уголовныя дѣла, возникшія въ занятыхъ областяхъ, могутъ быть приняты судебными учреждениями гражданскаго вѣдомства лишь по предложеніямъ этой администраціи, Луцкій окружный судъ опредѣлилъ направить всё вышеупомянутыя дѣла подлежащему военному начальству.

Послѣ сего упомянутыя дѣла поступили къ военному генераль-губернатору Галиціи, который, не соглашаясь съ опредѣленіями Луцкаго окружнаго суда, направилъ эти дѣла, на основаніи ст. 275 Уст. Воен. Суд., къ главному начальнику снабженій армій юго-западнаго фронта.

Названный главный начальникъ, войдя въ разсмотрѣніе вышеприведенныхъ опредѣленій Луцкаго окружнаго суда, нашель, что указаніе названнаго окружнаго суда на непримѣнимость къ означеннымъ дѣламъ статьи 214 Уст. Угол. Суд. въ виду того, что государственная граница Австро-Венгріи въ Россіи фактически перестала существовать, представляется неправильнымъ, такъ какъ Галиція, занимающаяся нашими войсками лишь по праву войны, не могла почитаться входившею въ составъ государства Россійскаго за отсутствіемъ какого либо оффиціального акта о присоединеніи ея къ Россіи. Поэтому юридически граница между Австро-Венгріей и Россіей продолжаетъ существовать и нынѣ, причемъ Галиція должна быть разсматриваема, какъ область, находящаяся за границею нашей Имперіи и занятая нашими войсками лишь по праву войны. Ошибочно также является и другое указаніе Луцкаго окружнаго суда о томъ, что, согласно § 6 Временнаго Положенія объ управленіи областями Австро-Венгріи, занятыми по праву войны, опредѣленіе подсудности того или другаго дѣла принадлежитъ мѣстной областной администраціи, и судебныя учрежденія могутъ принимать къ своему разсмотрѣнію уголовныя дѣла лишь по предложеніямъ этой администраціи. § 6 Временнаго Положенія никакого отношенія къ возбужденному вопросу не имѣетъ, и ссылка на него въ опредѣленіяхъ Луцкаго окружнаго суда является ошибочною, вмѣсто пун. 6 § 21. Этотъ же послѣдній перечисляетъ права генераль-губернатора и почти цѣликомъ заимствованъ изъ правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи (прил. къ ст. 23 т. II Св. Зак.), причемъ п. п. 6 и 7 этого § вполне соотвѣтствуютъ п. п. 6 и 7 ст. 19 означенныхъ правилъ. Изъ буквальнаго текста п. п. 6 и 7 § 21 Временнаго Положенія явствуетъ, что генераль-губернатору въ Галиціи было предоставлено право передавать на разсмотрѣніе военнаго суда отдѣльныя дѣла о всѣхъ преступленіяхъ или же сразу исключать изъ общей подсудности цѣлыя категоріи объ извѣстнаго рода преступленіяхъ; если же генераль-губернаторъ этимъ правомъ не воспользовался и не изъялъ изъ общей подсудности того или другаго дѣла, то подсудность этого дѣла остается нормальною, т. е. судебнымъ установленіямъ

гражданскаго вѣдомства. Такимъ образомъ, утвержденіе Луцкаго окружнаго суда о томъ, что судебныя установленія гражданскаго вѣдомства могутъ принимать къ своему разсмотрѣнію уголовныя дѣла только по предложеніямъ администраціи, находится въ противорѣчій съ текстомъ указанныхъ п. п. 6 и 7 § 21, дающихъ генераль-губернатору лишь право изъять изъ общей подсудности то или другое дѣло.

По изложеннымъ соображеніямъ, находя опредѣленія Луцкаго окружнаго суда о подсудности настоящихъ дѣлъ военному суду неправильными и признавая дѣла эти подсудными уголовному суду гражданскаго вѣдомства, главный начальникъ снабженій армій юго-западнаго фронта представилъ дѣла эти главнокомандующему арміями названнаго фронта, отъ котораго они поступили къ Военному Министру.

Раздѣля вышеприведенныя соображенія главнаго начальника снабженій армій юго-западнаго фронта, Военный Министръ, съ своей стороны, нашелъ, что настоящія дѣла, какъ не изъятые изъ гражданской подсудности въ особомъ порядкѣ, опредѣленномъ п. п. 6 и 7 § 21 Временнаго Положенія объ управленіи областями Австро-Венгріи, занятыми по праву войны, не могутъ подлежать разсмотрѣнію суда военнаго, а, на точномъ основаніи ст. ст. 173 и 174 Улож. о Наказ. и ст. 214 Уст. Угол. Суд., являются подсудными уголовному суду гражданскаго вѣдомства, и представилъ о семъ, вмѣстѣ съ дѣломъ и перепискою, Правительствующему Сенату, прося объ отмѣнѣ означенныхъ опредѣленій и о передачѣ дѣлъ къ производству предварительныхъ слѣдствій черезъ подлежащихъ судебныхъ слѣдователей, для законнаго затѣмъ направленія этихъ дѣлъ къ гражданской подсудности.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора и вполнѣ раздѣляя изложенныя въ вышеприведенномъ рапортѣ Военнаго Министра соображенія, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать помянутыя дѣла подсудными суду гражданскаго вѣдомства.

17.—1915 года Ноября 2-го дня. По предложенному Исп. обяз. Оберъ-Прокурора вопросу о томъ: подлежатъ-ли взиманію, въ виду ст. 23² Пол. Сел. Сост. (Св. Зак. т. IX, Особ. Прил., по прод. 1912 г.) крепостныя пошлины и гербовый сборъ при утвержденіи купчихъ крепостей на продажу крестьянами крестьянамъ же участковъ надѣльной земли, въ тѣхъ случаяхъ, когда на сизъ участкахъ имѣются строенія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Швиницъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Сенаторъ Н. М. Рейнке).

По имѣющимся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣніямъ предложенный вопросъ возбуждаетъ на практикѣ сомнѣніе и разрѣшается нотаріальными и

судебными мѣстами неоднобразно, вслѣдствіе чего и на основаніи ст. 259¹ Учр. Суд. Уст., т. XVI, за Министра Юстиціи, Товарищъ Министра, ордеромъ отъ 11 Юня 1915 г. за № 27855, поручилъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената передать вышеозначенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ, съ участіемъ 1 и 2 Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему началу, выраженному въ статьяхъ 25, 202, п. 3, 230, 231, 255, 257 и 258 Уст. о Пошл., т. V, изд. 1914 г., 64 и 80 Уст. о земск. повин., т. IV изд. 1899 г., 387 т. X ч. 1, изд. 1914 г., и, наконецъ, примѣч. къ ст. 1 прилож. 1-го къ отд. VI, раздѣла А, закона 4 Октября 1914 г. (Собр. Узак. и Распор. Правит. 1914 г. № 308, ст. 2870), отдѣльному отъ земельныхъ участковъ въ уѣздахъ обложенію разнаго рода пошлинами и сборами не подлежатъ лишь такія, воздвигнутыя на тѣхъ участкахъ строенія, которыя, состоя въ непосредственной съ ними хозяйственной связи и служа исключительно цѣлямъ сельскаго хозяйства, не составляютъ самостоятельнаго и независимаго отъ производительности земли предпріятія, приносящаго отдѣльный доходъ. Въ такомъ именно смыслѣ проведено вышеупомянутое начало и истолкованы приведенные законы въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, по Общ. Собр. 1-го и Касс. Д-товъ, 1892 г. № 36 и 1896 г. № 46 и по Гражд. Касс. Деп. 1889 г. № 52, 1896 г. № 102, 1898 г. № 33 и 1912 г. №№ 70 и 71.

Въ частности, въ отношеніи строеній, находящихся на крестьянской надѣльной землѣ, Правительствующимъ Сенатомъ было разъяснено, что „освобожденіе отъ обложенія пошлагою за безмездный переходъ строеній, находящихся на надѣльной крестьянской землѣ, обусловливается свойствомъ этихъ построекъ—назначеніемъ для жилыхъ и хозяйственныхъ потребностей крестьянской семьи, независимо отъ стоимости оныхъ; поэтому, при установленіи того, что данныя постройки назначены не для указанной цѣли, а для занятія подъ торговыя и промышленныя заведенія или для полученія доходовъ путемъ сдачи въ наемъ, такія строенія подлежатъ на общемъ основаніи обложенію означенною пошлагою“ (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1906 г. № 76).

Отсюда надлежитъ сдѣлать одинъ общій выводъ, что всѣ вообще сельскохозяйственныя строенія въ уѣздныхъ имѣніяхъ, не исключая и надѣльно-крестьянскихъ, освобожденные отъ особой отъ земли, на коей онѣ возведены, оцѣнки, тѣмъ самымъ освобождены и отъ отдѣльнаго отъ земли обложенія ихъ пошлинами и сборами разнаго рода. Этому выводу, поскольку онъ касается построекъ на крестьянской надѣльной землѣ, нисколько не противорѣчитъ и постановленіе новаго закона—ст. 23² Пол. Сельск. Сост. (Св. Зак. т. IX, Особ. Прил., по прод. 1912 г.),—установившаго освобожденіе крѣпостныхъ актовъ на участки надѣльной земли отъ крѣпостныхъ и канцелярской актовой пошлины и отъ гербоваго сбора и, несомнѣнно, по связи этого закона

со ст. 23² и 37² того же Полож. Сельск. Сост., обнимающего собою надѣльную не только полевою землю, но и усадебную, т. е. обремененную строениями, уже потому, что въ этомъ законѣ нѣтъ никакой оговорки о нераспространеніи на случаи, въ немъ предусмотрѣнные, дѣйствія вышеуказаннаго общаго начала. Но если, такимъ образомъ, безспорно и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что всѣ постройки во всѣхъ вообще уѣздныхъ имѣніяхъ, назначенныя исключительно для жилья и хозяйственныхъ потребностей владѣльцевъ ихъ, не доступны для обложенія ихъ пошлинами и сборами особо отъ земли, то къ иному выводу надлежитъ притти по отношенію къ строениямъ, находящимся на отчуждаемой землѣ и не имѣющимъ прямого отношенія къ хозяйственной ея эксплуатаціи; въ подобныхъ случаяхъ, служа торговымъ и промышленнымъ цѣлямъ или источникомъ извлеченія изъ нихъ самостоятельнаго дохода путемъ сдачи въ наемъ, такія строения должны быть признаны имѣющими самостоятельную экономическую цѣнность и подлежать на семъ основаніи обложенію земскимъ сборомъ (п. 7 ст. 64 Уст. о земск. повин., т. IV, изд. 1899 г.), а слѣдовательно и особому обложенію крѣпостными пошлинами и гербовымъ сборомъ. Что строения послѣдняго рода подлежатъ оцѣнкѣ, для исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ и гербоваго актоваго сбора, отдѣльно отъ земельного имѣнія, если они обложены земскими сборами, особо отъ самаго имѣнія, это прямо вытекаетъ изъ 2 ч. вышеприведеннаго примѣчанія къ ст. 1 прил. 1-го къ отд. VI, раздѣла А, закона 4 Октября 1914 г. Указанное примѣчаніе редактировано столь обще, что вполне допускаетъ заключеніе о распространеніи его дѣйствія на всѣ вообще уѣзды имѣнія, т. е. и на крестьянскія надѣльныя земли, о коихъ только и идетъ рѣчь въ предложенномъ вопросѣ. Въ этомъ же смыслѣ уже послѣдовало разъясненіе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената въ вышеприведенномъ рѣшеніи его 1906 г. № 76.

Все вышеизложенное приводитъ къ необходимости разрѣшить этотъ вопросъ въ смыслѣ отрицательномъ, но съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, что подлежатъ обложенію крѣпостными пошлинами и гербовымъ сборомъ при совершеніи крѣпостныхъ актовъ на продажу крестьянами крестьянамъ же надѣльныхъ земель тѣ изъ оказавшихся на послѣднихъ строения, которыя назначены либо для занятія подъ торговые и промышленныя заведенія, либо для сдачи въ наемъ постороннимъ лицамъ и, въ соотвѣтствіи съ симъ, обложены, отдѣльно отъ земли, земскимъ сборомъ.

По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что вопросъ разрѣшается отрицательно, но лишь въ отношеніи сельскохозяйственныхъ строеній.

18.—1915 года Ноября 2-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу: законъ, изображенный въ ст. 811 Зак. Сост. (т. IX, изд. 1899 г.), сохраняетъ ли свою силу въ настоящее время въ отношеніи евреевъ-земледѣльцевъ, выкупившихъ отведенную имъ казною землю въ предѣлахъ Подольской губерніи?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Жвелеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. И. Яновъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. М. Агишевъ).

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находить, что ст. 811 т. IX помѣщена въ разд. V, озаглавленномъ „О состояніи иногородцевъ“ и слѣдующемъ за раздѣломъ IV „О сельскихъ обывателяхъ“.

На основаніи помѣщенной въ томъ же V раздѣлѣ статьи 808 (по прод. 1912 г.), сельскія общества евреевъ-земледѣльцевъ существуютъ отдѣльно отъ поселянъ другой вѣры, причемъ порядокъ управления сихъ обществъ учрежденъ по примѣру другихъ обществъ сельскаго состоянія. Сообразно съ этимъ, слѣдующая ст. 809 распространяетъ на евреевъ-земледѣльцевъ нѣкоторыя правила Общаго Положенія о Крестьянахъ (Особ. Прилож. къ т. IX, кн. 1), а ст. 810 опредѣляетъ существо правъ сельскихъ обществъ на земли, отведенныя евреямъ отъ казны, объясняя, что эти земли считаются состоящими въ пользованіи обществъ, на нихъ поселенныхъ. По ст. 811, которой касается обсуждаемый нынѣ вопросъ, евреямъ-земледѣльцамъ запрещается отведенную отъ казны или нанятую землю продавать или отдавать въ наемъ лицамъ разной съ ними вѣры подъ опасеніемъ признанія такихъ сдѣлокъ недѣйствительными и взысканія штрафа съ обѣихъ сторонъ. Засимъ ст. 812 воспрещаетъ евреямъ-земледѣльцамъ, принявшимъ христіанскую вѣру, оставаться въ составѣ означенныхъ сельскихъ обществъ, а въ силу ст. 813 еврей-земледѣльцы въ нѣкоторыхъ случаяхъ подвергаются наказанію по Сельскому Судебному Уставу.

Всѣ вышеупомянутыя статьи т. IX тѣсно связаны между собою, причемъ требованія статей 811 и 812 составляютъ логическое дополненіе требованія ст. 808, обезпечивая возможность сохраненія обществъ евреевъ-земледѣльцевъ въ томъ видѣ, какъ оно установлено по ст. 808 (отдѣльно отъ поселянъ другой вѣры), ибо при дозволеніи евреямъ-земледѣльцамъ продажи или отдачи въ наемъ земли лицамъ разной съ ними вѣры, а равно и при дозволеніи евреямъ, принявшимъ христіанство, попрежнему оставаться въ составѣ еврейскихъ сельскихъ обществъ, образовались бы общества съ населеніемъ разнороднымъ по вѣроисповѣданію, вопреки прямому смыслу ст. 808. Такимъ образомъ, не подлежатъ сомнѣнію, что, по постановленіямъ т. IX, еврей-земледѣльцы поставлены въ положеніе, однородное съ положеніемъ крестьянъ, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы отведенныя еврейскимъ сельскимъ обществамъ земли оставались въ пользованіи лицъ іудейскаго исповѣданія. Вопросъ, подлежащій разрѣшенію Правительствующаго Сената, сводится къ

вопросу о томъ, относится ли содержащееся въ 811 ст. IX т. запрещеніе только къ тѣмъ изъ отведенныхъ евреямъ земель, которыя еще не выкуплены въ собственность, или же распространяется и на выкупленные земли. Въ текстѣ означенной статьи не сдѣлано оговорки о возможности продажи или отдачи въ наемъ выкупленной земли и не указано, что этотъ законъ относится исключительно лишь къ землѣ невыкупленной. Толкованіе ст. 811 въ смыслѣ изъятія отъ ея дѣйствія всѣхъ выкупленныхъ участковъ надѣленной евреямъ земли противорѣчило бы той цѣли, которой служить этотъ законъ въ связи съ ст. 808, именно сохраненію отведенной еврейскимъ колоніямъ земли въ рукахъ евреевъ. Для достиженія таковой цѣли законодатель, очевидно, долженъ былъ воспретить продажу и отдачу въ наемъ лицамъ иныхъ вѣроисповѣданій не только невыкупленныхъ, но и выкупленныхъ евреями земель, вслѣдствіе чего содержащееся въ ст. 811 запрещеніе изложено въ общихъ выраженіяхъ, обнимающихъ собою какъ невыкупленные, такъ и выкупленные земли. Правильность этого вывода, помимо прямого смысла 811 ст. IX т., подтверждается и сопоставленіемъ законовъ о сельскихъ обществахъ евреевъ-земледѣльцевъ съ постановленіями закона о крестьянскихъ сельскихъ обществахъ (Особ. Прилож. къ т. IX), по образцу которыхъ устроены еврейскія колоніи Подольской губерніи. Надѣливъ крестьянъ и поселянъ разныхъ наименованій землю, Правительство закономъ 14 Декабря 1893 г., вошедшимъ въ ст. 18—20 Общ. Пол. Кр., ограничило крестьянъ въ правѣ распоряженія надѣльною землею, воспретивъ имъ дарить и продавать надѣльную землю лицамъ постороннимъ, не входящимъ въ составъ сельскихъ обществъ, и отдавать эту землю въ залогъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ даже послѣ погашенія выкупной ссуды. Въ рѣшеніи Общаго Собранія 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ 1909 г. № 40 Правительствующій Сенатъ, въ видахъ правильнаго толкованія истиннаго смысла ст. 18—20 Общ. Пол. Кр., ссылается на законодательныя соображенія къ закону 14 Декабря 1893 г., свидѣтельствующія о томъ, что Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ сузить право полной собственности въ отношеніи отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель и сохранить эти земли среди лицъ сельскаго состоянія въ цѣляхъ обезпеченія крестьянъ постояннымъ земельнымъ фондомъ и устройства быта крестьянскаго населенія.

Далѣе, въ томъ же рѣшеніи разъяснено, что, на точномъ основаніи ст. 19 Общ. Пол. Кр., и послѣ отмѣны выкупныхъ платежей, участки надѣльной земли, приобретенные отдѣльными крестьянами или находящіеся въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи или укрѣпленные за отдѣльными домохозяевами въ личную ихъ собственность, могутъ быть продаваемы только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ, и что законъ 14 Декабря 1893 г. (ст. 18—20 Общ. Пол. Кр.), какъ законъ ограничительно-запретительный, можетъ быть отмѣненъ не иначе, какъ закономъ, въ которомъ такая отмѣна будетъ прямо указана, но эта отмѣна не можетъ быть подразумѣваема и выводима изъ общаго смысла послѣдующаго

узаконенія, если въ немъ именно такой отмѣны не постановлено. Въ томъ же смыслѣ Правительствующимъ Сенатомъ были преподаны указанія въ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ Общаго Собранія 1910 г. № 35 и 1912 г. № 8 и Гражд. Касс. Деп. 1912 г. № 10. Указанія эти строго согласованы съ 88 и 94 статьями Основныхъ Законовъ (т. I ч. I), по силѣ коихъ законы, изданные для какой либо части населенія, не отмѣняются новымъ общимъ закономъ, если въ немъ именно такой отмѣны не постановлено (ст. 88), и вообще каждый законъ не можетъ быть отмѣненъ иначе, какъ только силою закона, а посему, доколѣ новымъ закономъ положительно не отмѣненъ законъ существующій, онъ сохраняетъ полную свою силу (ст. 94).

Къ числу законовъ, изданныхъ для нѣкоторой части населенія (евреевъ-земледѣльцевъ) и имѣющихъ ограничительно-запретительный характеръ (рѣш. Общ. Собр. 1909 г. № 40), несомнѣнно должна быть отнесена и ст. 811 т. IX, по прямому своему смыслу, какъ направленная къ ограниченію правъ евреевъ-земледѣльцевъ на указанные въ этой статьѣ земли запрещеніемъ продавать и отдавать въ наемъ таковыя земли лицамъ разной съ ними вѣры. Статья эта, помѣщенная въ т. IX изд. 1899 г. и не подвергшаяся никакому измѣненію по прод. 1912 г., сохраняетъ и въ настоящее время силу дѣйствующаго закона и можетъ утратить эту силу лишь въ случаѣ ея отмѣны въ порядкѣ законодательномъ.

По всѣмъ приведеннымъ выше соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что вопросъ разрѣшается утвердительно.

19.—1915 года Ноября 2-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: евреи, проживавшіе въ Закавказь по времени обнародованія Положенія Комитета Министровъ 18 Мая 1837 г. (Полн. Собр. Зак. № 10255), въ правѣ ли пріобрѣтать недвижимость въ Закавказь внѣ мѣста приписки покупщика?*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣлу Сенаторъ Н. С. Грабаръ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. М. Агшевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Высочайше утвержденнымъ 9 Декабря 1804 г. Положеніемъ объ устройствѣ евреевъ (Полн. Собр. Зак. № 21547) имъ было предоставлено право пріобрѣтать покупкою незаселенныя земли во многихъ мѣстахъ Россіи и, въ томъ числѣ, въ губерніи Кавказской (ст. 13); но потомъ, указомъ 30 Юня 1825 г. (Полн. Собр. Зак. № 30404) имъ было воспрещено селиться въ Кавказской области. Затѣмъ, въ отмѣну Положенія 1804 г., было издано Высочайше утвержденное 13 Апрѣля 1835 года (Полн. Собр.

Зак. № 8054) новое Положеніе о евреяхъ, которымъ опредѣлена черта общей ихъ осѣдлости, въ предѣлы коей не вошло Закавказье, гдѣ евреямъ дозволялось только временное пребываніе, и то лишь съ дозволенія полицейскаго начальства. Такъ какъ на основаніи этого Положенія евреи изъ Закавказскаго края должны были удалиться, то Главноуправляющій Грузією, Кавказскою и Закавказскими областями сообщилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя онъ встрѣчаетъ при высылкѣ ихъ изъ тамошняго края, ибо многіе изъ нихъ живутъ цѣлыми селеніями, обзавелись хозяйствомъ и занимаются хлѣбопашествомъ. Вслѣдствіе сего, по Положенію Комитета Министровъ 18 Мая 1837 г., ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволилъ (Полн. Собр. Зак. № 10225), „оставить изъ находящихся нынѣ въ томъ краѣ евреевъ, кои живутъ цѣлыми селеніями и упражняются въ хлѣбопашествѣ, съ предоставленіемъ имъ пользованія общими правами, какія означеннымъ Положеніемъ для нихъ въ мѣстахъ общей ихъ осѣдлости постановлены, но другимъ евреямъ постояннаго водворенія въ томъ краѣ отнюдь болѣе не дозволять“. Впослѣдствіи это Положеніе вошло въ Сводъ Законовъ, образовавъ ст. 10 прилож. къ ст. 68 Уст. о Пасп. (т. XIV Св. Зак., изд. 1903 г.). Содержаніе приведеннаго законоположенія, въ связи съ причинами, его вызвавшими, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что оно касалось не всѣхъ евреевъ Закавказья, а лишь одной ихъ категоріи—землепашцевъ, живущихъ притомъ не единично, а цѣлыми селеніями и, слѣдовательно, только имъ однимъ предоставлялись права евреевъ черты общей ихъ осѣдлости, а такъ какъ эти послѣдніе въ то время пользовались и правомъ пріобрѣтенія въ этой чертѣ недвижимой собственности, то отсюда само собой слѣдуетъ, что и это право было предоставлено означенной категоріи евреевъ, жителей Закавказскаго края, безъ различія между туземцами и пришельцами. Тѣ же причины и цѣли изданія Положенія 1837 г. даютъ полное основаніе утверждать, что это право являлось для нихъ ограниченнымъ, не распространялось и не могло распространяться на всѣ мѣста, гдѣ бы покупаемая недвижимость ни находилась. Тѣ исключительныя льготы, которыя были предоставлены этимъ евреямъ Положеніемъ 18 Мая 1837 г., были вызваны особыми заботами о нихъ высшей мѣстной административной власти въ лицѣ Главноуправляющаго, который стремился къ тому, чтобы не разорять выселеніемъ изъ Закавказскаго края тѣхъ изъ нихъ, кто занимается хлѣбопашествомъ, оставить ихъ на мѣстахъ прежняго ихъ жительства и дать имъ возможность продолжать ихъ обычный трудъ земледѣльца. Для того же, чтобы достигнуть этого, не было, конечно, надобности предоставлять имъ право переходить въ города, селиться тамъ и пріобрѣтать недвижимость, такъ какъ это право шло бы въ разрѣзъ съ намѣченными задачами. Поэтому надлежитъ признать, что упомянутая категорія евреевъ, хотя и получила по Положенію 1837 г. право на пріобрѣтеніе покупкою недвижимой собственности, но только въ сельскихъ мѣстностяхъ, внѣ городскихъ поселеній, гдѣ они занимались раньше и могли продолжать заниматься привычнымъ про-

мысломъ—пахать землю и «упражняться въ хлѣбопашествѣ». Послѣ сего никакихъ специальныхъ законоположеній, касающихся правъ закавказскихъ евреевъ на приобрѣтеніе недвижимости издано не было. Дѣйствующій же нынѣ общій для всѣхъ евреевъ, живущихъ въ чертѣ общей ихъ осѣдности, законъ 3 Мая 1882 г., вошедшій во 2 прим. къ ст. 780 Зак. о Сост. (т. IX Св. Зак., изд. 1899 г.) ограничиваетъ ихъ право по приобрѣтенію недвижимой собственности, запрещая покупать таковую внѣ городскихъ поселеній. А такъ какъ евреи Закавказья Положеніемъ 18 Мая 1837 г. были уравнианы въ правахъ съ евреями черты осѣдности, то отсюда явствуетъ, что нынѣ и они лишены права приобрѣтать недвижимости въ сельскихъ мѣстностяхъ. Такимъ образомъ, съ изданіемъ закона 3 Мая 1882 г. у евреевъ, проживавшихъ въ Закавказьѣ ко времени обнародованія Положенія Комитета Министровъ 18 Мая 1837 г., осталось только общее, согласно ст. 780 Зак. Сост., для евреевъ право на приобрѣтеніе недвижимой собственности исключительно въ городскихъ поселеніяхъ и то лишь тамъ, гдѣ они будутъ приписаны.

По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что вопросъ разрѣшается отрицательно.

20.—1915 года Децавря 14-го дня. По предложенному Исп. обяз. Оберъ-Прокурора вопросу о томъ: подлежитъ ли взысканію съ казны съ книгъ для записи актовъ о протестѣ векселей (Св. Зак. т. XI ч. 2 Уст. Векс., изд. 1903 г., ст. 70; т. XVI ч. 1, изд. 1914 г., Пол. Нот., ст. 26 п. 7) установленной статьею 362 Свода Уставовъ о Пошлинахъ (Св. Зак. т. V, изд. 1903 г.) листовой сборъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывавалъ дѣлу Сенаторъ И. А. Кузьминъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. М. Аришевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 362 Уст. Пошл. (Св. Зак. т. V, изд. 1914 г.), актывыя книги нотаріусовъ, учрежденныхъ на основаніи Положенія о нотаріальной части, облагаются особою въ казну пошлиною, по числу находящихся въ нихъ листовъ. Соотвѣтственно сему ст. 29 Полож. Нотар. (Св. Зак. т. XVI ч. 1, изд. 1914 г.) постановляетъ, что съ каждаго листа актывыхъ книгъ уплачивается нотаріусами опредѣленная пошлина. Точный смыслъ приведенныхъ узаконеній не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что означеннымъ сборомъ обложены не всѣ вообще книги, веденіе которыхъ составляетъ обязанность нотаріусовъ, а лишь книги «актывыя». Между тѣмъ, предусмотрѣнная ст. 26 Пол. Нотар. книга для актовъ о протестѣ векселей не относится къ числу актывыхъ книгъ. Согласно упомянутой ст. 26, нотаріусъ обязанъ вести лишь двѣ актывыя книги для внесенія въ нихъ вполнѣ

актовъ, совершаемыхъ нотаріальнымъ порядкомъ (ст. 79 и слѣд.), при чемъ одна изъ этихъ книгъ назначается для актовъ, относящихся до недвижимыхъ имуществъ, а другая—для всѣхъ прочихъ актовъ, книга же для актовъ о протестѣ векселей не входитъ въ число двухъ изъясненныхъ книгъ и предусматривается въ ст. 26 Полож. Нотар., въ пунктѣ 7-мъ, совершенно особо. Книга эта не именуется «актовою» ни въ Нотаріальномъ Положеніи (ср.ст. 26), ни въ Уставѣ о Векселяхъ (Св. Зак. т. XI ч. 2, изд. 1903 г., ст. 70), ни въ Высоч. утвержденномъ 27 Мая 1902 г. мнѣніи Госуд. Совѣта объ утвержденіи новаго Устава о Векселяхъ (П. С. З. № 21504), отдѣломъ XI коего на нотаріусовъ возложена обязанность веденія означенной книги. При этомъ надлежитъ имѣть въ виду, что ненаименованіе въ законѣ указанной книги „актовою“ отнюдь не можетъ быть признано результатомъ какой либо случайности, а объясняется тѣмъ несомнѣннымъ различіемъ между актовыми книгами, съ одной стороны, и книгою для актовъ о протестѣ векселей, съ другой, которое коренится въ самомъ существѣ сихъ книгъ. „Актовья“ книги содержатъ въ себѣ подлинныя акты, совершенныя нотаріальнымъ порядкомъ (ст. 79 и слѣд. Полож. Нот.), въ виду чего заинтересованныя стороны могутъ располагать не самими сими актами, а лишь ихъ копіями и выписями изъ актовыхъ книгъ (ср. Полож. Нотар. ст. ст. 26, 96, 104, 112, 115 и 122). Книга же для актовъ о протестѣ векселей служить для простой записи означенныхъ актовъ, которые въ подлинномъ видѣ выдаются по учиненіи указанной записи лицу, потребовавшему совершенія протеста даннаго векселя (Уст. Векс., ст. 70). По своему значенію составленный нотаріусомъ актъ о протестѣ векселя ближе всего подходитъ къ засвидѣтельствваніямъ, указаннымъ въ ст. 128 Полож. Нотар., что подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ общихъ правилахъ объ этихъ засвидѣтельствваніяхъ, начинающихся съ ст. 128, помѣщена и ст. 131, указывающая на порядокъ, коимъ должны руководствоваться нотаріусы при протестѣ векселей. До изданія нынѣ дѣйствующаго вексельнаго устава 1902 г. (Собр. Узак. 1902 г. ст. 622), протестъ векселя вносился лишь въ реестръ нотаріуса, а не въ актовую или иную особую книгу. Изъ объяснительной же записки къ проекту нынѣ дѣйствующаго Устава о Векселяхъ явствуетъ, что запись протестовъ въ особую книгу требуется въ тѣхъ видахъ, чтобы векселедержатель, въ случаѣ утраты подлиннаго акта о протестѣ, могъ получить выпись изъ этой книги (см. Уст. о Векс. съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ онъ основанъ, изданный въ 1902 г. Государственной Канцеляріею, ст. 85). Такимъ образомъ оказывается, что наименованіе книги для актовъ о протестѣ векселей книгою „актовою“ не отвѣчало бы дѣйствительному значенію этой книги. Независимо отъ сего необходимо замѣтить, что обложеніе какой либо книги листовымъ сборомъ предполагаетъ установленіе такихъ правилъ, которыя устраняли бы возможность произвольнаго увеличенія формата листовъ этой книги или количества строкъ на сихъ листахъ, ибо само собой разумѣется, что только при наличности подобныхъ правилъ и можетъ быть обезпечена опредѣленность данной налоговой

ставки. Въ соотвѣтствіе съ симъ, ст. ст. 29 и 30 Полож. Нотар. постановляютъ, что изъясненныя выше двѣ актовыя книги должны быть единообразнаго формата, приче́мъ листы, считая каждый въ двѣ страницы, должны быть 10 вершк. длины и 8 вершк. ширины, а на каждомъ листѣ опредѣляется графа для означенія выписей или копій. Засимъ, на основаніи примѣчанія къ ст. 30 того же Положенія, число строкъ на каждой страницѣ помянутыхъ книгъ и другія подробности, до сего предмета относящіяся, должны быть опредѣлены Министромъ Юстиціи по сношенію съ Министромъ Финансовъ. Что же касается книги для актовъ о протестѣ векселей, то форма ея закономъ не установлена, равно какъ не установлена въ законѣ и обязанность опредѣленія ея вѣшняго вида подлежащимъ начальствомъ. Изъ изложеннаго явствуетъ, что книги для актовъ о протестѣ векселей не могутъ относиться къ числу тѣхъ, кои предусмотрены ст. 362 Уст. Пошл. Сверхъ того, изъясненное положеніе подтверждается сопоставленіемъ времени изданія изложенныхъ въ означенной статьѣ узаконеній со временемъ учрежденія книги для актовъ о протестѣ векселей. Ст. 362 Уст. Пошл. основана, какъ это видно изъ подстатейной ссылки на источники статьи, на разновременно изданныхъ законодательныхъ актахъ, изъ коихъ позднѣйшій—Высочайше утвержденное мнѣніе Госуд. Совѣта объ измѣненіи редакціи нѣкоторыхъ статей Свода Законовъ относительно пошлинъ съ маклерскихъ и нотаріальныхъ книгъ,—воспослѣдовалъ 3 Марта 1869 г. (П. С. З. № 46808). Между тѣмъ, особыя книги для актовъ о протестѣ векселей впервые, какъ упомянуто выше, установлены въ Уставѣ о Векселяхъ, изд. 1902 г., а также въ упомянутомъ выше Высочайше утвержденномъ мнѣніи Госуд. Совѣта объ утвержденіи сего Устава.

На основаніи приведенныхъ соображеній надлежитъ прийти въ выводъ, что книги для актовъ о протестѣ векселей не подлежатъ установленному въ ст. 362 Уст. Пошл. сбору, а посему Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что вопросъ разрѣшается отрицательно.

21.—1915 года Декабря 14-го По предложенному Исп. обяз. Оберъ-Прокурора вопросу о томъ: имѣютъ ли право волостныя и сельскія начальства на вознагражденіе по таксѣ, предусмотрѣнной въ ст. ст. 61^а, 61^б, 63 и 63^а Учр. Суд. Уст., изд. 1914 г., въ случаѣ порученія этимъ начальствамъ, на основаніи 158 и 184 ст. Уст. Гражд. Суд., изд. 1914 г., исполненія ршеній мировыхъ судей и мировыхъ създовъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Н. М. Федоровскій; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Сенаторъ Н. М. Рейнке).

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается,

что означенный вопрос на практикѣ возбуждаетъ сомнѣніе и разрѣшается не однообразно въ разныхъ судебно-мировыхъ округахъ, вслѣдствіе чего по ордеру Министра Юстиціи, отъ 9 Іюля 1915 г. за № 8287, таковой и внесенъ на законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что единственный законъ, на которомъ зиждется право чиновъ полиціи получать вознагражденіе по таксѣ, установленной для судебныхъ приставовъ за исполненіе обязанностей послѣднихъ, содержится въ ст. 63 Учр. Суд. Уст., дѣйствующей въ мѣстностяхъ, гдѣ введенъ въ полномъ объемѣ законъ 15 Іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда, и въ ст. 63^а того же Учрежденія, примѣняемой въ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи. Какъ видно изъ буквального смысла этой статьи закона, она даетъ право на вознагражденіе чинамъ полиціи „мѣстной“, безъ указанія кого слѣдуетъ разумѣть подъ чинами этой „мѣстной полиціи“. Поэтому возникаетъ вопросъ,—подходятъ ли подъ понятіе мѣстной полиціи должностныя лица волостного и сельскаго начальства—волостные старшины и сельскіе старосты, на которыхъ по закону (ст. 75 и 100 Общ. Полож. о Крест.) возложены нѣкоторыя обязанности полицейской власти. Сопоставляя ст. 63 Учр. Суд. Уст. и послѣдующія къ ней новеллы въ ст. 63^а и 63^б того же Учрежденія съ тѣми законоположеніями (ст. 62 и 158 Уст. Гражд. Суд.), которыя даютъ право мировому судѣ возлагать на чиновъ полиціи доставленіе повѣстоовъ и исполненіе рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ,—нельзя не усмотрѣть, что законъ не только не смѣшиваетъ должностныхъ лицъ волостного и сельскаго начальства съ чинами мѣстной полиціи, но, напротивъ, различаетъ ихъ, предоставляя мировому судѣ возлагать исполненіе обязанностей судебного пристава или на чиновъ мѣстной полиціи, или на волостныхъ и сельскія начальства. То же различіе между мѣстной полиціей и должностными лицами волостного и сельскаго начальства проводится и въ Общемъ Положеніи о Крестьянахъ, гдѣ въ ст. 75 и 100 вмѣняется сельскому старостѣ и волостному старшинѣ въ обязанность при исполненіи своихъ полицейскихъ функцій подчиняться распоряженіямъ мѣстной полиціи. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что ст. 63 Учр. Суд. Уст. не предусматриваетъ права волостного старшины и сельскаго старосты на полученіе вознагражденія за исполненіе ими порученій мирового судьи, возлагаемыхъ на нихъ въ силу ст. 62 и 158 Уст. Гражд. Суд. Но если словесный смыслъ этой статьи закона не даетъ основанія относить названныхъ должностныхъ лицъ къ числу тѣхъ, которыя въ ней подразумѣваются подъ именованіемъ чиновъ „мѣстной полиціи“, то не представляется ли возможнымъ, руководствуясь правиломъ ст. 9 Уст. Гражд. Суд., допустить распространительное дѣйствіе ея на волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ, въ кругъ служебныхъ обязанностей коихъ входятъ также и полицейскія функціи, хотя бы потому, что Государственный Совѣтъ въ своемъ мнѣніи, послужившемъ источ-

никомъ для ст. 63 Учр. Суд. Уст., призналъ несправедливымъ, какъ это видно изъ отчета его отъ 10 Мая 1871 г., безмездное возложеніе на полицію (безъ наименованія ея „мѣстной“) обязанностей судебного пристава по исполненію рѣшеній и распоряженій мировыхъ судей и ихъ сѣздовъ. Однако, обозрѣвая предшествующую практику Правительствующаго Сената, нельзя не усмотрѣть, что въ рядѣ своихъ рѣшеній, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ и Гражданскаго Кассационнаго Департамента, Правительствующій Сенатъ категорически высказался противъ возможности распространенія на волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ и другихъ, по выборамъ обществъ, должностныхъ лицъ, отправляющихъ также полицейскія обязанности, какъ напр., гминныхъ войтовъ, права на полученіе вознагражденія за исполненіе такихъ порученій мирового судьи, какъ врученіе повѣстокъ и производство охранительной описи наслѣдственнаго имущества (рѣш. Общ. Собр. 1 и Касс. Д-товъ 1889 г. № 9 и Гражд. Касс. Д-та 1874 г. № 884 и 1890 г. № 15), исходя изъ того, выраженаго въ нихъ и наиболее рельефно въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассац. Д-товъ 7 Октября 1913 г. (сб. № 29) положенія, что обязанности такихъ должностныхъ лицъ по исполненію порученій мирового судьи истекаютъ изъ постановленій Уставовъ Уголовнаго и Гражданскаго Судопроизводства, не противорѣчающихъ и спеціальнымъ постановленіямъ о крестьянахъ, опредѣляющихъ кругъ ихъ обязанностей въ ст. 76 и 102 Общ. Полож. о Крест., въ которыхъ пояснено, что, сверхъ обязанностей, указанныхъ въ этомъ Положеніи, на сельскихъ старостъ и волостныхъ старшинъ возложены еще обязанности, указанные въ подлежащихъ Положеніяхъ, Уставахъ и особыхъ узаконеніяхъ. А такъ какъ обязанность исполненія рѣшеній мировыхъ судей и ихъ сѣздовъ волостнымъ и сельскимъ начальствамъ истекаетъ изъ того же Устава Гражд. Суд. (ст. 158 и 184), изъ котораго истекаетъ и обязанность врученія повѣстокъ по распоряженію мирового судьи (ст. 62), то соображенія, приведенныя въ вышеуказанныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената объ отсутствіи права у названныхъ должностныхъ лицъ на полученіе вознагражденія за исполненіе порученій мирового судьи по ст. 62 и 1688 Уст. Гражд. Суд., въ одинаковой мѣрѣ примѣнимы и при разрѣшеніи вопроса о правѣ тѣхъ же лицъ на вознагражденіе и за исполненіе рѣшеній мировыхъ судей и ихъ сѣздовъ. Такимъ образомъ, ст. 63 Учр. Суд. Уст., ни въ буквальному, ни въ распространительному толкованіи ея смысла не даетъ основанія обобщать волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ, какъ должностныхъ лицъ волостного и сельскаго начальства, съ чинами мѣстной полиціи, а равно и признавать за ними право на полученіе того вознагражденія за исполненіе обязанностей судебного пристава, которое въ ней предоставлено только чинамъ мѣстной полиціи. Посему Правительствующій Сенатъ, по общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что вопросъ разрѣшается отрицательно.

22.—1915 года Декабря 14-го дня. По предложенному Исп. облз. Оберъ-Прокурора вопросу о томъ: съ какой суммы слѣдуетъ взъискывать гербовый сборъ и сборъ по мѣсту совершения акта о протестѣ, если протестуется вексель не въ той суммѣ, на которую онъ былъ выданъ, а въ меньшей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желыховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Добровольскій; заключение по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. М. Агишевъ).

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что означенный выше вопросъ на практикѣ возбуждаетъ сомнѣніе и разрѣшается не единообразно судебными установленіями, вслѣдствіе чего и руководствуясь ст. 259¹ Учр. Суд. Уст., Управляющій Министерствомъ Юстиціи, ордеромъ отъ 29 Сентября 1915 г. за № 43433, поручилъ И. о. Оберъ-Прокурора внести изъясненный вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, во исполненіе чего Исп. облз. Оберъ-Прокурора объ изложенномъ предложилъ Правительствующему Сенату на обсужденіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ предложенный на его обсужденіе вышеизложенный вопросъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что такъ какъ законоположенія о предъявленіи нотариусами векселей для учиненія протеста въ платежѣ содержатся въ Уставѣ о Векселяхъ, Положеніи о Нотариальной части и Уставѣ о гербовомъ сборѣ, то къ этому послѣднему Уставу и надлежитъ, прежде всего, обратиться для разрѣшенія данного вопроса. Изъ текста ст. 13 п. 21 и ст. 45 Уст. о герб. сб., изд. 1914 года, явствуетъ, что законъ устанавливаетъ сборъ при протестѣ векселей въ двоякомъ размѣрѣ,—когда сборъ съ протестуемаго векселя не менѣе 1 р. 25 к. *),—актъ протеста подлежитъ простому гербовому сбору въ 1 руб. 25 коп.; если тотъ же сборъ ниже 1 руб. 25 коп., актъ протеста облагается сборомъ въ суммѣ, равной гербовому сбору съ протестуемаго векселя. Отсюда слѣдуетъ, что сборъ при протестѣ векселей поставленъ внѣ зависимости отъ суммы вексельныхъ обязательствъ, а зависитъ исключительно отъ размѣра гербоваго сбора, которымъ оплаченъ протестуемый вексель. Согласно 3 и 14 статьямъ Уст. Векс., одной изъ необходимыхъ принадлежностей векселя является написаніе его на гербовой бумагѣ, при чемъ, какъ усматривается изъ законодательныхъ мотивовъ въ Уставу о Векселяхъ 1902 г., каждое нарушеніе правилъ о гербовой бумагѣ влечетъ недействительность акта, какъ векселя. Соответственно сему, въ статьѣ 113 Уст. о Герб. Сборѣ постановлено, что

*) Согласно Высочайше утвержденному 4 Октября 1914 г. Положенію Совѣта Министровъ о повышеніи ставокъ нѣкоторыхъ видовъ существующаго обложенія и о введеніи новыхъ налоговъ (Собр. Узак. ст. 2870), размѣръ указанного гербоваго сбора повышенъ до двухъ рублей.

писанные въ Имперіи векселя оплачиваются гербовымъ сборомъ посредствомъ изложенія ихъ на гербовой бумагѣ. Слѣдовательно, и подъ тѣмъ гербовымъ сборомъ съ протестуемаго векселя, о которомъ говорится въ ст. 13 п. 21 и ст. 45 Уст. Векс., а также въ § 10 инструкціи о порядкѣ оплаты гербовымъ сборомъ бумагъ, актовъ и документовъ (Собр. Узак. 1901 г. № 8, ст. 76) и № 249 алфавитнаго перечня бумагъ, актовъ и документовъ, подлежащихъ гербовому сбору и изъятыхъ отъ него (прил. къ отд. I Собр. Узак. 1902 г. № 73, ст. 759), нельзя разумѣть ничего иного, кромѣ уплаченнаго уже путемъ написанія векселя на особой бумагѣ гербоваго сбора, размѣръ коего зависитъ исключительно отъ размѣра валюты векселя и стоитъ совершенно, напротивъ того, внѣ зависимости отъ суммы, въ какой вексель предъявляется къ протесту. По смыслу и другихъ статей Устава о гербовомъ сборѣ (ст. 23 и 32), размѣръ гербоваго сбора всегда опредѣляется суммой, на которую актъ совершается или выдается, и никакого исключенія въ этомъ отношеніи на тотъ случай, если ко времени протеста обязательство уменьшится путемъ частичнаго погашенія, не сдѣлано ни въ Уставѣ о гербовомъ сборѣ, ни въ Уставѣ о векселяхъ. Помимо изложеннаго, нельзя не обратить вниманія и на то, что въ ст. 13 п. 21 и ст. 45 Уст. о герб. сб., наряду съ актами протеста долговыхъ обязательствъ, подлежащихъ вексельному сбору, указаны также копіи актовъ и документовъ, подлежащихъ гербовому сбору. Такимъ образомъ, гербовый сборъ съ актовъ протеста векселей законъ приравниваетъ къ гербовому сбору при выдачѣ выписей и копій съ актовъ и документовъ. Такой взглядъ закона вытекаетъ изъ самаго содержанія акта о протестѣ, каковой актъ, согласно п. 1 ст. 69 Уст. Векс., содержитъ списокъ съ векселя и со всѣхъ находящихся въ немъ надписей и отмітокъ, и такимъ образомъ является также и официальной копіей векселя. А такъ какъ гербовый сборъ съ копіей всегда взыскивается соразмѣрно сбору съ подлиннаго акта, то и нѣтъ никакого основанія, при опредѣленіи размѣра гербоваго сбора съ актовъ протеста векселей, дѣлать различіе между векселями, вовсе непогашенными и частично погашенными. Что касается вопроса о томъ, съ какой суммы слѣдуетъ взыскивать сборъ по мѣсту совершенія акта о протестѣ, то этотъ вопросъ разрѣшается содержаніемъ ст. 201 и 203 Пол. Нотар., по смыслу коихъ размѣръ указаннаго сбора всегда опредѣляется суммой, равной размѣру гербоваго сбора съ тѣхъ обязательствъ и договоровъ, по мѣсту совершенія которыхъ сборъ взымается, а такъ какъ гербовый сборъ взымается при самомъ написаніи векселя, то мѣриломъ какъ гербоваго сбора, такъ одинаково и сбора въ пользу городовъ и земствъ долженъ служить лишь размѣръ гербоваго сбора, взимаемаго по времени написанія акта (разъясн. Общ. Собр. Прав. Сената 1908 г. № 25). Правильность этого вывода подтверждается, между прочимъ, тѣмъ, что, по ст. 204 Нот. Пол., первая половина городского и земскаго сбора взымается при самомъ написаніи векселя и лишь вторая—при протестѣ. Кромѣ того, упомянутый выводъ подѣрживается и содержаніемъ 10 статьи и приложения къ ст. 708, прим. 2, т. X ч. 1, изд.

1914 г., коимъ установлены правила о порядкѣ засвидѣтельствованія явки актовъ у биржевыхъ нотаріусовъ, которые тоже имѣютъ право совершить и часто совершаютъ протесты векселей. Въ означенной статьѣ постановлено, что со всѣхъ предъявляемыхъ къ протесту векселей и съ предъявляемыхъ къ засвидѣтельствуванію или же взысканію заемныхъ писемъ или иныхъ долговыхъ обязательствъ взимается въ доходъ того города, гдѣ эти акты предъявляются, сборъ по цѣнѣ, въ какую актъ написанъ. Слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ закономъ устраняется возможность приданія какого либо значенія частичной уплатѣ долговой суммы по протестуемому обязательству.

По вышеизложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что гербовый сборъ, а равно и сборъ по мѣсту совершенія акта, долженъ взыскиваться соразмѣрно суммѣ векселя.

23.—1915 года Декабря 14-го дня. По предложенному Исп. обяз. Оберъ-Прокурора вопросу о томъ: когда именно подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ свидѣтельствуемыя нотаріусами копии актовъ имущественнаго свойства, представляемыя взаимъ подлинниковъ въ мировыя судебныя установленія, при выдачѣ ли этихъ копій нотаріусами или при представленіи ихъ въ названныя установленія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Галкинъ-Враскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. М. Агичевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1906 г. № 3 Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что копии съ актовъ, подлежащихъ оплатѣ гербовымъ сборомъ, когда таковыя выдаются нотаріусами для представленія въ мировыя судебныя установленія не въ видѣ приложенія къ подлиннымъ, а для замѣны сихъ послѣднихъ, должны оплачиваться гербовымъ сборомъ. По смыслу этого разъясненія, взысканіе нотаріусами гербоваго сбора при выдачѣ помянутыхъ выше копій находится въ зависимости отъ того, извѣстно ли нотаріусу во время выдачи имъ копии назначеніе таковой, т. е. будетъ ли она предъявлена въ мировыя судебныя установленія взамѣнъ подлиннаго документа или нѣтъ. Если лицо, предъявляющее нотаріусу для засвидѣтельствованія копию нотаріальнаго акта, одновременно указываетъ, что эта копия предназначена для представленія копии и въ мировыя судебныя установленія, но взамѣнъ подлиннаго акта, нотаріусъ обязанъ взыскать при засвидѣтельствованіи установленный гербовый сборъ. Если же, напротивъ того, предъявляющій копию нотаріальнаго акта для засвидѣтельствованія заявляетъ лишь, что она предназначена вообще для представленія въ мировыя судебныя установленія, то нотаріусъ, на точномъ

основаніи ст. 63 п. 2 лит. б. Уст. Герб. Сб., не въ правѣ взыскивать гербовый сборъ, ибо онъ лишенъ возможности провѣрить, дѣйствительно ли копія акта будетъ представлена взамѣнъ подлиннаго акта или же въ видѣ приложенія къ этому акту при прошеніи тяжущагося. Если лицо, засвидѣтельствовавшее копію акта у нотаріуса безъ оплаты гербовымъ сборомъ, представитъ таковую въ мировое судебное устеновленіе именно взамѣнъ подлиннаго акта, взысканіе подлежащаго гербоваго сбора будетъ составлять обязанность означеннаго устеновленія, примѣнительно къ 94 статьѣ Уст. о Герб. Сб.

Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что указанныя въ вопросѣ копіи подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ при выдачѣ ихъ нотаріусами, если есть заявленіе о предназначеніи ихъ взамѣнъ подлиннаго, въ противномъ же случаѣ—при предъявленіи ихъ въ подлежащемъ мировомъ устеновленіи.

24.—1915 года Декабря 14-го дня. По предложенному Исп. обяз. Оберъ-Прокурора вопросу о томъ: въ правѣ ли старшіе нотаріусы утверждать частныя закладныя крѣпости на имѣнія, обремененныя меморативными ссудами, выданными въ порядкѣ ст. 50—107 Уст. Сельск. Хоз. (Св. Зак. т. XII, ч. 2, изд. 1903 г. и по прод. 1912 г.), безъ надлежащаго на то разрѣшенія со стороны Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, и, въ отрицательномъ случаѣ, какую силу и значеніе имѣютъ эти разрѣшенія, въ частности же, обязаны ли старшіе нотаріусы наблюдать за выполненіемъ сторонами всѣхъ условій для залога, устеновленныхъ въ означенныхъ разрѣшеніяхъ названнымъ Главнымъ Управленіемъ, а въ томъ числѣ за погашеніемъ недоимки съ пенею по меморативной ссудѣ (ст. 95 Уст. Сельск. Хоз.), когда разрѣшеніе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія совершитъ частную закладную крѣпость на то или другое обремененное меморативной ссудою имѣніе обусловлено именно погашеніемъ упомянутыхъ недоимки и пени.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желиховскій; доглядывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Левнцъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Сенаторъ Н. М. Рѣйнке).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что, по ст. 1630 т. X ч. 1, отдавать и принимать въ залогъ можно имущество только свободное, а потому недѣйствителенъ залогъ имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ, но въ слѣдующей ст. 1630¹ допускается изъятіе изъ этого правила относительно недвижимыхъ имуществъ, заложенныхъ въ государственныхъ кредитныхъ устеновленіяхъ, а заложенныхъ въ

частныхъ банковыхъ обществахъ настолько, насколько это дозволяется въ ихъ уставахъ. При полученіи меліоративной ссуды въ порядкѣ ст. 50—107 Уст. Сельск. Хоз. недвижимое имѣніе, подъ которое она получается, отдается въ залогъ и, такъ какъ всѣ операціи по этому залогу производятся Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, его агентами и поименованными въ названномъ Уставѣ учреждениями, то необходимо признать, что залогодержателемъ является именно Министерство, а не какое либо государственное кредитное установленіе изъ перечисленныхъ въ ст. 2 Уст. Кред. Поэтому и отдача имѣнія, получившаго меліоративную ссуду, впоследствии въ залогъ частнымъ лицамъ или банковымъ обществамъ должна опредѣляться не по правилу ст. 1630¹ т. X ч. 1, къ такому залогу вовсе не примѣнимой, а по общему правилу для всѣхъ таковыхъ случаевъ, т. е. по ст. 1630 той же части, если только примѣненіе ея не ограничено какими либо постановленіями объ этомъ специальномъ залогѣ, содержащимися въ Уст. Сельск. Хоз. Въ относящемся въ послѣднемъ къ этому залогу отдѣлѣ имѣется постановленіе, изъ котораго, руководствуясь ст. 9 Уст. Гражд. Суд., можно прийти къ заключенію, что залогъ имѣнія, обремененнаго меліоративной ссудой, возможенъ, но только при соблюденіи особаго порядка, гарантирующаго какъ интересы Министерства Земледѣлія, такъ и самаго обремененнаго имѣнія, совершенное же устраненіе возможности залога послѣдняго было бы иногда равносильно воспрещенію притока средствъ, необходимыхъ для дальнѣйшей успѣшной его меліорациі. Именно ст. 103 этого Устава допускаетъ продажу такого имѣнія, но лишь съ разрѣшенія Министра Земледѣлія, т. е. воспроизводитъ въ сущности ст. 1388 ч. 1 т. X о томъ, что продавать можно только имущество свободное, не состоящее подъ запрещеніемъ въ письмѣ закладныхъ крѣпостей, за исключеніемъ трехъ случаевъ, изъ коихъ ни одинъ къ данному не подходитъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждаетъ и соображеніе о непримѣнимости ст. 1630¹ т. X ч. 1 къ данному случаю. Положеніе приведенной ст. 103 представляется совершенно цѣлесообразнымъ какъ при продажѣ, такъ и при залогѣ имѣнія, обремененнаго ссудой: для дѣйствительности залога разрѣшеніе Министерства необходимо потому, что оны можетъ ухудшить состояніе такого имѣнія, понизить его доходность и тѣмъ затруднить ходъ меліоративныхъ работъ, а при неисправности собственника по залогу имѣніе можетъ быть продано съ публичнаго торга или оставлено за собою залогодержателемъ, т. е. перейдетъ, вопреки ст. 103 Уст. Сельск. Хоз., въ другія руки безъ разрѣшенія Министерства и окажется во владѣніи лица, совершенно случайнаго, а между тѣмъ для Министерства Земледѣлія далеко не безразлично, въ какомъ состояніи находится имѣніе, у первоначальнаго ли собственника и будетъ ли новый собственникъ достаточно надежнымъ для выполненія обязательствъ, лежащихъ на имѣніи по выданной ссудѣ. При залогѣ же такого имѣнія, какъ и при продажѣ, названное Министерство можетъ, на основаніи ст. 103 Уст. Сельск. Хоз., при ненадежности залогодержателя, или вовсе отказать въ своемъ разрѣшеніи и не допустить залога, или обусловить

его предварительнымъ погашеніемъ накопившихся на имѣніи недоимокъ или части ссуды, и тѣмъ обезпечить свои интересы и облегчить бремя, лежащее на имѣніи. Поэтому порядокъ, установленный ст. 103 Уст. Сельск. Хоз. при продажѣ имѣній съ меліоративной ссудой, вполне примѣнимъ и при залогѣ ихъ частному лицу или какому либо банковому обществу. Эти соображенія находятъ себѣ еще подтвержденіе и въ ст. 90¹, 167, 169 и 173 Полож. Нотар. части, по силѣ коихъ старшій нотаріусъ безъ полученія разрѣшенія Министерства не въ правѣ утверждать представленной ему выписи акта на отдачу имѣнія, которому выдана меліоративная ссуда, подъ вторую завладную, при чемъ, въ случаѣ накопленія недоимки въ срочныхъ платежахъ меліоративной ссуды, требованіе Министерства о погашеніи недоимки подлежить со стороны нотаріуса и старшаго нотаріуса исполненію въ томъ отношеніи, что старшій нотаріусъ до погашенія недоимки не въ правѣ утверждать акта на отдачу въ залогъ имѣнія частнымъ учрежденіямъ или лицамъ.

На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что первый вопросъ разрѣшается отрицательно, а второй—положительно.

Замѣченныя опечатки.

<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>	<i>Страница.</i>	<i>Строчка.</i>
1903 г. № 42	1903 г. № 36 и 1878 г. № 290	12	13 сверху
А. И. Поланъ не имѣть ст. 304	А. И. Поланъ не измѣняетъ ст. 309	30 36 42	12 „ 11 снизу 15 „